

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Томский политехнический университет»

На правах рукописи

Попова Алена Владимировна

ОНТОЛОГИЯ ВРЕМЕНИ В ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТЕ:
ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД

09.00.01 – Онтология и теория познания

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель
доктор философских наук, доцент
Ардашкин Игорь Борисович

Томск – 2017

Оглавление

Введение.....	3
1 Тайм-менеджмент: онтологические основания	21
1.1 Тайм-менеджмент: определение и подходы к интерпретации.....	21
1.2 Онтология времени в тайм-менеджменте (как происходит редуцирование времени)	28
2 Время как предмет философского и гуманитарного осмысления	48
2.1 Генезис времени: философский подход	48
2.2 Время в феноменологической и аналитической традициях	55
2.3 Время в контексте гуманитарных исследований.....	66
3 Мифологизация тайм-менеджмента как способ повышения эффективности управления временем.....	79
3.1 Мифическое как способ мировоззрения	79
3.2 Способы онтологизации управления временем: историко-философский аспект.....	84
3.3 Мифологемы тайм-менеджмента: онтологические, эпистемологические, аксиологические, праксиологические	100
Заключение	114
Список литературы	117

Введение

Актуальность темы исследования. Время всегда выступало в качестве «загадочного» предмета исследования в различных сферах знания (мифологической, религиозной, научной, философской и т.д.). Тем не менее, к исследованию времени интерес никогда не ослабевал. Сколько бы не изучали время, постоянно сохранялось впечатление, что в полной мере данный процесс остался незавершенным, а время в качестве предмета познания не изучено до конца.

В то же время неопределенность ситуации с пониманием природы феномена времени, его восприятия и сознания абсолютно не останавливала людей от попыток практического использования последнего. Появление механических часов в эпоху средневековья свидетельствовало, что человеку не менее важно не только ответить на вопрос о природе и происхождении времени, но и научиться управлять временем. А учитывая, что течение времени в процессе развития постоянно ускорялось, то и проблема управления временем становилась все острее. Об этом говорит тот факт, что этапы общественного развития, выделяемые в науке, имеют тенденцию ускоряться по отношению к предыдущему и проходить за более короткий отрезок времени. Если первобытное состояние общества длилось на протяжении миллионов (сотен тысяч) лет, аграрное состояние общества – тысячи лет, индустриальное – сотни лет, то постиндустриальное (информационное) – десятки лет. При этом природа человека меняется не столь быстро и для него скорость развития цивилизации больше связана с решением сложных проблем, порождаемых быстрым течением времени. Ускоренный темп жизни заставляет человека как-то адаптироваться, перестраивать способы своего существования.

Одним из таких механизмов адаптации и перестройки человека становится тайм-менеджмент (управление временем). Изначально тайм-менеджмент возникает в сфере менеджмента (социальная наука, занимающаяся изучением социальной организации и ее управлением) и понимается как технология

организации времени и его эффективного использования. Тайм-менеджмент нашел свое активное применение прежде всего в сфере промышленности и управления организациями. Однако через некоторое время стал использоваться уже и в рамках личной деятельности каждого активного члена общества, стремящегося жить «в ногу со временем».

В социальных практиках сегодня активно внедряются и рекламируются различные модели тайм-менеджмента, обещающие достижение успешного результата в случае их освоения и дальнейшего жизненного использования. Способ подачи таких моделей управления временем носит безальтернативный характер, означающий, что иных способов организации как личной траектории жизнедеятельности, так и социальной, производственной, любой другой траекторий просто не существует. Это означает, что отказ от практики тайм-менеджмента лишает человека, организацию, общество возможности достигнуть позитивного для себя результата, если не будет использоваться какая-нибудь модель управления временем.

Объяснение этого утверждения строится на том, что современный уклад общественной жизнедеятельности ориентирован на достижение успеха, чья основная сущность обусловлена своевременным решением возникающих задач. Как, в свое время, сказал Б. Франклин: «время – деньги», продемонстрировав, что время стало рассматриваться в качестве инструмента, а человек в качестве специалиста по работе с этим инструментом, с помощью которого вполне достижимо получение прибыли (финансов, либо других активов). Собственно данный ракурс и становится ведущим в отношении управления временем, поскольку «последнее трансформируется в деньги» лучше всего тогда, когда решение проблемы осуществлено вовремя.

Фактически идеальная модель тайм-менеджмента – модель успешной организации, успешного человека, где успешность является следствием того, что кто-то успел, а значит, сделал вовремя. Это своеобразная онтология современной социальной реальности, которая характеризует время исключительно в качестве прикладного, практически используемого феномена. Онтологией времени в

современном социуме становится тайм-менеджмент. При этом многообразие моделей тайм-менеджмента не противоречит подобной онтологии времени в процессе общественного миропорядка, поскольку все модели направлены на максимально эффективное управление временем, пусть и разными способами.

Поэтому сегодня ключевым аспектом социальных практик использования тайм-менеджмента становится личный тайм-менеджмент. Это наиболее сложный вопрос в плане своего решения, поскольку если бы личный тайм-менеджмент стал определяющим фактором жизни каждого человека, то многие вопросы, поставленные выше, отпали бы сами собой. Поэтому решение именно данного вопроса является наиболее важной составляющей практического использования ресурса времени для общества.

В первую очередь – это планирование жизни. Это не единственный аспект, но скорее всего центральный, поскольку может коснуться каждого. Как показывают социологические и психологические исследования, современный человек пребывает в экзистенциальном вакууме и для него определение стратегии жизни, долговременных целей развития – существенная проблема. А без этих аспектов планирование жизни осложнено, отсюда тенденция: современный человек начинает жить настоящим днем, а, следовательно, неэффективно использует время в качестве ресурса. При планировании будущего поведения вырастают и другие сложные вопросы собственного тайм-менеджмента: вопрос управления (планирования) собственной карьерой, вопрос управления (планирования) собственным досугом и еще ряд вопросов, имеющих не только личное значение для каждого, но и социальное значение. В массовом выражении данные аспекты начинают оказывать существенное социальное воздействие на формирование соответствующей социальной среды, социальных стереотипов и ценностей.

Эти сложности предстают в качестве дефицита времени, тотально испытываемого всеми, поскольку люди начинают воспринимать время как нечто ускользаемое и неуловимое, а не в качестве инструмента, помогающего улучшить качество жизни человека. Особенно это явно просматривается на примере

принципа Парето, широко применяемом в менеджменте: 20% всех дел приводят к 80% результата, а 80% всех дел лишь к 20% результата. Этот принцип фактически ориентирует на выявление и отказ от 80% собственных дел, поскольку результат их осуществления будет неэффективен. В этом и заключается проблема использования времени как возможности, как ресурса, дающего потенциал для развития человека, что требует своего решения.

Но в таком виде проблема управления временем становится не только проблемой менеджмента, научного исследования, но и философской проблемой. В этом плане следует отметить определенный дефицит философских исследований, посвященных изучению тайм-менеджмента, его онтологии.

Тайм-менеджмент (особенно, персональный тайм-менеджмент) в философском понимании – это способ управления субъективным временем в условиях определенной объективной данности, в качестве которой выступает социальная реальность. При этом социальная реальность требует от человека под формой управления временем отказ фактически от собственных бытийных проявлений только лишь по критерию неэффективности их возможного результата. В подавляющем большинстве случаев в качестве такого результата рассматривается прибыль (успех). Все остальные результаты не имеют существенного значения.

Подобная трактовка выглядит несколько упрощенно применительно к субъективному времени, поскольку темпоральность субъекта выступает одним из его ключевых структурных составляющих, выражающих всю полноту его личного бытия. Любой личностный аспект субъекта имеет темпоральное (временное) проявление, без которого уникальность персонального проявления бытия человека будет утрачено.

Кроме того, время в философии традиционно трактуется через его текучесть¹, когда его движение рассматривается в направлении от прошлого через настоящее к будущему. И пусть чаще всего такое обозначение функционирования

¹ Юрасов А. А. Время в структуре субъективной реальности: дис. ... канд. филос. наук. М., 2014. С. 4.

феномена времени рассматривается как метафора,² для субъективного времени этот порядок носит еще более неопределенный характер в силу личностного разнообразия человечества. Применительно же к философии тайм-менеджмента текучесть времени эволюционирует к стремительности движения, фактически игнорируя прошлое и актуализируя будущее в настоящем. Более того, философия тайм-менеджмента фактически пытается сократить расстояние между настоящим и будущим, подчеркивая, с одной стороны значимость будущего (его возможностей), а, с другой стороны, нивелируя значимость настоящего самого по себе и придавая ему ценность исключительно через скорость его движения к будущему. Время трансформируется в мгновенность, и вся деятельность направлена на максимальный немедленный эффект.

Прошлое как модус субъективного времени в философии тайм-менеджмента либо исчезает вообще, так как настоящее не похоже на прошлое, либо становится востребованным исключительно как инструмент, усиливающий течение времени к будущему.

Не случайно, что в такой ситуации субъективное время становится инструментом управления, а не феноменом бытия, что во многом сводит человека самого к роли средства, а не цели; актуализирует только один модус его существования – модус успеха. Все остальное становится второстепенным, сама бытийность субъекта трансформируется в инструментальный функционал. Человек попадает в ситуацию социальной реальности, где ему предлагается получить две роли, имеющие кардинально противоположные ценностные измерения: человек успешный – тот, который умеет управлять временем, и человек неуспешный – тот, кто не научился управлять субъективным временем согласно обществу.

Как следствие, экзистенциальный вакуум, в котором оказывается современный человек, поскольку он стоит перед необходимостью трансформировать свою внутреннюю ориентацию во внешнюю,

² Dolev Y. Time and realism. Metaphysical and antimetaphysical perspectives. Cambridge, Mass., United States: MIT Press, 2003. P. 8.

стандартизировать свое «я» через подчинение времени и подчинение времени себе. И если оказывается неспособен привести свое субъективное время к имеющейся социальной реальности, к ритму господствующего социального времени, то выпадает из социального времени и общества (потребления) в целом, что порождает ощущение того, что он не управляет своим субъективным временем.

В то же время тайм-менеджмент сегодня выступает в качестве ведущей социальной и личной практик и достаточно успешно реализуется в процессе функционирования не только организаций, но и конкретного человека. Угроза утраты полноты субъективного бытия не является препятствием для использования тайм-менеджмента многими людьми на пути саморазвития. Получается, что те, кто стремятся управлять своим субъективным временем в его наиболее эффективном соотношении с социальной реальностью, находят для собственного существования определенные возможности, позволяющие им компенсировать потенциальную утрату полноты собственного бытия. Подобная тенденция позволяет задаться вопросом, что есть такое в тайм-менеджменте, в философии, которую он несет, что заставляет человека отказаться от большей части собственных проявлений ради успеха как результата его жизнедеятельности? Данный вопрос не отменяет постановку другого вопроса, который более существенен, чем первый вопрос. Это вопрос о способах управления временем (тайм-менеджмента), позволяющих столь эффективно влиять на поведение человека и его бытийные изменения.

Действительно, тайм-менеджмент – не единственный способ изменения поведения человека, управления его субъективным временем, но наиболее предпочтительный для социальной реальности, поскольку основные сферы жизнедеятельности общества активно его применяют. Почти каждый человек использует тайм-менеджмент в качестве формы организации своей жизнедеятельности. Философский анализ подобного статуса тайм-менеджмента (управления временем) должен позволить лучше оценить природу данного феномена, понять причины его эффективности и востребованности.

Таким образом, данная тема может быть актуальна в нескольких аспектах: онтологическом (природа времени в тайм-менеджменте), методологическом (оценка причин эффективности тайм-менеджмента для человека), аксиологическом (оценка ценностных приоритетов и соответствующее ей планирование жизни), праксиологическом (определение лучших практик управления субъективным временем) и т.д. Это основные аспекты, которые подчеркивают актуальность избранной темы.

Степень разработанности темы. Время как предмет научного и философского исследований рассматривалось с самого истока науки и философии. Но аспект управления временем как объект исследования появляется относительно недавно.

Тайм-менеджмент оперирует временем без внимания к его онтологическим характеристикам. Но так как он успешно комбинирует разные способы описания времени (математическое, психологическое, социальное и др.), то его онтологические основания заслуживают исследования: существуют они подлинно или навязывают себя миру, каким образом тайм-менеджмент соединил в себе безмерное и запредельное космическое время мира и быстротечность социальной жизни.

Многочисленная литература, связанная с идеей управления временем, не включает в себе исследование природы времени, онтологию времени. Эта литература прикладная и научно-популярная. Тайм-менеджмент предлагает определять время через субъект и его опыт, чтобы его изменять: «циклить», «ускорять», «замедлять», «корректировать» и т.д. Среди современных работ по тайм-менеджменту можно отметить книги Г. Архангельского, С. Кови, Л. Зайверта, Б. Трейси, Д. Аллена, Дж. Моргенштерн и др.

Определять время можно гносеологически, через активность познавательных способностей субъекта (априорной форме чувственности, категории рассудка, идеи и понятия разума) или онтологически. Математический способ понимания времени основан на его количественном измерении. Математическое время определяется с помощью часов и календарей.

Математическое время как абстрактная основа всех переменных величин находится у И. Канта в априорной форме чувственности. Время, по И. Канту, не субстанция, не акциденция, не отношение, а «субъективное условие, по природе человеческого ума необходимое для координации между собой всего чувственно воспринимаемого по определенному закону»³.

Естественнонаучное измерение времени связано с изменениями и ритмами природных объектов. Такое представление времени отсылает к смене дня и ночи, восходу и заходу солнца, сезонам года, циклам человеческого тела и др. Категория времени существует вне и независимо от человеческого сознания, от деятельности человека и человечества, является объективным свойством внешнего мира для естественных наук. Естественнонаучное понимание времени сформировалось под влиянием И. Ньютона, А. Эйнштейна, А. Пуанкаре. Но понимание это очень сильно разнится по содержанию. Вначале время представляло собой абсолютную структуру физического мира, существующую вне и независимо от человека, а затем – абсолютную и относительную. Но относительное время не превращается в субъективное.

Вопросу о природе биологического времени посвящены работы современных представителей естествознания: С.М. Загускина, А.М. Оловникова, А.Ю. Романова, М.П. Чернышева, П.И. Агостино, И.Л. Бусси, Д.А. Голомбака, А.Т. Уинфри и др.

Двигаясь от узкоспециальной дисциплины тайм-менеджмент (управление временем), мы находим материал для исследования в социологии, психологии, философии и т.д. Изучение времени в тайм-менеджменте становится возможным за счет трансформации времени в субъективное время. Но попытка сохранения объективности исследования субъективного времени приводит к формированию феномена социальное время. В литературе оно интерпретируется как время, внеположенное субъекту. Социальное измерение времени связано с человеком как частью социальной группы, ее активностью и обществом в целом.

³ Кант И. О форме и принципах чувственно воспринимаемого и умопостигаемого мира // Соч. Т. 2. М. 1964. С. 398.

Социальному времени посвящены работы Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, П. Сорокина и Р. Мертона, И. Гурвича, Дж. Льюиса, Э. Вайгерта, М. Фуко и др. В первую очередь при изучении социального времени делается акцент на темпоральную организацию функционирования общества.

«Рабочее время», «время производства», «календарное время», «время отдыха», «бюджет времени», «баланс времени», «законы экономии времени» и др. – понятия, сформировавшиеся на стыке социологии и экономики. Время фигурирует в различных экономических циклах (Н. Кондратьева, С. Кузнецца, Дж. Сороса и др.), в лагах, в периодах планирования, производственном цикле и т.д.

Социологи и социальные философы, исследующие современное общество, обращали свое внимание на его темпоральное измерение, на современность саму по себе. Среди них исследования Э. Тоффлера, З. Баумана, Дж. Урри, Ж. Бодрийяра, М. Кастельса и др.

Управление временем существует не только социально, но и индивидуально. После того как мы сталкиваемся с конкретным субъектом и его отношением ко времени, обнаруживаем время не только вокруг, но и внутри, время превращается в психологическое. Поэтому следует отметить исследования психологического времени, которые сосредоточены на профессиональном управлении временем, временной перспективе успешных сотрудников: У. Беннис и Б. Нанус, Т. Нестик, К. Левин, Ж. Нюттен, С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская и др.

Понимание времени в тайм-менеджменте через объективацию субъективного нельзя изучить без философских источников, где постоянно ставился вопрос: как существует человек во времени и/или время в человеке. Исследования природы этих колебаний, этого резонанса берут начало в философии. Для изучения реального необходимо избавиться от символического и воображаемого, что представляется затруднительным, а все противоречия легко объяснить субъективностью. Время существует в субъективной реальности для таких философов как Аристотель, Платон, А. Августин, Р. Декарт, Б. Спиноза, Т. Гоббс, Дж. Локк, И. Кант, Г. Гегель, И. Фихте, Ф. Шеллинг, А. Шопенгауэр.

Стоит отметить, что любая из позиций в вопросе природы времени представляется несколько односторонней, «время с одной-единственной стороны». «Наблюдатель» объективного времени и «действующий» субъективного времени необходимы в равной степени, они создают форму и содержание времени. Например, время как заполненное событиями исследовали А.Я. Гуревич, Ф. Бродель, Ж. Дюби, Ж. Ле Гофф, К. Ясперс, О. Шпенглер, А.М. Шлезингер и др. Историки заполняют время событиями согласно объективному времени, но одинаковые интервалы времени, измеренные в календарных годах, не равны с точки зрения исторического сознания.

Связь между физическими и феноменологическими свойствами времени устанавливает философия. Г. Гегель впервые осмыслил время в феноменологическом ключе, он соединил время вместе с пространством, не противопоставляя эти феномены как естественные науки, начиная с XVII века. Развитие категории субъективного времени без отрицания объективного интенсифицировалось в философии конца XIX – начала XX века. А. Бергсон разделяет живое время и время физическое, Э. Гуссерль – образ длительности и длительность образа, М. Хайдеггер – исходную временность и расхожее понимание времени. Время – это не только созерцательно-логический конструкт, но и экзистенциальный. Время как экзистенциальное раскрыто в работах М. Хайдеггера через «заботу», «страх» и др. К категории времени обращались также Ж. Батай, Ж. Делез, Ф. Гваттари, Ж. Деррида, Ж.-П. Сартр, М. Мерло-Понти и др.

Кроме того, значительное место занимают аналитические работы таких философов, как П.П. Гайденок, О.А. Краевская, Н.В. Мотрошилова, И.А. Хасанов, Н.Н. Трубников, А.Г. Черняков, Ю.Б. Молчанов и др.

Для разработки проблемы диссертации необходимо учитывать и язык как свидетельство времени. Язык, мышление, действие не только не изолированы друг от друга, но и динамически связаны. Разные виды опыта влияют друг на друга. Время одинаково оказывается под влиянием внутреннего и внешнего мира субъекта. Языковые структуры есть выражение знаний о действительности,

средство организации физического и культурного опыта. Поэтому происходит обращение к работам Л. Витгенштейна, который соотнес язык с реальностью.

Феномен времени рассматривается с позиций семиотики, этнолингвистики, лингвокультурологии, психоллингвистики, когнитивной лингвистики, нейролингвистики и др. В лингвистике время всегда занимало исследователей: сначала как грамматическая категория, а затем как семантическая и когнитивная. В.К. Журавлев отмечает, что лингвисты раньше, чем физики, осознали принцип относительности грамматического времени. К числу исследователей, погруженных в проблему времени, можно причислить таких ученых как Е.В. Падучева, А.А. Зализняк, А.Д. Шмелев, А.В. Бондарко, Е.Н. Широкова и др. Следует отметить исследования метафор времени на материале культуры: Дж. Лакоффа, М. Джонсона, Ю.С. Степанова, Д.А. Катунина, Н.Д. Арутюновой.

Тайм-менеджмент исследует природу времени косвенным образом, именно потому необходимо обращение к философии, которая делает это напрямую. Если философия исследует и показывает реальность, то тайм-менеджмент предлагает способ действия в реальности, решение, выход из ситуации. Решение эффективное в той степени, в которой его принимаешь, насколько жертвуешь своей свободой.

Проблема исследования. Проблема времени исследована достаточно широко, но нельзя утверждать, что в полной мере. Постоянно возникают определенные «лакуны», связанные с изучением феномена времени в различных его аспектах. В частности, онтология времени в тайм-менеджменте представляет собой один из таких малоизученных аспектов, особенно в вопросе определения механизмов его функционирования.

Субъективное время и способы его организации посредством тайм-менеджмента в рамках общественного взаимодействия требуют философского осмысления с целью экспликации его природы и онтологических оснований. В каком-то смысле такой ракурс напоминает период «онтологического забвения» в философии Нового времени, когда гносеологическая составляющая вышла на первое место в философии. Так и сегодня, тайм-менеджмент (управление

временем) выглядит как своеобразная методология (технология), где вопрос об онтологии вторичен, либо вообще не ставится.

В диссертационном исследовании рассматривается проблема того, насколько «легитимна» такая форма функционирования тайм-менеджмента, за счет каких онтологических построений она становится возможной.

Объект исследования – субъективное время как способ освоения социальной реальности.

Предмет исследования – тайм-менеджмент как форма субъективной организации времени.

Цель диссертации – философский анализ онтологии времени в тайм-менеджменте, основных форм и механизмов его (времени) функционирования в тайм-менеджменте и восприятия субъектом, а также определение причин его эффективного применения для субъекта в условиях социальной действительности.

Для достижения цели предлагается решить следующие **задачи**:

1. Проанализировать основные концепции тайм-менеджмента и выявить онтологические основания времени в нем.
2. Обобщить классические и современные подходы к восприятию времени и его природе в ряде философских (с акцентом на аналитическую и экзистенциальную традиции) и гуманитарных исследований.
3. Выявить причины эффективности тайм-менеджмента для субъективного восприятия времени.
4. Описать механизмы управления субъективным временем в условиях социальной реальности.

Методологические основы исследования. Предмет исследования предполагает использование комплексного и междисциплинарного подхода к изучению времени.

В качестве основного метода исследования был выбран концептуальный анализ, с помощью которого будет осуществлено философское изучение субъективного восприятия времени вообще и в тайм-менеджменте, в частности.

При помощи данного анализа мы планируем определить основные формы и механизмы функционирования времени в его субъективном и объективном выражении, а также способы управления субъективным временем в условиях современной социальной реальности.

Еще в качестве одного из основных методов исследования будет использован междисциплинарный подход. Философский анализ феномена времени невозможен в полноценном виде, если автор будет ограничен рамками определенных дисциплин, тем более в вопросе онтологических оснований времени в тайм-менеджменте.

Помимо данного метода используется герменевтический метод для анализа эволюции представлений о феномене времени, а также для понимания его разных аспектов. Время как предмет исследования предполагает попадание в ситуации «герменевтического круга» (все наши рассуждения о времени, его онтологии, его восприятии и т.д. происходят во времени, и этот аспект нельзя игнорировать).

Структурно-функциональный анализ позволяет рассматривать структуры и функции времени в различных философских, научных и управленческих концепциях.

Также автор будет придерживаться дискурс-анализа в вопросе осмысления феномена времени и его восприятия применительно к тайм-менеджменту. Этот подход позволит подчеркнуть специфику функционирования основных концепций тайм-менеджмента в отношении способа их практического применения. Дискурс-анализ должен продемонстрировать онтологическую и эпистемологическую специфику восприятия времени в тайм-менеджменте.

Научная новизна диссертационного исследования выражается в следующем:

1. Впервые в отечественной традиции осуществлен философский анализ онтологических оснований времени в практиках тайм-менеджмента. Показано, что онтология времени в тайм-менеджменте выражается через практики субъективного восприятия времени посредством управления, нацеленных на

максимально возможное воплощение стандартов социальной реальности в жизнедеятельности человека (успех, карьера, эффективность и т.д.).

2. Нацеленность тайм-менеджмента на субъективное восприятие времени посредством его управления проводится через трансформацию его сложной природы к одному основанию – субъективному. Упрощение сложной природы времени, его онтологических оснований позволяет представить последнее (время в таком редуцированном онтологическом измерении) как контролируемый и управляемый феномен, который с помощью различных технологий демонстрирует человеку его возможности в социальной реальности.

3. Редуцирование сложной природы времени к простой в тайм-менеджменте осуществляется посредством манипулирования субъективной реальностью и реализуется с помощью соответствующих дискурсивных практик. Отсюда проблемы управления временем в тайм-менеджменте, вызванные процессом редуцирования сложной природы времени, предстают, как правило, в форме проблем языка (языковых практик выражения проблем восприятия и управления временем субъекта). Происходит подмена проблем восприятия времени проблемами способов описания его восприятия, создающих ощущение того, что управление этим процессом возможно с помощью смены его языкового описания.

4. Языковой аспект проблем управления временем в тайм-менеджменте, заключающийся в том, что этот процесс важно правильно описать средствами языка, демонстрирует тот факт, что наиболее эффективным средством функционирования времени в тайм-менеджменте будет выступать мифология. Мифологизация практик управления временем в тайм-менеджменте, выражающаяся в способности представить данный способ восприятия времени как самый многообещающий для его применения в условиях социальной реальности, является наиболее подходящим онтологическим основанием для дискурсивных практик тайм-менеджмента. Мифологизация осуществляется посредством построения мифологем (мифологема страха (в виде недостижимости успеха в жизни с демонстрацией всех негативных последствий такого развития жизненной траектории); мифологема «чудо-средств», которые способны

преодолеть имеющиеся угрозы; мифологема результата, его простоты, доступности и наглядности при повседневном применении «чудо-средств»). Ключевым фактором использования мифологем выступает правило, как представить эти мифологемы, как о них сказать, а не то, какое содержание они имеют.

5. Такой прием (мифологизации) важен для демонстрации того, что любое другое онтологическое основание не могло бы быть применено в отношении времени в тайм-менеджменте столь же результативно. Эффективность управления временем строится на мифологемах, которые максимально лаконично, ясно и доступно выражают преимущества тайм-менеджмента как онтологического основания субъективного восприятия темпоральности жизни. В исследовании выявлены наиболее характерные для различных практик тайм-менеджмента мифологемы: мифологема утилитаризма, мифологема учителя (посредника), мифологема хозяина своей судьбы, мифологема героя. Эти мифологемы составляют ключевые онтологические основания в тайм-менеджменте, раскрывающие механизмы объективации субъективного времени.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В исследованиях, посвященных исследованию времени (как философского, так и нефилософского плана) выделяется две традиции: одна из них строится на утверждении объективной природы времени, другая – субъективной. Вопрос об онтологических основаниях времени в тайм-менеджменте относится ко второй традиции, поскольку основной аспект его рассмотрения сводится не к анализу его природы и структуры, а к анализу возможностей его использования человеком посредством управления в процессе субъективного восприятия времени.

2. Философский и гуманитарный анализ времени позволяет продемонстрировать его сложную природу. Сложность природы времени заключается в медитативной структуре форм его существования: в субъективной и объективной формах одновременно. Эта сложность заключается в том, что, ориентируясь на субъективные подходы к изучению времени, исследователи не

пытаются исключать объективный подход к его изучению из возможных способов познания последнего, но и не применяют указанный способ в своих исследованиях. Полагается, что такое элиминирование объективного подхода из методологии изучения времени и его природы ограничивает применение субъективных подходов исследования последнего.

3. В практиках тайм-менеджмента время утрачивает полноту своей сложной природы, ее (природу) редуцируют к одному из начал – к субъективному. Данное онтологическое перестроение выступает необходимым шагом подготовки субъекта к управлению временем.

4. Все существующие концепции тайм-менеджмента строятся на основании восприятия и применения специальных дискурсивных практик, способствующих осознанию человеком правильности его выбора той или иной модели управления временем. Дискурсивные практики тайм-менеджмента ориентированы исключительно на убеждение человека в том, что только в этом случае его профессиональная и социальная жизнь будет правильно и успешно организована. Данные практики тайм-менеджмента претендуют на исключительность последнего как стратегического способа организации жизнедеятельности любого человека.

5. Исключительность дискурсивных практик тайм-менеджмента как способа организации жизнедеятельности человека предполагает только одну форму его функционирования – мифологическую. Фактически тайм-менеджмент представляет собой набор мифологем, обещающих невероятно эффективный результат в случае их практического применения. Анализ текстов основных концепций тайм-менеджмента четко демонстрирует названный тезис.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическое значение состоит в том, что положения и выводы, сформулированные в диссертационном исследовании, вносят вклад в развитие философского, научного, религиозного и других типов знаний о природе и структуре времени, о разных его бытийных состояниях и измерениях, помогают глубже понять

онтологию времени в сфере тайм-менеджмента, раскрывают его медитативную природу, связанную со сложностью феномена.

Также теоретическое значение диссертации состоит в попытке выявить причины дискурсивного способа функционирования природы времени в тайм-менеджменте. Философский анализ позволяет прояснить способ онтологической организации времени в тайм-менеджменте. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего исследования.

Данные диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке учебных пособий и учебных курсов, для методологических разработок. Они наиболее подходят при подготовке к лекциям и семинарам по дисциплинам «Философия», «Философские и методологические проблемы науки и техники», «Менеджмент», «Философия менеджмента», а также при подготовке аспирантов для сдачи кандидатского экзамена «История и философия науки».

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность полученных в диссертации результатов обеспечивается репрезентативностью анализируемых исследований посвященных обозначенному проблемному полю, корректным применением методов, соответствующих предмету исследования. Полученные результаты работы соответствует поставленным цели и задачам. Положения, выносимые на защиту, обоснованы.

Апробация работы. Основные положения данного исследования освещались автором и были представлены в виде тезисов на различных научных конференциях – на IV Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых с международным участием «Актуальные вопросы экономики и менеджмента: свежий взгляд и новые решения» (г. Томск, 5–6 декабря 2013 г), на 52-й Международной научной студенческой конференции МНСК-2014 (г. Новосибирск, 11–18 апреля 2014г.), на VIII Всероссийской научной конференции молодых ученых «Наука. Технологии. Инновации» (г. Новосибирск, 2–6 декабря 2014 г.), на XIV российской научно-практической конференции «Язык и мировая культура: взгляд молодых исследователей» (г. Томск, 25–28 апреля 2014 г.). Результаты исследования

представлены в статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертации.

Результаты диссертационного исследования обсуждены на кафедре истории и философии науки и техники института социально-гуманитарных технологий Томского политехнического университета.

Структура работы. Структура диссертационного исследования определяется логикой достижения цели и отражает последовательность решения поставленных задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, восьми разделов (параграфов), заключения и списка литературы.

1 Тайм-менеджмент: онтологические основания

1.1 Тайм-менеджмент: определение и подходы к интерпретации

В последние десятилетия были разработаны и активно применяются практики тайм-менеджмента в общественной жизнедеятельности в качестве ее важнейшей составляющей. Тайм-менеджмент представляет собой подход, включающий в себя различные методики управления временем, главная суть которых сводится в умении человека (группы) эффективно использовать свое время (временные ресурсы). Зачастую о тайм-менеджменте говорят как о способе управления и самоуправления человеком (группой) самим собой таким образом, согласно которому последний фактически не имеет альтернативы, без его применения человеку сложно достигнуть успеха в жизни, получить какие-либо позитивные результаты. При обозначенном единстве интерпретации тайм-менеджмента как практики эффективного управления нет полного единства представлений как о самом тайм-менеджменте, так и способах его использования. Задача параграфа – проанализировать имеющиеся подходы к определению и способам понимания тайм-менеджмента.

Не случайно, что сегодня как никогда остро ощущается потребность самостоятельно распоряжаться драгоценным жизненным благом — временем. Современная культура предлагает разные возможности для реализации этой потребности, одна из которых тайм-менеджмент. Нередко определение понятия «тайм-менеджмент» представляет собой исключительно перевод, что не несет в себе новой информации. Попробуем прояснить имеющиеся дефиниции и подходы интерпретации тайм-менеджмента.

Ряд исследователей тайм-менеджмента (О. Азарова, Б. Трейси, А. А. Парабеллум, Н. С. Мрочковский и др.) предпочитают не давать специального определения понятию тайм-менеджмент, полагая, что существует общее понимание тайм-менеджмента в обществе. Причина этого в том, что они воспринимают время как постоянно ускоряющийся феномен и иллюстрируют то, что Л. Зайверт назвал «скоростным менеджментом». В его понимании

«скоростной менеджмент» – это такой способ деятельности, когда нет времени объяснять, что такое тайм-менеджмент, когда необходимо просто начинать действовать предложенным образом. Ключевой аспект такого менеджмента – предложение способов и приемов использования времени без затрат последнего на понимание того, что такое тайм-менеджмент.

Наиболее яркий пример обозначенного подхода дают бизнес-словари. В частности⁴, «тайм-менеджмент – это эффективное планирование рабочего времени для достижения целей, нахождение временных ресурсов, расстановка приоритетов и контроль выполнения запланированного». Еще один пример похожего понимания предлагает следующее определение: «тайм-менеджмент – это учёт, распределение и оперативное планирование собственных ресурсов времени»⁵.

Указанные дефиниции представляют собой перечень простого перечисления операций, производимых со временем, либо имеет место скрытая проблема, возникающая при попытке распределить деятельность во времени. На этом основании мы можем полагать, что тайм-менеджмент – это способы организации временного пространства с целью его более экономичного и эффективного использования. Поэтому тайм-менеджмент являет собой практики по овладению способами управления временем.

Важно отметить, что при подобном подходе категорически отрицается тот момент, что тайм-менеджмент понимает управление временем метафорически. Метафоричность, даже если она имеет место быть в обозначенных практиках, сознательно не демонстрируется (скрывается). Это делается в рамках рассматриваемого подхода для того, чтобы подтвердить эффективность тайм-менеджмента.

Другие авторы формируют несколько отличный от первых подход к пониманию тайм-менеджмента и его роли в процессах самоорганизации и

⁴Тайм-менеджмент [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академикe. Электрон. дан. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/business/17060> (дата обращения 30.05.17).

⁵Герчикова И. Н. Менеджмент. М. : ЮНИТИ, Банки и биржи, 1994. 23 с.

организации человека и общества. В частности, Л. Зайверт, использует следующее определение: «тайм-менеджмент — это управление собой и активное формирование собственного образа жизни или *лидерство*»⁶.

Г. Архангельский предлагает близкое по своему пониманию определение: «управление временем – управление человеком собственной деятельностью, организацией выполнения задач и распределения всех ресурсов».

В рамках данного подхода делается акцент на то, что тайм-менеджмент выступает в качестве способности использовать собственное время эффективно и продуктивно. Это определение предполагает активное участие личности не только по изменению внешней реальности, но и по изменению внутренней. Никакие средства управления временем не заменят человеку необходимость принимать за него решения день ото дня, год от года и всю жизнь. Человек не способен организовать время, не организовав себя. Поэтому для тайм-менеджмента необходимо управлять такими личными аспектами как память, информация, мотивация.

Тайм-менеджмент – это привлекательное название для самоменеджмента и самоорганизации, потому что скрывает субъекта, необходимость его изменения и невозможность полного изменения реальности. Именно поэтому в исследованиях по тайм-менеджменту попадают работы, в которых уделяется внимание таким вопросам как концентрация, управление вниманием, привычками и т.д.

В рамках второго подхода исследователи стремятся изучить не только «как» управлять временем, но и выявить, что это такое. Иными словами, тайм-менеджмент представляет собой не только знание-как, но и знание-что.

Есть два способа определения специфики знания по предмету и по методу. Вспомним деление научного знания на «науки о природе» и «науки о культуре», широко распространенное в конце XIX — начале XX в. В рамках подобного деления тайм-менеджмент имеет смысл отнести к «наукам о культуре», считать его наукой социально-гуманитарной. При этом тайм-менеджмент, направленный

⁶ Зайверт Л. Если спешишь – не торопись. М.: АСТ; Астрель, 2007. С. 8.

на общество потребления времени в попытках построить объективные законы (например, формула управления временем⁷), можно преподнести как «науку о природе», поскольку в его рамках стирается различие между индивидуальным, неповторимым и общим, универсальным, не уделяется внимание ценностным аспектам. Человек лишается свободы выбора. М. Фуко, разделив физические и математические науки, «науки о человеке» (лингвистика, биология, экономика) и философию, смоделировал понятие «междисциплинарность». В пробелах между этими областями знания находятся гуманитарные науки. В итоге тайм-менеджмент в такой системе обретает признаки каждой из наук, получает статус смешанной науки.

По этим причинам автор будем понимать тайм-менеджмент как междисциплинарный раздел науки, посвященный изучению способности и способов обращения со временем в различных сферах и отраслях человеческой жизнедеятельности, а также как полноценную практику.

Если говорить о происхождении тайм-менеджмента как элемента социальной реальности, то, возможно, он существует ровно столько, сколько существует эта реальность. В связи с этим важно рассмотреть, как исторически определялся тайм-менеджмент на этапах своего развития.

Согласно книге Стивена Кови «Главное время – главным вещам» подходы к управлению временем можно разделить на четыре поколения:

- Первое поколение – сосредоточенность на памятках и списках. Такое описание времени позволяет провести его учет и инвентаризацию.
- Второе поколение – концентрация на планировании и подготовке. Происходит смещение внимания с прошлого на настоящее.
- Третье поколение – акцент делается на планировании, расстановке приоритетов и контроле. Главное – повысить производительность деятельности (труда).

⁷ Лялик О. Книга-тренер по курсу «Управление временем». Минск, 2013.

- Четвертое поколение – ориентация на жизненные принципы и новый взгляд на жизнь в целом.

Для четвертого этапа ключевыми становятся три центральные идеи:

1. Реализовывать в первую очередь четыре основные человеческие потребности и способности — жить, любить, учиться и оставить наследие.
2. Использовать принцип «истинного севера» — четко понимать, где вы находитесь, куда хотите попасть и каким маршрутом нужно идти.
3. Раскрывать потенциал и применять четыре человеческих дарования — самосознание, совесть, независимую волю и творческое воображение.

Как видно, что каждый последующий этап включает в себя прошлое, а четвертый этап включает в себя все обозначенные аспекты. Первые три этапа можно объединить по отношению ко времени как заключенному в часах объекту, и даже взаимосвязь с другими субъектами представляется как связь, обращение с ними как с объектами, в которых заключены часы. Кроме того, сам субъект начинает восприниматься как объект манипуляций.

И так как время здесь представлено в виде объекта, его необходимо каким-то образом оценить и измерить. Но не существует способа измерения времени, который был бы более правильным, чем другой. Например, время можно измерять в срочности и важности (матрица Эйзенхауэра).

Фиксирование же времени в виде объектов наделено плюсами, однако само по себе оно беспомощно. Объекты не могут являться идеальными (иконическими) знаками времени, они лишь ассоциируются с ним. Ассоциации не несут в себе «истиной» связи, причинно-следственной связи, но ассоциации указывают на статистическую корреляцию. Первые поколения настроены на восприятие времени как скорости и быстроты. Тем самым сразу ограничивая возможности использования тайм-менеджмента универсально.

В рамках четвертого этапа меняется отношение объекта и субъекта. Если сформулировать максимум четвертого этапа, то правило: жизнь для работы заменяется обратной нормой: работа для жизни. Нельзя сделать все, но можно сделать все важное и необходимое. Во-первых, время всегда есть время жизни, а

во-вторых, время всегда есть время чьей-то конкретной жизни. Кажется, что нам дана реальность сама по себе такая, какая она и есть, но это не так, нам даны, например, глаза, которые видят эту реальность тем или иным образом.

Или можно разложить историю тайм-менеджмента как историю изменения образов времени сначала время воспринималось как средство (дисциплина представляла собой набор методов для достижения успеха⁸), затем оно стало определяющей чертой некоторой социальной группы (дисциплина как производственная техника⁹) а позже всеобщим доступным большим концептом (дисциплина как жизненная концепция¹⁰). Первоначально тайм-менеджмент использовался в деловой сфере, а затем распространился на организацию личного времени.

Грем Олкотт убежден, что основным фактором эффективности уже давно стал менеджмент внимания. Или, как пишет Грег МакКеон, «это не про то, как успевать больше за меньшее время, а про то, как делать только то, что нужно делать»¹¹.

Спокойствие, энергия, вкус жизни, стресс, прокрастинация, прерывания, отвлечения, счастье и многое другое – то, через что человек описывает жизнь. Эти абстрактные объекты, относящиеся ко времени, всегда связаны с источником этих абстракций, с сознанием, их порождающим. И если можно создать образ времени с ценностной характеристикой, то это может быть компас времени с возможностью выбора севера, образ разумного личного выбора смысла.

Время не всегда существовало в привычной для нас форме. Модусы времени созданы человеком. Речь здесь идет не только о стандартных модусах

⁸ Например, Диттмер Р. Э. 151 быстрая идея. Как управлять своим временем. СПб. : «Издательство «ДИЛЯ», 2007. 224 с., Дод П., Сандхайм Д. 25 лучших способов и приемов тайм-менеджмента. Как делать больше, не теряя головы. СПб. : «Издательство «ДИЛЯ», 2008. 128 с., Моргенстерн Дж. Технологии эффективной работы. 9 ключевых навыков самоорганизации. М. : Издательство «Добрая книга», 2006. 336 с. и др

⁹ Мерзлякова Е. Л. Эффективный тайм-менеджмент для офисного работника. СПб. : Издательство «Речь», 2007. 240 с., Горбачев А. Г. Тайм-менеджмент. Время руководителя 24+2. М. : Издательский дом «ДМК-пресс». 2007. 128 с., Лимончелли Т. Тайм-менеджмент для системных администраторов. СПб. : Символ-Плюс, 2007. 240 с. и др

¹⁰ Зайверт Л. Если спешишь – не торопись: новый тайм-менеджмент в ускорившемся мире: семь шагов к эффективности и независимости в использовании времени. М.: АСТ; Астрель, 2007. 255 с., Кови С. Главное внимание главным вещам. Жить, любить, учиться и оставить наследие. М. : Альпина Паблишерз., 2014. 325с. и др.

¹¹ МакКеон Г. Эссенциализм. Путь к простоте. М. : Манн, Иванов, Фербер, 2015. 256 с.

прошлого, настоящего и будущего, но и об образах времени, акциденциях (атрибутах). Ранее настоящее представлялось либо мгновением, разделяющим прошлое и будущее, либо единственным возможным временем, потому что не было прошлого и не было будущего. То теперь на замену приходит идея современности и своевременности. Кроме того, время исчезает и не только из-за того, что человечество ускоряется, но и из-за того, что человек замедляется.

Ведь тайм-менеджмент может пониматься по-разному: если сначала это был своего рода социальный конструкт для определенного круга лиц, то, когда он распространяется и становится общепринятым средством, то время оказывается универсальным средством. Сегодня же время в тайм-менеджменте превращается в большой концепт¹². Например, модель Л. Зайверта построена на основании учета двух возможных парадигм тайм-менеджмента: парадигма скоростного тайм-менеджмента и парадигма замедления в тайм-менеджменте.

Первая парадигма – традиционная для тайм-менеджмента. Ее главная идея – нужно все делать быстро, эффективно, а для этого требуется знать, что является главным, уметь делать главное, правильно распоряжаться своим временем, стремиться опережать своих конкурентов.

Вторая парадигма – относительно новая парадигма, которая строится на идее: чтобы успеть сделать что-то, надо замедлиться. Она исходит из того правила, что если работать меньше, труд не только станет более производительным, но, в конечном счете, приведет к лучшим результатам. Медлительность стала еще более востребованной и необходимой для людей, вновь появился интерес к неспешности и тишине. Людям необходимо заново научиться воспринимать естественный ритм и отводить время для себя. Кроме того, парадигма замедления предстает в качестве средства от болезни загнанности (*hurry sickness*) – одной из распространенных болезней цивилизации.

Для Л. Зайверта тайм-менеджмент должен носить индивидуальный характер, поскольку он зависит от разных факторов: типа полушария у человека,

¹² Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Яз.славян, культур, 2007. 248 с.

типа мотивации, личной активности/пассивности, способа переработки информации и т.д. От степени проявления каждого из факторов разрабатывает модель тайм-менеджмента.

Таким образом, тайм-менеджмент можно воспринимать по-разному в зависимости от точки отсчета, которая выбирается индивидуально и произвольно. Тайм-менеджмент будь он производственной практикой, методикой успеха, жизненной концепцией сохраняет свою актуальность. Существует два ярко выраженных подхода к пониманию тайм-менеджмента. Один из подходов, что тайм-менеджмент – это совокупность приемов управления временем, где принципиален аспект «как» управлять временем. В рамках данного вопроса сознательно опускается вопрос о дефиниции тайм-менеджмента. Второй подход сохраняет вопрос о приемах управления временем, задаваясь еще одним вопросом о том, что такое тайм-менеджмент. Такая зависимость «что» и «как» в управлении временем важна, поскольку приемы управления ставятся в зависимость от понимания содержания данного процесса. В любом случае обозначенные подходы к определению тайм-менеджмента позволяют разобраться в онтологических основаниях рассматриваемого феномена.

1.2 Онтология времени в тайм-менеджменте (как происходит редуцирование времени)

Проблема природы времени не имеет однозначного ответа. Если все, что есть, есть либо субстанция, либо атрибут, либо акциденция, то и время, возможно, причислить к одной из этих категорий бытия. В различных практиках (научных, философских и т.д.) изучения времени, его генезиса сложилось два подхода: объективный (объективное время) и субъективный (субъективное время). Первый подход (объективное время) интерпретирует время само по себе, независимо от человека, как внешний феномен по отношению к нему. Этот подход применительно к изучению онтологических оснований тайм-менеджмента не представляет существенного интереса, поскольку объективное время –

безотносительно к человеку, описывается таким образом, согласно которому человек никак не может повлиять на него. Как объекту времени нельзя приписать субъективных свойств, в рамках данного подхода присутствует установка, задача которой – минимизировать субъективные проявления функционирования времени. В то же время нельзя не признать, что в рамках данного подхода время может быть определено абсолютно точно и четко. Объективное время не лишено неопределенности. Точнее будет сказать, что его свойства противоречивы, поскольку субъективность не может быть элиминирована из представлений об объективном времени.

Второй подход (субъективное время) интерпретирует время как способ человеческого восприятия происходящего. В рамках этого подхода субъект – ключевой актер восприятия времени, который и задает различные форматы его проявления. Он определяет, каким будет течение времени. В этом плане второй подход лучше соответствует тому пониманию времени и его природы, которое сложилось в тайм-менеджменте.

Тем не менее, время нельзя свести к какому-то одному из подходов, поскольку оно объективно и субъективно, зависимо и независимо от пространства, имеет начало и конец или вечно и др. Все его качества скрыты, только субъект их проявляет. Осознание единства и целостности бытия человека, которое исчерпывает все (в том числе и время), преодолевает классические дихотомии, классические категории бытия. Эти особенности функционирования времени свойственны и для сферы тайм-менеджмента.

Понятно, что взаимодействие объективного и субъективного времени происходит в тайм-менеджменте. Система тайм-менеджмента обозначает следующий способ восприятия времени: инвентаризация и анализ времени, выявление проблем, постановка целей, разработка вариантов решения (генерация альтернатив, планирование), отбор оптимальной альтернативы, исполнение решений (включая контроль).

Время традиционно интерпретируется двумя способами: как объективное и как субъективное. Объективное время, измеряемое отрезками пути небесных тел,

нужно отличать от субъективного, которое основано на осознании времени¹³. Воспринимаемое время существует внутри человека, но оно такая же часть реальности, как и объективное. Все формы времени существуют объективно, но если физическое время существует за пределами человека и независимо от него, то социальное – вне человека и зависимо от него, а субъективное – внутри и зависимо от человека. Субъективное время в своей индивидуальности, в своей неповторимости обладает иррациональной природой, тогда как рациональное объяснение времени сводится к объективизации последнего посредством законов природы. Субъективное понимание времени полностью заключено в понимании субъекта.

Человек так поздно замечает, что абсолютно не справляется со временем, потому что оно невидимо и неосвязаемо, бесформенно, неуловимо, эфемерно. Метафора субстанции помогает осознать время как реально существующее. Человек есть во времени до того, как он определит свое отношение к нему, время же к человеку безразлично. Человек временен – не из-за некой случайности конституции, но в силу внутренней необходимости. Временность и субъективность целиком и полностью переплетены, и неотделимы друг от друга¹⁴. Целостность временности превращает ее, таким образом, из атрибута в субстанцию.

Каждый человек всегда движется к тому моменту, когда он потребит, растратит, истребит, израсходует время до конца. Независимо от того, в каких условиях начнется трата времени и как она будет происходить, она в некоторый момент завершится. Теория систем называет это свойство эквивинальностью. Несмотря на универсальность и абсолютность смерти (как феномена времени), она в то же самое время всегда уникальна и единственна. Как пишет Ж. Деррида в «Даре смерти»: «Смерть есть единственная ситуация человеческого существования, в которой данный конкретный индивид оказывается

¹³ Время [Электронный ресурс] // Философский энциклопедический словарь. Электрон. дан. URL: <http://terme.ru/termin/vremja.html#item-6162> (дата обращения 30.05.17).

¹⁴ Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб. : Ювента, 1999. 605 с.

незаменимым, когда он полностью идентифицируется с самим собой в том смысле, что он не может передать свою смерть кому-то другому. Никто не может умереть за меня, вместо меня, это я, тот, кто умирает; только в этой ситуации я остаюсь наедине с собой, мир уходит, и я наконец обретаю самого себя»¹⁵. Будучи ответственным перед самим собой, возникает необходимость оптимально распоряжаться своим временем, чтобы не жалеть о том, что мало путешествовали и мало любили. Никому, кроме как самому человеку, не построить собственную жизнь.

Идея человека изменить свою жизнь, свой способ обращения со временем может столкнуться с внутренними препятствиями. Осознание ограниченности времени впереди и сожаление о прошлом могут помешать изменению. На пути к самосовершенствованию для начала нужно будет определиться для себя, как нести ответственность за потраченное время.

Человек приходит к проблеме времени, к вопрошанию о времени либо вместе с конкретной проблемой нехватки времени, что сказывается на эффективности и производительности, либо вместе с более абстрактным вопросом о наполненности жизни смыслом. Это рождает иллюзию возможности им управлять и простоты этого управления. И вместе с тем иллюзию собственной независимости и зависимости всего от себя.

Первый шаг на пути к управлению временем – это его овеществление, например, в виде успеха, денег, ресурса и др. Как можно понять «время» с помощью других понятий, с помощью понятий «деньги» и «ресурс»?

Дж. Лакофф, М. Джонсон в своей книге «Философия во плоти»¹⁶ пишут о том, что практически невозможно концептуализировать время без метафоры. Время концептуализируется, в целом, как ресурс и, в частности, как деньги. Примерами того, что время воспринимается как ресурс, может служить частое употребление его в словосочетаниях с глаголами: некоторые связаны с собственно деньгами (тратить, вкладывать, рассчитывать, быть прибыльным,

¹⁵Derrida J. Donner la mort. Paris: Galilée, 1999. P.48–49

¹⁶ Philosophy In The Flesh: the Embodied Mind and its Challenge to Western Thought. Basic Books. 1999. 624 p.

стоять), другие — с ресурсом (использовать, истратить, достаточно, кончатся, иссякать).

Вопрос заключается в том, каким образом время есть ресурс? — метафорически или неметафорически, ресурс в переносном или прямом значении слова?

Метафора основывается на сравнении объектов по общим скрытым признакам. Метафора 'время – деньги' основана на том, что время не является деньгами в прямом смысле слова, не является деньгами ни в каких смыслах. Время и деньги представляют собой ценность. Но трудно представить время как универсальный товар, «товар всех товаров», универсальный эквивалент. Деньги за время своего существования приобрели необходимые свойства, такие как качественная однородность, делимость, объединяемость, сохраняемость, узнаваемость, безопасность. Возможно ли, все эти свойства приписать времени? Метафора «время – деньги» скрывает в себе более глубокую метафору «время – ресурс». Но время может быть одним из видов ресурса интуитивно, потому что понятие ресурса само по себе настолько абстрактно, что может включать в свой объем деньги на равных с нефтью.

Ресурсам приписывают следующие свойства: потребность субъекта в них, реальное существование, возможность изменяться и подвергаться воздействию. Время – самый главный ресурс, он первичен, производит все остальные. Время – непроектируемый нематериальный актив, который производит другие активы.

Время как ресурс оказывается вечным настоящим, которое включает настоящее, и в котором мы сейчас находимся, и все настоящее, что было, есть и будет когда-то настоящим. Прошлое и будущее – это свойства субъекта, а не объекта. Прошлое и будущее ограничены тем, что было и что могло бы быть, что случилось и что уже никогда не случится. Они нереальны, поэтому их нельзя использовать. Сегодня отсутствие прошлого и будущего становится характерной чертой восприятия времени. Настоящее, которое не уходит в прошлое, есть вечность. Тогда можно сказать, что существует только настоящее и неудивительно, что наступает пресыщение настоящим.

Объективное время не может быть произведено, подарено, куплено, продано, унаследовано. Время с трудом опредмечивается. «... Никто не может занять, нанять, купить или каким-то иным образом добыть больше времени»¹⁷. Оно не может выступать в виде средства накопления или сбережения. Нельзя сохранить объективное время и в последующем обменять его на благо. В этом оно отличается от денег, от сырья. «Время не имеет цены, и его нельзя выразить кривой предельной полезности. Более того, время – это самый «скоропортящийся» продукт, и его невозможно хранить. Вчерашнее время уходит навсегда и безвозвратно. Именно поэтому оно всегда дефицитно»¹⁸. Объективное время нельзя включить и выключить. Оно не может быть приостановлено или возвращено, перемотано назад. Чтобы не случилось, время не теряет своей скорости, от него нельзя отказаться, пожалуй, так же сложно отказаться только от информации.

Качеством времени является граничность, конечность. Время представляет собой ограниченный ресурс, спрос на него зачастую превышает предложение, а спрос на самом деле отражает безграничные потребности. Относительная ограниченность ресурсов заключается в принципиальной невозможности одновременного и полного удовлетворения всех потребностей всех людей. Если бы ресурсы не были ограничены, не было бы необходимости управлять ими. Ограниченность – это не свойство собственно времени, не объективное, заданное самой природой свойство ресурса, а выражение отношений субъекта к нему. Время ограничено не абсолютно, а относительно.

Время – метафорические деньги и неметафорический ресурс. Время – уникальный ресурс. Как исключительный ресурс оно уникально, производные ресурсы теряют ряд его свойств. Время – это ресурс, средство для субъекта, для его жизни. Здесь метафора утратила свою странность. Время, как всякий ресурс,

¹⁷Друкер П. Эффективный управляющий. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. Электрон. дан. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/4976> (дата обращения: 09.11.13г.)

¹⁸Друкер П. Эффективный управляющий.

должно быть управляемо, контролируемо и использовано осмысленно. Необходима трепетная забота о времени.

Неудивительно, что тайм-менеджмент предлагает всевозможные манипуляции со временем. Вопрос заключается в том, как ему это удастся. Время как ресурс сочетает субъективные и объективные характеристики. Объективное время не может изменяться и подвергаться воздействию, субъективное – поддается разнообразным измерениям, а потому изменениям.

Для того чтобы работать со временем, необходимо разобраться в других ресурсах, необходима их предсказуемость, стабильность для прогнозирования будущего, которое затем повлияет на настоящее. Человек всегда «окружен» относительно автономными конечными областями смысла. Каждая область не противоречива сама по себе, но необходимо их гармоничное взаимодействие. «Реальность такова, что качество жизни, по природе своей, взаимозависимо»¹⁹. Например, здоровье может очень сильно влиять на время. Иногда оно может быть отрицательно приоритетным, но и в этом случае нужно действовать согласно принятым решениям, ценить каждую секунду.

Концентрация на субъективном времени происходит на этапе инвентаризации, учета. Если предположить, что это не так, то производить учет объективного времени бессмысленно. Поэтому тайм-менеджмент предлагает следующий ход: измерить субъективное, ощущение, воплощение времени. А так как это представляется невозможным, то он предлагает различными способами зафиксировать, измерить и проанализировать собственное поведение (в сравнении с успешным субъектом).

После того как это сравнение оказывается не в пользу субъекта, предлагается борьба с «поглотителями», «похитителями», «ловушками» времени. Потери времени делятся на внутренние и внешние, зависящие и не зависящие от субъекта. Они отнимают время, что возможно только при субъективном толковании времени. Успешная борьба с ними прибавляет времени. Когда

¹⁹ Кови С. Главное внимание главным вещам. М.: Альпина Паблишерз., 2014. С. 165.

трансформация времени происходит в коммуникации субъектов, то «вычитание» и «сложение» представляется равновесным процессом, у одного отнимаем и прибавляем к другому. Нет возможности приплюсовать себе еще два часа объективного времени в день, но присвоить косвенным образом субъективное время другого вполне возможно. Объективное же время можно представить в виде постоянной, размер которой ограничен началом и концом Вселенной, началом и концом движения небесных тел, размер которой неизвестен из-за ограниченных способностей познания, но не подлежит изменению. «Все наделены одним и тем же объективным временем независимо от положения дел. У каждого есть 24 часа в сутках, 168 часов в неделе, 8 765.8 часов в году, 613 200 часов в жизни (считая, что средняя продолжительность жизни 70 лет). Каждый уже потратил некоторое количество времени. Объективное время распределено равномерно и не может быть перераспределено иначе»²⁰.

Вычитание/прибавление времени возможно только за счет субъекта, не обязательно Другого. Человек сам способен отнимать у себя время, однако не всегда это признает и списывает это на действие объектов или других субъектов. Если он противостоит объектам и себе (например, технике или страху неудач), то прибавит себе время, но не сверх объективного. Возможность прибавить времени сверх физического заключена во времени другого субъекта, в рассредоточении, децентрализации времени. Эти операции оказываются возможны благодаря исключению объективного времени и осуществляются по средствам языка. Изменение языкового поведения ведет к изменению картины мира. Проблема в том, каким образом воплощено, явлено субъективное время, а потому, каким образом его исследовать. Субъективное время просвечивает через поведение, через язык. И объясняя их, можно понять субъективное время.

Максима «умей говорить нет» и ее обратная сторона (делегирование обязанностей) предполагают возможность контролировать, в каком количестве

²⁰ Попова А.В. Время – неметафорический ресурс. // Актуальные вопросы экономики и менеджмента: свежий взгляд и новые решения. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2014. С. 159.

субъект хочет и может сэкономить и накопить время. Сторона, которой делегируют обязанности, не является проигрышной и не доступной для изменений, а делегирующий не всегда является внешней причиной потери времени. Влияние на собственное время растет, когда субъект активно формирует список дел на день, а не ждет, пока его сформируют извне, отнимая его время и экономя время делегирующего. И если поручения выглядят как разделение времени со стороны руководителя, то со стороны подчиненного подобное выглядит как слияние времени. Время двух субъектов представляется одним целым.

Интересно, что и как язык говорит нам о времени, что время говорит нам о мире и языке. Процесс управления поведением весьма сложен. Как побудить адресата оптимально использовать время? Отдаваемые приказы, указания, распоряжения и иные распорядительные акты всегда несут в себе условие времени их выполнения. Явно: – *Вот и ладно. Увидимся в среду в Шато-д'Экс* или неявно: *Садитесь и пишите объяснительную!* (— *Я приказываю остановиться... Куда же вы?*) (передача идеи «немедленно»). В речевых актах со ссылкой на немедленность, сиюминутность времени адресата и адресанта совпадают друг с другом, совпадают объективные и субъективные времена. Указания вида «делайте, что хотите, но поручение должно быть выполнено в указанный срок» — пример бездумного распорядительства. Указания, содержащие точный срок выполнения, которые отсылают к конкретному, календарному, астрономическому, физическому, объективному времени, воспринимаются однозначно. «Включительно», «исключительно», «до», «по» объективируют поток времени, помещая момент времени подобно объекту в квази-пространство. «*До вторника вы меня не застанете*». (*До среды, двенадцатого февраля, я буду здесь.*) Но предлог «до» не указывает, проходит ли временная граница по началу, или по концу дня. Такова особенность этого предлога в русском языке: он не различает начала и конца того временного промежутка, на который указывает. Поэтому можно истолковывать «до вторника» в любом благоприятном смысле: до начала вторника или до конца вторника. Ведь

вторник, как и любой день, имеет начало и конец, поэтому «до вторника» может относиться и к полночи с понедельника на вторник, и к полночи со вторника на среду»²¹. — *Ну так давайте этот разговор до среды и отложим*, в подобном высказывании разговор, очевидно, состоится именно в среду. Различная трактовка, позволенная субъективному времени, *недопустима для объективного. Однако если предлоги до/по субъективно сказываются на интерпретации времени*, в них омонимия не снята, наречия включительно/исключительно справляются с этой трудностью, потому что они однозначны.

Время одного субъекта распространяется («растягивается») на Другого. Тогда как объективно время сохраняет свою размерность. Объективное время нельзя накопить и сэкономить. Объективное время либо никому не принадлежит как физическое, либо коллективно как социальное. Объективное время равномерно распределено между странами и народами, оно надындивидуально, наднационально. Объективное время не может быть заменено людьми, перераспределено между ними.

В тайм-менеджменте либо происходит проецирование внутреннего на внешнее, либо навязывание внешнего внутреннему течению времени, так как процессы эти связаны. В процессе управления временем идет опредмечивание субъекта, объективация субъективного.

На этапе планирования происходит следующий процесс: субъективному времени пытаются навязать свойства объективного. В тайм-менеджменте предлагается расположить субъективное время в некотором порядке. Время представляется единым, равномерным, непрерывным, движущимся из прошлого в настоящее. Свойства объективного времени переносятся на субъективное. Время делится на выбранные отрезки, возможность деления задается соразмерностью этих отрезков, а именно тем, что каждый следующий отрезок времени будет почти тем же самым. Например, метод помидора превращает время в 25-минутные отрезки, плюс перерывы в 3–5 минут, с более длительными перерывами

²¹ О языковой критике [Электронный ресурс] // Дар слова. Еженедельный лексикон Михаила Эпштейна. Электрон. дан. URL: <http://subscribe.ru/archive/linguistics.lexicon/200906/29070544.html> (дата обращения 30.05.17).

после четырех подряд идущих отрезков. Однако в придании линейности времени сокрыта проблема. Предсказуемые повторения противоречат потребности в переменных, в креативной реакции на события, в инновациях. Происходит повторение не только поведения, но и результатов, что противоречиво, по сути.

Одним из шагов на пути управления временем будет являться расстановка приоритетов. Она важна не только в работе, но и в жизни. В управлении временем эта максима формулируется как главное дело на день, концентрация внимания, принцип полета орла и др. Для жизни его лучше переформулировать в управление по принципу «изнутри-наружу» или «каждому свое», будь то семья, друзья, здоровье, деньги, карьера и т.д. Максима легла в основу названия книг по тайм-менеджменту: «Главное внимание главным вещам» Стивена Кови и «Больше времени для существенного» Лотара Зайверта. Этому посвящена знаменитая речь Брайана Дэйсона, бывшего CEO Coca-Cola. Сферы жизни – работа, семья, здоровье, друзья и душа обладают разной ценностью, что-то достаточно легко возвращается в норму, а что-то никогда не будет таким, как раньше. Марисса Майер исполнительный директор компании «Yahoo!», которая с 2008 по 2011 год была включена в список 50 самых влиятельных американских женщин в бизнесе журнала Fortune, советует ставить приоритетные дела в самое начало²². Это может относиться не только к работе, но и к жизни в целом. Например, если больше всего вы хотите развиваться в спорте, то зачем вы концентрируетесь на работе, думаете о том, как пойдете на нее с утра, поставьте в списке дел сначала посещение спортивного комплекса. Иначе, возможно, вы не доберетесь до конца списка.

Однако выбор приоритета одной из жизненных сфер неизбежно приводит к проблемам в других, не менее важных сферах. Выбирая, необходимо отбрасывать оставшиеся сферы, отказываться от остальных. И дисбаланс возрастает, перегрузка одной сферы убивает другие. Чтобы достигнуть равновесия,

²² Marissa Mayer got this 'profound' time management advice from a college friend [Электронный ресурс] // Business insider. Электрон. дан. URL: <http://www.businessinsider.com/marissa-mayer-time-management-2013-12> (дата обращения: 30.05.2017).

необходимо выбрать сферу жизни с отрицательной оценкой и развивать её, но это рискованный шаг.

Расстановка приоритетов основывается на оценке времени. «Измерение времени тревожит, поскольку привязывает нас к социальным обязанностям, но и действует успокоительно, поскольку превращает время в субстанцию и разделяет его на порции, словно некий предмет потребления»²³. Заключение времени в систему вещей позволяет нам его потреблять, это успокаивает, дает чувство защищенности, будто бы мы владеем временем по-настоящему.

Время обладает потребительной стоимостью, на этой функциональной, практической ступени время становится объектом потребления в виде средства для других потребностей. Его потребительная стоимость очевидна в удовлетворении простейших потребностей, в поддержании жизни. Однако первичной для времени выступает меновая экономическая стоимость, основанная на логике эквивалентности. «Время – товар редкий, драгоценный, подчиненный законам меновой стоимости»²⁴. Время в процессе труда обменивается на другой товар, на деньги.

Следуя логике символического обмена, время должно обладать и символической стоимостью. «Настоящая потребительная ценность времени, та, которую безнадежно пытается восстановить досуг, – это свойство быть потерянным»²⁵. Если его удастся привязать к символу, оно не является потерянным до конца, остается возможность его вновь актуализировать. Тогда его можно подарить, пожертвовать другому, «подаренный предмет обладает символической меновой стоимостью»²⁶. Время в таком случае становится уникальным и единственным. В процессе труда время также обменивается на символы, престиж, власть и др.

То, что не может войти в логику дара, в логику символического обмена, являет собой знак. Время превращается в знак, подчиняясь логике

²³ Бодрийяр Ж. Система вещей. М. : Рудомино, 1999. С. 281.

²⁴ Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Культурная революция, 2006. С. 195.

²⁵ Там же С. 197.

²⁶ Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака М.: Академический Проект, 2007. С. 40.

стоимости/знака, когда разговор заходит о досуге (не считая созидание). И только время смерти по-настоящему может быть частной собственностью, тогда и только тогда время может быть по-настоящему потеряно.

Время, очевидно, асимметрично, но эту асимметрию скрадывает возможность из соображений будущего действовать в настоящем. Асимметрия времени восстанавливается через образ будущего. Теперь будущее влияет на настоящее, что есть заботливое забегание вперед, вместе с тем возвращение к собственному прошлому и настоящему, проектирование самого себя. Человек здесь наделяет себя провидческими характеристиками и завышенной самооценкой, безошибочностью выбора, возможностью соотносить воображаемое и реальное, ясностью. Долгосрочные цели (идеал) требуют формулировать ясно, а не метафорически (что могло бы не так пугать).

Значит, классический детерминизм от прошлого к настоящему исчезает. Нелинейность говорит о том, что нельзя вывести истинное следствие из посылок, вывод, предсказание будет нести вероятностный характер. Теперь будущее влияет на настоящее, заботливое забегание вперед. Забота (по М. Хайдеггеру) – одна из главных характеристик человеческого существования. Нелинейность времени лучше видна в его неравномерности. Будущее не является неисчерпаемым и непрерывным, но с какого-то мгновения начинает уменьшаться и проявляться импульсами.

Невозможно расставить приоритеты, исходя из объективного времени, потому как моменты времени равнозначны. Будущее, в котором заключена цель, миссия не просто не лучше настоящего, но ровно точно такое, как настоящее, как прошлое. Обратное планирование акцентирует асимметрию времени. Бессмысленно оценивать объективное время ретроспективно: брать точку в будущем и реконструировать становление этого состояния. Но этим постоянно занимаются успешные тайм-менеджеры. Вот какой личный пример приводит Кэмерон Герольд в своей книге «Уходим в отрыв. Построение эффективной компании»: «Это означает, что сначала следует определить свои цели и только

потом — способы их достижения. По сути, это будет обратным планированием вашего успешного бизнеса.

Такую практику мы ввели в моей первой компании, College Pro Painters, еще в 1986 году. Тогда мы называли это «планом обратного процесса». Он вступал в силу после того, как были определены цели нашей компании и команды. Когда я управлял College Pro Painters, мне был двадцать один год. Тогда я фактически «сконструировал от обратного» всю компанию. Я четко знал, что хочу заработать 12 000 долларов за первое лето, и, чтобы добиться этого, изучил все данные отчетности. Я определил, какие должен получить доходы. Рассчитал, какую валовую маржу нужно иметь, чтобы покрыть накладные расходы. Я знал, сколько мне нужно рабочих мест, сколько маляров должны работать и даже какой должна быть валовая маржа на час рабочего времени. Опираясь на все эти цифры, я ставил цели на каждый день, неделю и месяц. Затем измерял всё и вся и работал как одержимый, чтобы достичь их. И добился этого!»²⁷

Только субъективное время можно качественно измерить и на этой основе структурировать, подобные манипуляции с объективным временем невозможны. Вместе с объективным временем не мыслимы оценки приоритетности, срочности-важности, ABC анализа и др.

Расстановка приоритетов также помогает убирать лишнее, несрочное, неважное. Важно, однако, не только расставлять приоритеты, но и периодически их пересматривать в зависимости от масштаба связанных дел.

Бюджет времени необходимо делится на рабочее и нерабочее (в том числе домашний труд и удовлетворение бытовых потребностей; удовлетворение физиологических потребностей; свободное время). Но время является непрерывным, нельзя (трудно) разложить его в две отдельные коробки, достать, открыть, использовать, закрыть одну; и самое главное – не задеть вторую коробку. Человек погружен во время, время – это то, что составляет его целостность, один из видов целостности. Нельзя отрицать непрерывность

²⁷ Герольд К. Уходим в отрыв. Построение эффективной компании. М. : Манн, Иванов и Фербер. С. 19.

времени, с одной стороны, выходящую из самой его сущности, как его свойство, а с другой, – из форм его существования – например, повсеместного распространения графика круглосуточной ежедневной работы. Можно «составить собственный график, внося свой вклад в движение к неупорядоченному времени»²⁸.

Круглосуточный или удлиненный режим работы разнообразных заведений десинхронизирован с работой общественного транспорта. Не так давно было время, когда магазины не работали по выходным, вечерам и в обед, то есть время ходить человека за покупками практически не совпадало со времени работы магазина. «Огромные потери времени характеризуют Россию. «Потерянное время – первая патология, которая привела к разрушению Советского Союза». Биллионы часов в год терялись на хождение в магазин, миллионы часов были потрачены на оплату квартиры, а сколько биллионов человеко-часов потрачено на стояние в очередях? Нерациональное отношение к времени, наплевательское отношение к человеку, отсутствие культуры досуга – национальная трагедия. Между тем, следует осознать, что любая потеря времени морально невозполнима: человеческая жизнь конечна и необратима. Теряя время, мы теряем его навсегда»²⁹.

Объектовое время невозможно потерять, потому нет необходимости им управлять. Так как объективное время едино и единственно, то нет и объекта синхронизации. Если же время распадается на части, то необходимо его собирать. Один из способов упорядочивания времени – это синхронизация времени с условием, с параметром, где возникает контекстное планирование. Если контекст зависит от другого субъекта, то задача начнет выполняться, когда два субъективных времени совпадут.

Непрерывность времени ведет к его ускорению. Так как скорость — это изменение пространства во времени, а количество времени принято за константу

²⁸ Тоффлер Э. Революционное богатство. М. : АСТ, 2008. С. 93.

²⁹ Алексина Т. А. Время как феномен культуры [Электронный ресурс] // Библиотека электронных публикаций. Электрон. дан. URL: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/aleksina_vremia.html (дата обращения 30.05.17).

и пространство в связи с развитием технологий «сжимается», то есть пространство за это же время изменяется сильнее, то скорость, очевидно, возрастает, что есть общая тенденция современности. Мы действуем, как будто бежим от времени, поэтому мы движемся настолько быстро, насколько это возможно. Даже тогда, когда это не нужно, мы действуем, думаем, чувствуем, принимаем решения со стремительностью. Этот вид состояния, в котором человек чувствует необходимость спешить, на самом деле, не имея оснований, называется болезнью загнанности. Это состояние может показаться нормальным адаптивным механизмом, однако, это болезнь современного мира. «Трудности начинаются тогда, когда скорость становится единственным критерием»³⁰. Скорость годится для коротких спринтерских дистанций, для марафона же нужен постоянный темп.

В тайм-менеджменте рекомендуют оставлять пару свободных часов, планировать для ничегонеделания и торопиться не спеша. Педагог коррекционного образования и мама двоих детей Рэйчел Мэйси Стаффорд в своем блоге Жизнь-Со-Свободными-Руками написала о том, как она пришла к этой же идее про день, когда она перестала торопиться. Это был обычный день, когда она увидела, что ее способ существования наносит вред ее детям. Здесь время проявляет себя как социально сформированное, как всегда, время с Другим. Она начала учиться не торопиться у своей младшей дочери, начала обращать внимание на действительно важное. Объективное время нельзя приостановить, нельзя опустошить, потому что оно всего лишь форма. Субъективное же время представляет собой значение (функции), содержание.

Если первоначально управление временем было направлено на производительность и эффективность (делать больше за это же/меньшее время), то сейчас акцентируется необходимость наполнить это же время большей глубиной, смыслом. Можно сказать, что тайм-менеджмент только начал превращаться в лайф-менеджмент, но другие области знаний уже накопили опыт и информацию.

³⁰ Зайверт Л. Если спешишь – не торопись. С. 31.

Так, время как социальный конструкт интересовало многих антропологов. Обратимся к исследователю, чьи идеи остались актуальны, послужили основой для перехода между дисциплинами. Эдвард Холл в книге «Молчаливый язык» пишет: «Время говорит. Оно говорит более ясно, чем слова. Сообщение, которое оно несет, проходит насквозь громко и ясно. Потому что оно манипулирует менее сознательно, оно подлечит меньшими искажениями, чем разговорный язык. Оно может кричать правду там, где слова лгут»³¹. Вот с чем может быть связано чувство тревоги, незащищенности, страха, грусти, внутреннее беспокойство при внешнем успехе. И далее люди культуры монохронного типа «думают о времени как о чем-то фиксированном в природе, что окружает нас и чего мы не можем избежать; вездесущая часть окружающей среды, как воздух, которым мы дышим»³².

В своей второй книге «Скрытое измерение» Э. Холл повторяет идеи монохронного и полихронного времени в связи с пространством. Полихронный человек стремится работать в коллективе, общение с человеком важнее рабочего расписания и пятнадцатиминутные дела могут растягиваться на ужин. Существуют техники, устраняющие этот недостаток. Для полихроника стирается грань между не только рабочим и нерабочим временем, но и между социальным и личным пространством.

Затем полихронность стала изучаться как измерение человека, как индивидуальная переменная. Индивидуальные предпочтения могут отличаться от культурных норм.

В 1999 году А. Блюдорн и его коллеги определили полихронность как культурную переменную: «полихронность как степень, в которой индивид, во-первых, предпочитает быть включенным в решение нескольких задач или осуществление нескольких деятельностей одновременно и, во-вторых, полагает, что именно такое запараллеливание задач является наилучшим способом вести

³¹ Hall E. T. The Silent Language. New York: Doubleday. 1959. P. 23.

³² Hall E. T. The Silent Language. P. 28.

дела»³³. И позднее он тематизирует полихронность как фундаментальный аспект большинства человеческих отношений, в том числе, отношений вида руководитель и подчиненный. Опыт повседневности определяется, в конечном счете, трудовой деятельностью. В отношениях монокронного руководителя и полихронного подчиненного обязательно возникнут трудности. Но это не следует понимать как желание (из вредности) доставить неудобства руководителю или некомпетентность, безответственность, лень подчиненного. Существуют разные способы делать одни и те же вещи, и только то, что способ отличается от моего собственного, еще не делает его плохим. Руководителю следует сосредоточиться на результатах работы, а не на рабочем процессе, то есть на качестве работы, а не на том, работает ли подчиненный монокронно или более полихронно.

Не следует понимать полихронность только как многозадачность, это одна из реализаций полихронности, но не единственно возможная. Многозадачность актуализируется, если она удобна. Многозадачность должна быть правильной. Можно заполнить свободные минуты разговорами с родственниками или коллегами, как это советует Мариса Майер.

Полихронность включает в себе способность к одномоментному восприятию и оценке объектов, цельность восприятия информации, движение потоков информации, возможность работать сразу по многим каналам и, в условиях недостатка информации, восстанавливать целое по его частям. Видение целой картины, всего многообразия, всей сложности, всей полноты может указать на закономерности, на причинно-следственные связи. Для полихронности прошлое, настоящее и будущее могут сливаться в одну точку. «Спецификой нынешнего восприятия времени становится поглощение настоящим прошлого и будущего, что делает нашу эпоху исторически абсолютно самодостаточной. Человек информационного общества не чувствует своей органической связи с прошлым и не в состоянии помыслить собственное будущее»³⁴.

³³ Polychronicity and the Inventory of Polychronic Values : The development of an instrument to measure a fundamental dimension of organizational culture / Bluedorn A. C. [et al.]. // Journal of Managerial Psychology. 1999. Vol.14. P. 207.

³⁴ Hartog F. Regimes d'historicite. Presentisme et experiences du temps. P., 2003. P. 27.

Конечно, монохронность и полихронность – это не единственные варианты, это диапазон. Скорее существуют бесконечные степени, начиная абсолютной монохронностью и заканчивая абсолютной полихронностью. В этом случае необязательно кардинально меняться и становиться нетождественным самому себе, достаточно стать чуть менее монохронным. Представьте себе человека с крайней степенью монохронности и его повседневность. Рабочий день его будет, скорее всего, включать в себя, кроме восьмичасового рабочего дня с перерывом на обед, еще и дорогу от работы и до работы, которая может занимать очень много времени, все это слито в такой монолит, что невозможно представить, что его нарушит музыка, книга, случайная встреча или прекрасная погода. Но ведь когда блок работы завершен, возможности могут быть уже упущены. Несовершенные и хаотичные системы должны некоторым образом поворачивать хаос себе на пользу. Этому нет места в строгой дихотомии рабочего и нерабочего времени, в монохронном обращении со временем.

Как современные организации развивают в подчиненных полихронность? Тренажерный зал, массаж, курсы иностранных языков, автоматы с напитками и едой, корпоративный отдых, некоторая подвижность рабочего дня, с одной стороны, создают комфорт, а с другой, это развивает полихронность: вы объединяете нерабочее время с рабочим, нерабочие задачи с рабочими, в то же время либо не успеваете полностью выключиться из процесса, либо с мыслью, что скоро вернетесь к рабочему процессу.

Одна из главных возможностей и потребностей человека – это созидание: будь то нечто материальное, абстрактное или создание, образование самого себя, своей личности. И, кажется, что именно эта потребность может стать основой преодоления границы свободного и рабочего времени: если человек с помощью работы удовлетворяет не только базовые потребности (потребности выживания), но и высшие потребности, то мотивация его как работника должна возрасти.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что образ времени, сформированный в тайм-менеджменте больше ориентирован на субъективное понимание природы времени. Время – это диапазон между

абсолютно объективным и абсолютно субъективным. Выбор любой реализации зависит от переменной, где главные критерии выбора зависят от субъекта. В тайм-менеджменте предлагаются способы оптимального выбора. В нем универсализируется субъективное время для возможности управления временем, потому что универсализация объективного отрицает возможность управления. Непрерывность времени, влияние будущего на настоящее, виды стоимости времени, ускорение времени – рассмотренные свойства – влекут за собой необходимость управления временем, которое выражается в расстановке приоритетов, в отбрасывании лишнего, в сохранении свободного времени, в удобной многозадачности. И если свойства времени в основном являются результатом философских изысканий, то максимы – результат теории управления временем.

В реальности приоритеты тайм-менеджмента направлены не на время, а на поведение субъекта. Есть разные формы одной и той же иллюзии о возможности взаимодействия субъекта и времени: или субъект признается настолько всесильным, что может и должен влиять, контролировать все, что понадобится (стоит ему только захотеть, но сейчас он этого не хочет), или определенные инструменты помогут ему в этом (необходимо научиться их использовать). Предложение улучшить свои знания и вместе с ним поведение укрепляют иллюзию коммуникации с объектом. Изменение же личности, ее убеждений и ценностей, что повлечет новое поведение без сомнений, не развеет иллюзию, а лишь трансформирует её. Но время как объективное заданное физикой и культурой не способно к изменению. Оказывается, что способы коммуникации со временем бесконечны, а способность – ограничена.

2 Время как предмет философского и гуманитарного осмысления

2.1 Генезис времени: философский подход

Специфический подход, формируемый в отношении времени в рамках тайм-менеджмента, можно оценить, только осуществив хотя бы общий анализ подходов к изучению данного феномена, сложившийся в рамках других направлений (философии, науке и т.д.). Задача данного параграфа – обобщение имеющихся подходов к изучению времени в философии. Это позволит в полной мере понять, в чем особенность интерпретации времени в тайм-менеджменте, является ли такое понимание чем-то специфическим или имеются аналогии в рамках других сфер.

Поскольку время в тайм-менеджменте обретает статус объекта, возникает тенденция рассматривать субъективное время в качестве объективного начала, формируется практическое и прагматическое его восприятие, то мы сталкиваемся с необходимостью обратиться к философии, которая обращается ко времени в более широком контексте, включающего и другие способы его оценки (в частности, непрактическое, непрагматическое восприятие; и как субъективный феномен, и как объективный феномен, подчеркивая сложную, неоднозначную природу времени). Это позволяет открывать время не только как объект практики, но и как объект созерцания, объект мышления.

Рассмотрим кратко эволюцию представлений о времени и его природе.

Обратимся для начала к пониманию времени в античной культуре и философии. Так как античная культура основана на принципе объективизма, время тоже представляет собой объект. По крайней мере, будет более верным утверждение, что объективное в античности (античной культуре и философии) довлеет над субъективным. Абсолютный космологизм – один из важнейших признаков античной культуры. Космос – это олицетворение вечности, неизменности, но пантеон богов не вечен, он всего лишь бессмертен. Боги не были трансценденты человеку. Космос един для всех, ни боги, ни люди не сотворили его, он всегда был и должен быть. [Бог]: день-ночь, зима-лето, война-

мир, изобилие-голод [все противоположности]³⁵. Гераклит использует эти пары, опуская союз, чтобы показать постоянное движение между ними, которое есть логос. «Путь вверх и вниз – один и тот же»³⁶. Ни Гераклит, ни Парменид не написали открыто теорию времени. Гераклит был философом, открывшим идею изменчивости. «С ним пришел новый взгляд на мир: нет никакого сооружения, стабильной структуры и космоса. «Прекрасный космос [= украшение] словно слиток, отлитый как попало», – гласит один из его афоризмов. Мир он считал не сооружением, а колоссальным процессом, не суммой всех вещей, а целостностью всех событий, изменений или фактов. «Все сущее движется и ничто не остается на месте» и «Дважды тебе не войти в одну и ту же реку» – вот два центральных тезиса его философии»³⁷. «На входящего в одну и ту же реку текут все новые и новые воды. Психеи же испаряются из влаги»³⁸. «В одну и ту же реку мы входим и не входим, существуем и не существуем»³⁹. Он находит не только противоположности, но и совместное их присутствие. Гераклит признавал наличие органической связи между мыслью и временем, отдавая преобладающее значение времени. Для Гераклита «...мысль и время неразделимы; мыслить для него означает мыслить время»⁴⁰.

У Парменида на месте логоса оказывается логика, время трансцендентно логике, нереально. Первый гласит, что «есть» и «не быть никак невозможно». Путь второй – что «не есть» и «не быть должно неизбежно»⁴¹. Гераклит не согласен с Парменидом в том, что в каждом моменте времени, в настоящем содержится непрерывное движение противоположностей. Парменид сказал бы, что проблема Гераклита в том, что он не видит разницы между первым и вторым путем и пошел по второму. Реальность не может быть противоречивой. Реальность Гераклита – поток времени, наполненный противоречиями. Таким

³⁵ Дынник Н.А. Материалисты древней Греции. Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. М. : Политическая литература, 1955. С. 47.

³⁶ Там же. С. 46.

³⁷ Поппер К. Открытое общество и его враги. М. : Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. С. 42.

³⁸ Материалисты древней Греции Москва. 1995. С. 42.

³⁹ Там же. С. 45.

⁴⁰ Кессиди Ф.Х. Гераклит. М., 1982. С. 54.

⁴¹ Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. М., 1989. С.295.

образом, она не может быть реальной, не может быть тем, что есть. Время в античном понимании направлено на демонстрацию различий между феноменами, но никак не на динамику их изменений.

В средневековье мы уже сталкиваемся с иным пониманием времени (появляются аспекты субъективации времени и его динамики для определенной части универсума – «тварной»). Время Средневековья представляет собой линию между вполне конкретным началом и очевидным финалом. Но линия это сплетена из времени «Града земного» и времени «Града Божьего». Создатель самого времени Господь, но нет времени вечного. Настоящее, будущее и прошлое существуют, потому что их можно увидеть умственным взором. «Правильнее было бы, пожалуй, говорить так: есть три времени – настоящее прошедшего, настоящее настоящего и настоящее будущего. Некие три времени эти существуют в нашей душе, и нигде в другом месте я их не вижу: настоящее прошедшего это память; настоящее настоящего – его непосредственное созерцание; настоящее будущего – его ожидание»⁴². Будущее и прошлое существуют как настоящее в словах, подсказанных образами из памяти, в предварительном обдумывании действий. «...ни будущего нет, ни прошлого. Редко ведь слова употребляются в их собственном смысле; в большинстве случаев мы выражаемся неточно, но нас понимают»⁴³. «Я слышал от одного ученого человека, что движение солнца, луны и звезд и есть время, но я с этим не согласен»⁴⁴. Само движение тела не есть время, «когда некий человек остановил молитвой солнце, чтобы победоносно завершить битву, солнце стояло, но время шло»⁴⁵. Время – это то, чем измеряют, и то, что измеряют. Время измеряли с помощью песочных, водяных и солнечных часов, которые были доступны ограниченному кругу лиц, для остальных мерой времени был бой церковных колоколов. «Не может быть времени, если нет сотворенного... Пусть обратятся к тому, что «перед ними»; пусть поймут, что раньше всякого времени есть Ты – вечный Создатель всех времен, что раньше

⁴²Августин «Исповедь». Спб. : Наука, 2013. С. 187.

⁴³ Там же. С. 187.

⁴⁴ Там же. С. 188.

⁴⁵ Там же. С. 189.

Тебя не было ни времени, ни созданий, если даже есть и надвременные»⁴⁶. Люди Средневековой Европы были безразличны ко времени. Сакральное время определяет историческое, четкие границы времен, за исключением праздников (карнавал Бахтина).

С высоты опыта различия религиозной и нерелигиозной философии можно представить, что Августину не хватило единственного шага к пониманию времени современной философии – превратить время из собственности Бога в дар Бога, и тогда проанализировать его иным способом, более субъективным. Время превратилось бы во время для человека, а так оно остается временем самим по себе, хоть и рядом с человеком.

Поэтому уже в Новое время понимание времени сильно трансформируется. Так, для Г.В. Лейбница – время не реальность, существующая сама по себе, а феномен, вытекающий из существования других реальностей. Лейбниц считает, что время есть порядок последовательности тел, отражаемый, воспринимаемый, переживаемый монадами. И далее Лейбниц добавляет, что, если бы не было живых созданий, пространство и время остались бы только в идеях Бога.

Для И. Канта время является формой внутренних и внешних явлений. Все явления могут исчезнуть, само же время (как общее условие их возможности) устранить нельзя. Время есть не дискурсивное, или, как его называют, общее понятие, а чистая форма чувственного созерцания. Время – единственное и единое, целое. Время не принадлежит внешним явлениям, оно не определяет внешний вид, положение и др. Время – субъективное необходимое условие чувственного созерцания, следовательно, само по себе время не существует, вне субъекта окажется чем-то совершенно *идеальным*, т.е. ничем.

Кант предлагает субъективную форму времени, наделенную объективной реальностью. Но время не только форма созерцания, но и чистое созерцание. Кажется, трансцендентальная эстетика может пролить свет на этот вопрос. Если форма созерцания априорна (но не врожденна) и универсальна, то созерцание

⁴⁶ Августин Исповедь. С. 194.

многообразно. Но для Канта различные времена лишь части одного и того же времени. Эстетические отношения как одна из форм субъект-объектных отношений может поставить время, по крайней мере, на место объекта в виде единого представления, как бы соединяющего собой многообразное конкретное содержание сознания. Можно ли понять время как возвышенное? Время трудно представимо в качестве прекрасного. «Кант выделяет две разновидности Возвышенного—математическое и динамическое. Типичный пример математически Возвышенного — вид звездного неба. Здесь возникает впечатление, будто то, что мы видим, выходит далеко за пределы нашего чувственного восприятия, и мы склонны вообразить больше, чем доступно нашему взору. Мы склонны к этому потому, что наш разум (способность постичь идеи Бога, мира или свободы – того, что не может охватить наш интеллект) велит нам постулировать бесконечное, которое не только чувствам нашим не под силу ощутить, но и воображению не удастся объять в едином интуитивном образе. Отпадает возможность «свободной игры» воображения и интеллекта, и возникает беспокойное, негативное удовольствие, позволяющее нам ощутить величие нашей субъективности, способной желать того, что нам недоступно. Типичный пример динамически Возвышенного – зрелище бури. Наша душа содрогается под впечатлением не бесконечного простора, но бесконечного могущества: здесь также подвергается унижению наша чувственная природа, отчего человеку снова становится не по себе, но этот дискомфорт компенсируется ощущением величия нашего духа, над которым не властны силы природы».⁴⁷

Время возбуждает радостное и веселое чувство или удовольствие, связанное, однако, с некоторым страхом? Время больше волнует, чем привлекает. «Возвышенное всегда должно быть значительным, прекрасное может быть и малым. Возвышенное должно быть простым, прекрасное может быть нарядным и изысканным. Большая высота вызывает чувство возвышенного, как и большая глубина, однако чувство, вызываемое такой глубиной, сопровождается

⁴⁷ Эко У. История красоты. М. : СЛОВО, 2007. 294 с.

ощущением ужаса...»⁴⁸. Время как априорное просто, как единое, по средствам которого возможны его части, велико. Интерпретация времени как эстетического тяготеет к математически возвышенному. С другой стороны, время определенно могущественно, но возможно ли представить себя за его границами, противостоять времени «один на один».

Время – второе, отрицательное определение природы, после пространства в небесной механике Гегеля. «Время – это *акт отрицания* неразличимой «всюдости» бытия, в момент которого мы получаем бесконечное множество рядоположенных точек: «здесь», «здесь», «здесь»,.. Каждое такое «здесь» – это конкретная точка, которая отрицает пространство, так возникает «теперь». ... Мгновенье, обозначаемое словом «теперь», обладает исключаяющим значением по отношению ко всем другим мгновеньям, ко всем другим «теперь». Но это исключаящее слово «теперь» само является исключаяющим себя всякий раз, как только мы его высказываем. Произнеся слово «теперь», мы в тот же миг теряем его, оно уходит. ... не мы по своей охоте переходим от определения *пространства* к определению *времени*, а сам этот переход имманентно присутствует в них. ... Период, разделяющий два момента «теперь», определяется как длительность. В свою очередь, сама длительность какого-либо периода содержит в себе множество моментов «теперь», на которые она может быть разделена.

Периодичность наступления моментов «теперь» определяется нами, людьми. К чему она должна быть «привязана» – это зависит от нашего выбора. В настоящий момент человечество измеряет периодичность моментов «теперь» земным астрономическим годом. Он соответствует периоду полного обращения Земли вокруг Солнца»⁴⁹. Календари не базируются на легко делимых факторах, 360 дней вполне можно поделить поровну, но результат не совпадет с тем, что мы видим в небе ночью, поэтому древние календари добавляли дополнительный

⁴⁸ Кант И. Наблюдения над чувством прекрасного и возвышенного Т. 2 С.129.

⁴⁹ Труфанов С. Н. Грамматика разума [Электронный ресурс] // Психологическая библиотека Киевского Фонда содействия развитию психической культуры Электрон. дан. URL: <http://psylib.ukrweb.net/books/trufa01/txt15.htm> (дата обращения 30.05.17).

месяц каждые 8 лет или прибавляли к году 5 дней. «Суточный отсчёт моментов «теперь» привязан к периоду полного обращения Земли вокруг своей оси.

Все мы воспитаны в данной системе измерения длительности времени. Когда мы рождаемся, то ещё ничего не знаем о ней. Потом взрослые сообщают нам, что в году 365 дней, а в сутках 24 часа, что человек живёт до 100 лет. А далее, мы настолько привыкаем к данной системе отсчёта времени и к тем техническим устройствам, посредством которых она ведётся, что уже и само время мы начинаем воспринимать, как то, что «тикает» и что «календарит»⁵⁰. Такое время подобно потребительной стоимости, как абстрактной, реальной, естественной, независимой от человека.

«Для понимания времени важно не то, как и чем измеряется периодичность наступления моментов «теперь», а то, что все эти системы отсчёта являются внешними по отношению к реальному миру, [отсылка к движению всеобщего-единичного, идеального-реального, абстрактного-конкретного]. Они необходимы для определения длительности происходящих в мире процессов, но они не должны сбивать нас с толку в деле понимания сути определения времени. Время представляет собой процедуру бесконечного отрицания неразличимой «всюдости» пространства и столь же бесконечного утверждения её. В каждый момент такого отрицания перед нами на миг проступает всё множество образующих наш мир конкретных тел»⁵¹. Время не совпадает с реальностью и с сознанием.

«Другими словами, в тот миг, когда Время перестает быть *абстрактным*, оно перестает быть *Временем*. Человеческое, или историческое, Время, т. е. собственно Время, обязательно и по существу абстрактно. Оно абстрактно, с одной стороны, в том смысле, что *противостоит* объективной – Реальности. И действительно, пока Человек *противостоит* Природе, являющейся для него объективной – Реальностью, Природа представляет собой Пространство, а не Время: Время существует только в Человеке и посредством Человека; оно, стало

⁵⁰ Груфанов С. Н. Грамматика разума

⁵¹ Там же.

быть, если хотите, *субъективно*. И в тот миг, когда Человек «снимает» свое противостояние Природе, он отменяет также и Время. С другой стороны, Время абстрактно еще и в том смысле, что оно *внешне* Человеку. Ибо пока Человек не осуществил всеобщего и однородного Государства, Единичное отличается от Всеобщего, а Время – от Единичного, т. е. МОЕ Время – это не Время вообще: социальное и политическое будущее – это не *моё* будущее; я умираю раньше, чем завершится История, и я рождаюсь уже после того, как она началась»⁵². Однако время совпадает с объективной реальностью исключительно в абсолютном знании.

Рассмотренные образы времени в истории философии показывают желание исследователей сконцентрировать внимание на одной из сторон времени, и забыть о другой. Это свойственно онтологическим изысканиям классической философии, попытки упразднить все до одного, единственного основания. На современном этапе развития философии это представляется априорным (мифологическим) положением, согласно которому все сущее необходимо свести к началу, (ограниченному перечню начал). Последующие исследования представляют интерес как наделяющие время сложной, нередуцируемой природой.

2.2 Время в феноменологической и аналитической традициях

Исследования времени в аналитической и феноменологической традициях позволяют определить семантическое поле времени и исключить из него побочные явления, проблемы, которые не нуждаются в исследовании. В это же время задать направление понимания времени одновременно как внутреннего созерцания, переживания и его внешнего выражения в языке. Историческое поле выбрано подобным образом, потому что здесь прослеживаются две основные традиции XX века уделять внимание, с одной стороны, очень внутренним и глубоким вещам – сознанию, темпоральности, интенциональности, а, с другой –

⁵² Кожев А. В. Введение в чтение Гегеля. М. : Наука, 2003. С. 478–479.

их внешнему выражению, проявлению – языку.

Время как тема представляет собой необычный и загадочный феномен, которому посвятило себя множество ученых, философов, художников. Самая обыкновенная идея, которой мы пользуемся изо дня в день, при помещении ее в центр внимания вызывает противоречивые чувства, вопросы, связанные с темой времени, приводят в замешательство, представляют собой тайну для человека. Но имеет ли эта загадочность достаточные основания для своего существования, или всего лишь человеческая суета вокруг феномена приписала ему это свойство. Изучая время, мы тем самым изучаем человека и мир, неизбежно погруженные во время. Понимание времени имеет первостепенное значение для эмоциональной, интеллектуальной и практической деятельности человека.

Чтобы подступиться к любой проблеме, чтобы только начать нечто определять, необходимо и проще всего для начала при беглом взгляде по истории проблемы задать область несущественных, незначимых свойств, потому что при обращении к ним возникают псевдопроблемы. Возможность задать некоторый вопрос, соединить некоторым, ранее повторяющимся образом слова между собой еще не означает, что вопрос соответствует реальному положению вещей, действительности и требует своего ответа.

Л. Витгенштейн так выразил кредо философии – это борьба против очарования, которое оказывают на человека формы выражения. Сложность в том, что невозможно, чтобы слова выступали двумя различными способами: отдельно (время само по себе) и в предложении (в соединении с другим).

Никто уже не отрицает возможность продуктивного диалога между феноменологической и аналитической традициями. Здесь в проблематике времени видна еще одна точка, где Л. Витгенштейн и М. Хайдеггер путями разной длины пришли к единым выводам, однако сформулированным на «разных» (своих, собственных) языках: феноменологической герменевтики Мартина Хайдеггера и языковой прагматики Людвиг Витгенштейна.

Впервые время у Витгенштейна ясно упоминается здесь: «Пространство,

время и цвет (цветность) есть формы объектов»⁵³. В этом тезисе он говорит, что время есть форма объектов. Временность, используя теперь язык Хайдеггера, – это возможность, источник времени, внутреннее свойство. Для Э. Гуссерля временность – внутреннее свойство переживаний – необходимая форма, связывающая переживания между собой. «Всякое действительное переживание (мы осуществляем такую очевидность на основе ясного интуирования переживаемой действительности) – необходимо длится, а вместе с длительностью оно входит в бесконечный континуум длительностей – и заполненный континуум»⁵⁴. Возможность вхождения объекта в ситуацию, в атомарный факт есть форма объекта, форма здесь аналогична логическому пространству. Логическое пространство и физическое пространство нетождественны. Наравне со временем пространство и цвет в этом тезисе являются формой. Витгенштейн не конструирует временность в «Логико-философском трактате», но по аналогии с цветом и пространством можно предположить, что если объекты окружены бесконечным пространством и цветным пространством⁵⁵, то они также окружены, так сказать, «нитями времени», временным пространством.

Временность подобна бесцветности объектов. Между прочим: объекты бесцветны⁵⁶. Материальные свойства, прежде всего, изображаются предложениями – прежде всего, образуются в конфигурации объектов, временность перетекает во внешнее качество, во время. Обычные средства выражения не ухватывают временность, не ухватывают временные объекты в их постоянных переходах, со всеми градациями, соединениями. «То же время, какое по мере сущности принадлежит переживанию как таковому, – время с его модусами данности: «теперь», «до», «после», модально определяемые «одновременно», «одно после другого» и т. д., – это время (феноменологическое/временность) не измерить ни положением солнца, ни с

⁵³ Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. тезис 2.0251 [электронный ресурс] // Цифровая библиотека по философии. Электрон. дан. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000272/st000.shtml> (дата обращения 30.05.17).

⁵⁴ Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. М. : Академический Проект, 2009. С. 255.

⁵⁵ Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. тезис 2.0131.

⁵⁶ Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. тезис 2.0232.

помощью часов, ни какими-либо средствами физики, – что вообще нельзя измерить»⁵⁷.

Можно примерно провести параллель между различием феноменологического, любого проживаемого опыта, внутри единого чистого Я и объективного времени, времени мира, реального времени, времени природы в смысле естествознания у Гуссерля и различием временности и времени как внешнего свойства у Витгенштейна. Затем возникает необходимость ввести числа в структуру предложения, которые раскроют время как внешнее свойство, время как оно действительно входит в атомарный факт, соединяется с объектами. Время проявляется, актуализируется только в конфигурации объектов, в части опыта субъекта, в отношениях между объектами (например, в отношении «раньше чем»/»позже чем» на месте предиката).

Знание времени как формы объекта задает область семантического знания, т.е. знания о возможности фактов, в структуру которых входит данный объект. Оно может быть сформулировано в виде аналитического знания, т.е. совокупности аналитических суждений. Семантическое знание априорно и полно⁵⁸. Не это ли пытался сказать Августин своими знаменитыми словами: «Что же такое время? Если никто меня об этом не спрашивает, я знаю, что такое время; если бы я захотел объяснить спрашивающему – нет, не знаю»⁵⁹, просто у него еще не было ясного словаря. Внутреннее свойство, форма – это условная конструкция, которая, кажется, отражена грамматикой слов и не предполагает эмпирического знания о свойствах соответствующего объекта. Правила грамматики диктуют закономерности построения правильных осмысленных речевых отрезков. Движение от мира к языку, исключение мира и задает семантику, открывает семантическое знание. На этом пути, уровне знак зависит от контекста. Так как контекст задается синтаксисом, получается, что семантика включает в себя синтактику. Синтаксис проявляет себя в конфигурации объектов,

⁵⁷ Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. С. 253.

⁵⁸ Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. тезис 2.014.

⁵⁹ Августин Исповедь. С. 183.

то есть в фактах и с учетом изоморфизма мира и языка в конфигурации знаков. Витгенштейн в тезисе 1.1 «Логико-философского трактата» вводит принцип контекстуальности «Мир есть совокупность фактов, а не вещей»⁶⁰. «Этот онтологический тезис о зависимости объекта (вещи) от факта – с учетом изоморфизма между онтологической структурой мира и логико-семантической структурой языка – представляет собой точный эквивалент логико-семантического тезиса о зависимости значения имени от смысла предложения»⁶¹, от отношений знаков друг к другу. Знак не может быть полностью самостоятельным, самодостаточным. Но синтаксис как часть грамматики не совершенен и позволяет построить бессмысленные предложение, поэтому приемлемость или не приемлемость предложений должна устанавливаться прагматически⁶².

Расхожее понимание времени и исходная временность Хайдеггера параллельна времени как внешнему и внутреннему свойству Витгенштейна соответственно. Расхожее понимание времени всегда исчислено и выговорено. Временность выговаривает себя в «теперь», «тогда» и «потом».

Значимость, ценность времени понимается как «ради» и «для-того-чтобы», как условная пригодность, т.е. подходящее или неподходящее время. Время значимо, потому что оно в своем расхожем понимании всегда чье-то. Ценность изначально задается из собственного модуса экзистирования как некоторого центра.

«Если я говорю «теперь», я всегда приговариваю при этом, не выговаривая членораздельно, «теперь-вот то-то и то-то». Если я говорю «потом», я подразумеваю всегда потом, когда...». Если я говорю «тогда», я имею в виду «тогда, когда...»⁶³. Времена и сроки могут оказаться неопределенными, расплывчатыми и ненадежными. «Теперь-вот», «тогда, когда...» и «потом, когда...» в соответствии со своей сутью соотнесены с сущим, движение

⁶⁰ Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. тезис 1.1.

⁶¹ Борисов Е. В. Прагматическая теория значения у Витгенштейна и Хайдеггера // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 320. С. 38.

⁶² Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. тезис 2.222.

⁶³ Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии. СПб., 2001. С. 346.

направлено от языка к миру, оно задает срок приуроченному. Соотнесение с сущим, отсылка одного времени к другому, к практикам во времени, к целям этих практик конститутивны для времени. Система этих отсылок собирает в себе все свойства времени: значимость, приуроченность, протяженность, публичность.

Приуроченность времени открывает его контекстуальность. Время всегда выговаривается в приуроченности с чем-либо другим. Приуроченность (приобщенность) задает отношение, привязывает время к чему-то еще, более/менее датированному. Приуроченность формирует контекст, из которого может быть понята, если не точная и однозначная календарная дата, то определенный отрезок времени. Приуроченность снимает неопределенность. Для Э. Гуссерля очевидно, что ни одно конкретное переживание не может иметь значение полностью самостоятельного, оно не может быть наличным. Несамостоятельность переживания, включенность его в поток переживаний, взаимосвязь переживаний в потоке сознания совпадает с приуроченностью выговариваемого времени (с контекстуальностью времени). Дом переживается вместе со своим окружением, сознанию свойственно выделять фигуру на некотором фоне. «Из наших размышлений мы можем вынести также и то эйдетически значимое и очевидное положение, что ни одно конкретное переживание не может иметь значения в полном смысле самостоятельного. Любое переживание «требует дополнения» в отношении взаимосвязи – по виду и форме не произвольной, но связанной»⁶⁴.

Хотя Гуссерль и уловил идею контекстуальности переживаний, он не смог отказаться от абсолютного источника этих переживаний, он не был достаточно радикален. Абсолютный темпорально-конститутивный поток сознания имеет вневременной характер. Он протекает точно так, как протекает, и не может протекать ни «быстрее», ни «медленнее», он однороден, един и единственен, в отличие от, например, соответствия оценки временных интервалов объективно действительным временным интервалам.

⁶⁴ Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. С. 260.

Приуроченность времени связана с подручностью, приуроченность очевидно показывает, что «теперь» на самом деле не находится в наличии как внутримировые вещи. «Тем самым вовсе не говорится, что время, отсчитываемое на часах, представляет собой нечто имеющееся в наличии как внутримировые вещи»⁶⁵. Время, связанное с миром, с присутствием не есть природное время, строго говоря, нет никакого природного времени. Вспомним Витгенштейна: «Субъект не принадлежит миру, но он есть граница мира»⁶⁶. «Теперь» становится средством для чего-то еще, то есть подручным, телеологичным. «В экзистенциальной аналитике «Бытия и времени» Хайдеггер в качестве опоры языка и вообще знаковости фактически утверждает ту сеть отсыланий чего-то к чему-то, что образует для Dasein внутримировое сущее в его «подручности»⁶⁷. Подручность в своем специфическом, узком смысле как приуроченность, как контекстуальность придает значение времени. Каждый момент времени приобретает значение в соотношении с последующим и предыдущим.

Коммуникативное измерение значения выговариваемого времени находится в его публичности. Она (публичность) отражает несобственность и несамостоятельность времени, его своеобразную объективность и его неясную связь с наличностью. «Когда один из нас говорит: «теперь», мы все это «теперь» понимаем, хотя, возможно, каждый из нас приурочил это теперь к некоторой иной вещи или иному событию: «теперь-вот профессор говорит», «теперь-вот студенты записывают» или «теперь, утром», «теперь, в конце семестра». Нам вовсе не требуется согласованности в том, к чему приурочено выговоренное «теперь», чтобы понять его как «теперь». Выговоренное «теперь» в бытии-друг-с-другом понятно каждому»⁶⁸. Доступность времени для любого вместе с различием в приуроченности, характеризует время как избыточное. Через эту избыточность время получает своеобразную объективность.

Итак, контекстуальность отчетливо проявляется во времени как внешнем

⁶⁵ Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии. С. 345.

⁶⁶ Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. тезис 5.632.

⁶⁷ Евстропов М. Н. Некрогенеалогия смысла: Гегель, Хайдеггер, Бланшо. Сообщение I // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 351. С. 53.

⁶⁸ Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии. С. 349.

свойстве Витгенштейна и в расхожем понимании времени Хайдеггера.

Анализ языка не претендует на полноту, потому что позволяет появляться обесмысленным псевдопредложениям, а, следовательно, – и псевдопроблемам. Границы языка очерчивают границы моего мира и моей жизни, моего времени не только в смысле времени моей жизни, но и временных объектов как объектов моего опыта⁶⁹.

Начиная с кембриджских лекций, Витгенштейн пытается снять чары времени, связанные с формой его выражения. Представьте реку, по которой сплавляют лес, бревна друг от друга на одинаковом расстоянии. Мы можем описывать события следующим образом «Я обедал, когда проплывало сто пятое бревно». Время, за которое мимо нас проплывают бревна со сто двадцатого до сто тридцатого, может показаться равным времени, за которое мимо нас проплывают бревна со сто тридцатого до сто сорокового, хотя, измеренные по часам, эти интервалы не будут равны. Представление о времени как о реке вводит в заблуждение. Вопрос, имеет ли время начало или конец, возникает из-за этого переноса. В нем подразумевается и начало реки, ее исток, и конец реки, когда она впадает в море или океан. Вместо метафорической реки, потока, течения времени вопрос ставится так, как если бы это была буквальная река, что порождает так называемую категориальную ошибку. Эти вопросы на самом деле оказываются бессмысленными, за пределами логического пространства, и порождают псевдопроблему, хоть на первый взгляд и кажутся осмысленными.

«Время» как существительное ужасно запутывает. Хочется спросить, когда или даже кем было создано время, но этот вопрос бессмысленный так же, как и вопрос о создании «до» или «после». Нам хочется воспринимать время как объект (например, стул: кто, как и когда сделал этот стул), его грамматика об этом подсказывает, но это не так. Грамматика – некоторый скрытый набор правил, который используется, но не высказывается, но следует помнить, что для Витгенштейна это не грамматика обычного языка. Феноменология – это

⁶⁹ Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. тезисы 5.6–5.641.

грамматика, как внутреннее, априорное первичного опыта, простых объектов. В «Голубой книге», конспекте лекций, прочитанных в 1933–34 гг., Витгенштейн говорит, что философы вновь и вновь повторяют одну и ту же ошибку, говорят о чем-то в терминах, ему не свойственных, ищут и находят нечто скрытое, но проявляющееся внешне, что можно увидеть извне, но внутрь чего заглянуть нельзя. После отрицания восприятия времени как эмпирического объекта следует его восприятие как интеллигибельного объекта, после осознания бессмысленности вопросов о ремесленнике некогда и некоторым образом создавшем время, возникает вопрос о волшебнике, творце, боге его создавшем, но опять же грамматика слова «время» не приписывает ему мистичность, божественность. Грамматика слова «время» противоречива. В нее включено «быть измеренным», но следует помнить, что последнее может иметь два значения: применительно к конфигурациям объектов (длина, высота, ширина, объем, расстояние и т.д.) и применительно ко времени, и аналогия между этими структурами кажется неоправданной. Заблуждения возникают из-за форм выражения обыденного языка. Идея времени всегда существует вместе с идеей измерения времени.

В «Коричневой книге» Витгенштейн говорит, что если посмотреть на роль, которую на самом деле играет слово в нашем языке, рассмотреть все языковые игры без исключения, путаницы можно избежать. Как научить языковой игре, в которую включено то, что мы называем временем? Проблематичность и мистичность времени появляются в бессмысленных предложениях, то есть согласно логике Трактата в неверной конфигурации объектов, в конфигурации, выходящей за пределы логического пространства. «Куда уходит настоящее, когда оно становится прошлым и где находится прошлое?»⁷⁰. К путанице приводит символизм, аналогия. Значит, не имеет смысла говорить о начале и конце времени, это нонсенс, об этом следует молчать, это вовсе не представляет интереса.

⁷⁰ Витгенштейн Л. Голубая и коричневая книги: предварительные материалы к «Философским исследованиям». Новосибирск : Сибирское университетское изд-во, 2008. С. 152.

«Временность изначально временит из будущего. Изначальное время конечно»⁷¹. Как и почему временность временит из будущего? Получилось ли у Хайдеггера нарушить линейность времени и обратить его вспять?

Будущее как источник временности загадочно. Будущее состоит из случайных событий, за исключение одного. Если видеть будущее через смерть, то оно становится меньше похоже на время, снимается случайность и единичность, сменяются полюса определенности/неопределенности. Для будущего смерти соответствует модальный оператор необходимости. Такое будущее однозначно определено. Высказывания о том, что свершается по необходимости, будут истинны или ложны, независимо от времени их произнесения, написания. Если будущее определено, то его нельзя изменить, оно необходимо. Так получается, что все включено в контекст бытия к смерти. С этой стороны «временение» (течение времени) к смерти, утверждение о неизменном печальном будущем положении дел в этом случае похоже на утверждение о настоящем, это констатация будущего положения дел. В таком случае реальность будущего – это то же самое, что реальность актуального настоящего.

Время получает бесконечность двумя способами. Во-первых, составлением последовательности из «теперь», «теперь уже не», «теперь еще не», как некоторой наличной последовательности. «Теперь» все время движется к «теперь уже не», в прошлое, в удержание и одновременно все время настаивает и ожидает. Этот регресс связан с расхожим пониманием времени, эмпирический регресс, в котором нет опыта об абсолютной границе. Время в таком случае оказывается вечным настоящим, которое включает настоящее, и в котором мы сейчас находимся, и все настоящее, что было, есть и будет когда-то настоящим. Настоящее, которое не уходит в прошлое, есть вечность, бесконечность. «Иногда можно сказать, что только настоящее существует, что оно впитывает в себя прошлое и будущее, сжимает их в себе и, двигаясь от сжатия к сжатию, со все большей глубиной достигает пределов всего Универсума, становясь живым

⁷¹ Гайденок П. П. Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке. М., 2006. С. 400.

космическим настоящим. Достаточно двигаться в обратном порядке растягивания, чтобы Универсум начался снова, и все его моменты настоящего возродились. Итак, время настоящего – всегда ограниченное, но бесконечное время – бесконечно потому, что оно циклично, потому, что оживляет физическое вечное возвращение как возвращение Того же Самого и – этическую вечную мудрость как мудрость Причины»⁷². Значимость и приуроченность для такого понимания времени закрыты. Но они же, в свою очередь будучи открытыми, ведут к бесконечности вторым способом. Хайдеггер сумел отгородиться от бесконечности, сказав, что временность изначально временит из будущего. А поскольку наиподлиннейшее будущее для вот-бытия – это смерть, то смерть и являет собой онтологический горизонт времени. Но, с другой стороны, интересно, какой смысл придает этот горизонт. Будущее как предрешенное для всех, как последняя приуроченность всего движения очерчивает границу временности, не позволяет ему быть бесконечным. Но такая граница либо приписывает весьма пессимистичный смысл любому настоящему, либо не приписывает его вовсе.

Очевидно, что будущее представляет собой чаще несобственный модус существования, а, следовательно, часто и не придает настоящему смысла. Эдит Штайн так комментировала концепцию времени Хайдеггера после выхода в свет «Бытия и времени»: «Остается неясным, почему будущее, которое Хайдеггер рассматривает как, в конечном счете, решающий экстаз времени, дает вот-бытию смысл, если этот смысл состоит только в познании мимолетности и ничтожества собственного бытия и рожденной отсюда заботы. Отчего же это не забота о полном вот-бытии, о способе бытия исполненности (осуществленности – *Erfüllung*) как движущем мотиве экзистенции? В этом случае настоящее получило бы другую оценку, так как именно настоящее есть подлинное место вторжения уже отчасти постигнутой осуществленности, есть «беглая вспышка вечного света»⁷³.

Знакомые повседневные словосочетания «скучающий до смерти»,

⁷² Делёз Ж. Логика смысла. М. : Раритет; Екатеринбург: Деловая книга, 1998. С. 91.

⁷³ Гайденок П.П. Время. Длительность. Вечность. С. 408.

«смертельно скучно», «смертная тоска» отражают современную ситуацию. Английская грамматика лучше, чем русская, отражает направление, предел, горизонт скуки (bored to death, to tears, скучание к смерти). Легко представить человека, который в каждый момент времени предпочитает смерть, конец любой практике, отсутствие цели, при таком положении дел настоящее не приобретает смысл из будущего. Смертельная скука всегда с чем-то соотнесена, приурочена, а также значима и публична. Например, «Книгу читать не советую. Смертельно скучно» или «Но из-за того что все сводится к конкретным срокам и цифрам — столько-то денег и столько-то лет, становится как-то смертельно скучно»⁷⁴. Вопрос остается открытым, как далекое будущее может пробуждать настоящее, придавать ему смысл?

Исследование Витгенштейна и Хайдеггера с некоторыми отсылками к Гуссерлю и другим развиваются параллельно. Разные методологии приводят к пересекающимся выводам. Многие в проблематике времени, связанное с использованием неверного контекста, снимается: создание и создатель времени, архив прошлого и загадочное хранилище будущего, бесконечность времени. Нет онтологической пропасти между временностью и расхожим пониманием времени, а потому необходимо исследовать время в его разных выражениях, в его многообразии. Временность не накладывает ограничений. Исключение из рассмотрения метафизических проблем, таких, как существование и природа внешнего мира, не требуют построения онтологии естественного мира. Все, что необходимо временности, — это экстазис, смещение, достаточно одного единственного.

2.3 Время в контексте гуманитарных исследований

Так как субъект представлен единством переживания, мышления и практической деятельности, необходимо изучить науки, объектом которых

⁷⁴ Национальный корпус русского языка – Электрон. дан. – URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 30.05.17).

является переживание. В них время возвращает к себе внимание, внимание к себе как к живой и полной конструкции, потому сложной (внутренне неоднозначной и противоречивой).

При рассмотрении времени мы сталкиваемся с проблемой определения его природы. К настоящему моменту сложилась тенденция разделять время на субъективное и объективное, существующее независимо от человеческого сознания или вне и независимо от него. Время как постоянное, как константа, всегда смешивается с человеком. Время ощущается как ресурс, зависящий от человека, как объект, которым можно управлять. Однако управлять временем человек может только через управление собой, через переопределение, понимание бытия и самого себя. Противоречивая природа времени сделала проблему времени актуальной для философии и для психологии. Возникает проблема: человек старается взять под контроль то, что его самого контролирует. Человек как создатель времени мгновенно становится его жертвой. Однако вопрос о сущности времени приобретает особый смысл только тогда, когда ставится в контексте проблемы человека. Именно здесь феномен времени обнаруживает свою значимость и важность. Проблема времени – это проблема реального человека, как одна из сторон и форм его практической деятельности, но исследователи времени долго оставляли субъекта в стороне.

Почему время так долго было разделено с субъектом? Некоторые философы отрицательно повлияли на возможность субъективного прочтения времени, прочтения через собственный чувственный опыт. Например, Кант утверждал, что время есть априорная форма чувственности. И априорность эта исключает возможность субъективного прочтения самой чувственности. Это общечеловеческая и потому обязательная, необходимая форма чувственности. «Идея времени не возникает из чувств, а предполагается ими»⁷⁵. Последовательность идей в душе не порождает понятия времени, а только указывает на него, подчеркивает Кант. «Дело в том, что я не понимаю, что

⁷⁵ Кант И. О форме и принципах чувственно воспринимаемого и умопостигаемого мира // Соч. Т. 2. М. 1964. С. 398.

обозначает слово после, если ему уже не предшествует понятие времени. Ведь происходящее одно после другого есть то, что существует в разное время, так же как существовать совместно – значит существовать в одно и то же время»⁷⁶.

Мысля время как априорную форму внутреннего чувства, Кант тем самым подчеркивает, что время не возникает из чувственного опыта (эмпирического наблюдения за последовательностью состояний души), как это полагали Локк, Беркли и Юм. Однако оно не есть и нечто объективное и реальное, не зависящее от познающего субъекта, как думали Декарт, Спиноза, Ньютон и даже Лейбниц. Оно, по Канту, не субстанция, не акциденция, не отношение, а «субъективное условие, по природе человеческого ума необходимое для координации между собой всего чувственно воспринимаемого по определенному закону»⁷⁷. Это субъективное условие любого чувственного восприятия Кант именуется чистым созерцанием, в отличие от созерцания чувственного: идея времени дана нам раньше всякого ощущения.

Философия не видела своей цели в анализе субъективного как единичного, уникального, а видела ее в поиске объективной истины. Но и психология тоже не уделяла внимания феномену времени. С одной стороны, потому что психология как отдельная дисциплина сформировалась достаточно поздно, с другой – для возникновения вопроса необходимо время, то есть удачное стечение обстоятельств, совпадение предмета и метода науки. Изучение субъективного восприятия времени большей частью не возникало в связи с господством бихевиоризма. Бихевиоризм отдавал предпочтение наблюдаемым феноменам, поведению. Определяя его как «то, что создает организм и что можно наблюдать», как ту «часть функционирования организма, которая взаимодействует с внешним миром и воздействует на внешний мир»⁷⁸, к которой не относится время. Восприятие времени лишено очевидного физического стимула, то есть лишено объекта, энергия которого воздействовала бы на некий

⁷⁶ Кант И. О форме и принципах чувственно воспринимаемого и умопостигаемого мира. С. 398.

⁷⁷ Там же. С. 400.

⁷⁸ Морозов А. В. История психологии. - М. : Академический проект Фонд «Мир», 2007. 278 с.

рецептор (времени). Лишено непосредственного наблюдения, доступно только интроспекции, а, следовательно, лишено и реакции, ясно выраженной в поведении.

Необходимость уделить внимание субъективному времени следует из ряда причин. Мыслить человека вне времени не представляется возможным. Нет человека, его поведения, сознания без времени. Время имеет большое значение, поэтому «психологи, предлагающие модели вневременного поведения, не могут больше игнорировать психологическое время, потому что вневременного поведения не бывает»⁷⁹. Очевидно, что восприятие времени людьми различается. Вспомним детей, которые никуда не торопятся и не опаздывают, они живут в настоящем, даже исключительно в мгновении «сейчас». Только родители служат оценочным механизмом, голосом объективного времени. Или люди, пережившие потерю близкого человека, не могут жить настоящим, в котором он отсутствует, прошлое их не отпускает. Нет никакой необходимости мыслить время без человека.

В то же время, нельзя отрицать объективное время, из которого исключен человек. Человек исключен из объективного времени, но находится под его непрерывным давлением. Человек не может управлять временем, не может его преобразовывать и преодолевать. Природа равнодушна к человеку, только человек дает оценку.

Таким образом, мы предлагаем интерпретировать время как одновременно обладающее как объективными, так и субъективными характеристиками. Изучение времени как целостного образования, а не его частей: субъективной и объективной (более и менее), возможно с помощью достижений психологии восприятия, гештальтпсихологии, а затем и перенявший их методы исследования – лингвистики.

Основной принцип гештальтпсихологии заключается в том, чтобы делить объект на фон и фигуру. Датский психолог Э. Рубин впервые описал отношение

⁷⁹ Block R. A. Cognitive models of psychological time. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1990. P. 18.

фигуры и фона. Согласно его мнению, отношение фигура-фон представляет собой «организационную тенденцию восприятия»⁸⁰. Фигура и фон не противопоставлены друг другу, они вместе утверждены в преодолении дуализма. Это части одного целого, единство, которое обладает преимуществами по сравнению с отдельными частями. Без одного невозможно другое. «Разница между светом и темнотой состоит только в степенях, и то и другое одного рода, ибо нет света без темноты и нет темноты без света».— А это значит, — пояснил я, — что следует преодолеть дуализм в собственных мыслях»⁸¹. Человек и сам есть преодоление дуализма, в том числе и временного. «Человек — это синтез бесконечного и конечного, временного и вечного, свободы и необходимости»⁸². Он есть время, которое относится к самому себе в бесконечности.

Фигуру от фона отличают следующие факторы. У фигуры строго очерченная форма, в то время как у фона формы будто бы нет. Пусть субъективное время будет фигурой, тогда оно на первый взгляд представляется более очерченным, чем формы объективного времени. Оно включает в себя лабиринт из одной линии жизни, не передается по наследству, но становится истинно личным, до конца определенным, получает строгую форму только в момент его окончания. Время как фигура, в фокусе внимания обладает структурой и, хоть и неопределенной, завершенностью. Фигура оказывает большее впечатление и лучше запоминается, чем фон. Роль фигуры и фона в восприятии определяется личностными, социальными факторами.

Создается впечатление, что фигура расположена ближе к воспринимающему субъекту, что ее положение в пространстве четко определено. Кажется, что фон за фигурой является сплошным без специфического местоположения на заднем плане, без границ. Сколько-нибудь отдельное от меня, от субъекта воспринимаемое время не дифференцируется неосознанно, это сплошной блок настоящего, прошлого. Анализ объективного времени требует его

⁸⁰ Шиффман Х. Р. Ощущение и восприятие. СПб.: Питер, 2003. С. 270.

⁸¹ Павич М. СПб. : Азбука-классика, 2007. С. 30.

⁸² Кьеркегор С. Болезнь к смерти. М. : Академический Проект, 2012. С. 29.

перемещения в фокус, на место фигуры. Фигура и фон также могут меняться местами в результате переключения внимания. При смене фокуса внимания «фон начинает восприниматься как фигура, и наоборот»⁸³.

Таким образом, вполне правдоподобно представить формы времени как вечно сменяющиеся образы фигуры и фона. Время не есть ни субъективное, ни объективное, оно есть и то и другое одновременно.

Далее для определения, изучения времени полезно будет обратить внимание на связь языковых форм его выражения со структурами человеческого опыта и знаний. В лингвистике различие фон/фигура является ключевым моментом теории Л. Талми. Дальнейшее развитие и использование этих понятий мы находим в работах Р. Лангакера.

Избыточность языка влечет за собой многообразие форм выражения, время может представлять собой как фигуру, так и фон⁸⁴.

(1) Придет время, когда... Время летит. Прошло время, когда...

Наблюдатель, субъект представляет собой статичный фон, а время – движущуюся фигуру, движущуюся в зависимости от него.

(2) Он оставался там долгое время. Он пришел вовремя. Мы приедем на Рождество.

Наблюдатель является фигурой, время (субъективное/объективное) – фоном.

Сравним следующие высказывания:

(3) Мы встречаемся с того концерта;

(4) Мы встречаемся 3 года;

(5) Мы встречаемся 1 905 дней, 12 часов, (смотря на часы) 15 минут.

Анализируя вышеприведённые высказывания можно заключить, что:

во-первых, повторимся, избыточность языка влечет за собой многообразие форм выражения, на месте фона может быть как объективное (4,5), так и (более)

⁸³ Шиффман Х.Р. Ощущение и восприятие. С. 271.

⁸⁴ Lacoff G. The contemporary theory of metaphor // Metaphor and Thought Cambridge: Cambridge University Press, 1993. P. 202–251.

субъективное время (3).

Во-вторых, выбор формы выражения времени зависит от его субъективного восприятия. Тем самым когнитивная лингвистика провозглашает субъективистский подход к проблеме значения.

В когнитивной грамматике данные предложения рассматриваются как альтернативные способы отображения одной и той же ситуации, с акцентом на разных ее гранях; причем предложения равноправны в том смысле, что ни одно из них не является производным от другого. «Значение языкового выражения, – утверждает Р. Лангакер, – не исчерпывается свойствами обозначаемого, но с необходимостью включает в себя то, как говорящий воспринимает и осмысливает соответствующую сущность или ситуацию»⁸⁵. Семантическое значение включает то, как мы предпочитаем думать об объекте или ситуации и ментально отображать их. Выражения с одинаковой референцией и условиями истинности могут, тем не менее, быть семантически неэквивалентными именно благодаря различиям в ментальном конструировании одной и той же ситуации.

Выражения, которые истинны при одинаковых условиях или которые имеют одну и ту же референцию, часто противоположны по значению благодаря тому, что они представляют альтернативные способы ментального конструирования одних и тех же объективных обстоятельств. Вопрос «Как много пролетело времени с момента прошлой встречи?» может требовать и не требовать ответа, может быть риторическим вопросом или получить ответ в форме числа, скорее всего отклоняющийся от нормы.

В-третьих, языковые формы неравноправны, в том смысле что, одни из них более приемлемы сообществом, чем другие.

Мы почти не говорим о субъективном, об эмоциях, о личных переживаниях в размерах хронологического, параметрического времени (лет, дней, минут, секунд). Это возможно только при желании преодолеть «нулевую ступень»⁸⁶,

⁸⁵ Langacker R.W. A view of linguistics semantics // Topics in cognitive linguistics. Amsterdam; Philadelphia, 1988. P. 53–55.

⁸⁶ Общая риторика. М. : Прогресс, 1986. 392 с.

произвести риторический эффект, возникающий при столкновении знаков, относящихся к различным регистрам. Столкновение обновляет границу между замкнутыми в себе мирами знаков. Мы не выражаем длинные промежутки времени через дни, минуты, секунды. Здесь мы видим метонимический переход между формами времени, объективной и субъективной. Но эти метонимии не произвольны, иными словами, они воплощены, мотивированы реальностью времени, его структурой, свойствами, внутренней логической структурой. Иначе бы считалось, что любые метафоры и метонимии распределены случайным образом, произвольно.

Кроме того, такое рассмотрение времени, утверждает изоморфизм форм времени, обратную связь между формами времени: от психологического к календарному, от субъективного к объективному через символы. Зафиксированная асимметрия, избирательность формы взаимосвязи субъекта и среды, которую снимают общественные нормы, указывает на сомнительность одного варианта. В процессе построения речевых структур человек руководствуется не только языковой конвенцией, но и пониманием контекста, коммуникативными целями, общими знаниями и т.д. Практическая деятельность есть прагматический компонент слова, его значения, важность, которой не следует отрицать. Х. Патнэм говорит о социальном факторе, о разделении лингвистического труда⁸⁷. Мы полагаемся на экспертов, считая, что они знают лучшие критерии приемлемости конфигурации слов, смыслов и то, как применять их. Экспертиза такого типа – это дело не знания значения, а знания мира. Чем абстрактнее концепт, тем менее уместимым он становится для общего коллектива носителей языка и тем более превращается он в интеллектуальную категорию для людей умственного труда. Происходит разделение лингвистического труда: не все члены одного языкового сообщества, умеющие употреблять некий термин, употребляют его как понятие, знают его существенные свойства; это прерогатива некоторого подмножества членов

⁸⁷ Патнэм Х. Значение и референция // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1982. Вып. 13. С. 377–390.

сообщества, на которых остальные ссылаются как на экспертов или специалистов по данному вопросу.

Р. Лангакер высказывает предположение, что «языковые и когнитивные механизмы в основе своей обусловлены единой способностью, проявляемой во всех областях и на всех уровнях организации, а именно: динамической эксплуатацией асимметрично выделенных сущностей, служащих для структурирования опыта»⁸⁸. Язык имеет форму и выполняет некоторое множество функций. До известной степени форма языка является продуктом его функции.

Понятия фона и фигуры, фокусировки внимания и его распределения в лингвистике плодотворно использовали многие исследователи.

Одновременное утверждение субъективного и объективного порядка времени находит отклик и в других теориях. Приведем примеры. Так игра фигуры и фона вписывается в игру различия Ж.Деррида, которая диктует плюральную онтологию, онтологию различия. Деррида указывает на «след» как наличествующий знак той вещи, которая уже отсутствует. В любое наличествующее включен след отсутствующего, его ограничивающего. Отсутствующее конституирует, придает бытие наличествующему, которое собственно само и является бытием. «Деррида нагружает след полным набором взаимно противоречивых предикатов: след не наличествует и не отсутствует; он и наличествует, и отсутствует; он столь же (весьма двусмысленное уточнение) наличествует, сколь и отсутствует. След равно относится и к природе, и к культуре. Он предшествует всякой мысли о сущем и неуловим в простоте настоящего, наличного, тождественного. Движение являет и скрывает след: он неуловим в простоте настоящего. Но по сути след есть удержание другого внутри тождественного, и потому нам необходимо вырвать след из классической схемы мысли»⁸⁹.

«След обеспечивает возможность повторения, повторяемость же является условием идентификации содержания актов сознания. <...> След должен,

⁸⁸ Langacker R.W. Reference-point constructions // *Cognitive Linguistics*. 1993. Vol. 4, № 1. P. 36.

⁸⁹ Автономова Н. Деррида и грамматология. М., 2000. С. 17–35.

оставаясь собой, одновременно отличаться от самого себя. Таким следом является лингвистический знак, который значим не сам по себе, а только референциально, относительно другого знака, который он обозначает и замещает, т.е. является его субститутом. В этой способности следа замещать предшествующие следы-знаки и скрывается возможность одновременно и имманентного и трансцендентального синтеза времени: моменты сейчас, слагаясь в линию времени, не представляют собой нескончаемую мультипликацию, ибо не просто сменяют, а субституируют друг друга. След повторяющий есть не след повторяемый, а след замещающий. Неидентичность и одновременно заменяемость следа позволяет представить время как взаимообусловленность и взаимозависимость моментов «сейчас», что ведет в конечном итоге к такой концепции времени, когда время действительно течет, но сохраняет при этом свою последовательность, и не требует пространственной мультипликации»⁹⁰.

В такой интерпретации можно увидеть основную функцию времени – идентификацию. Время как лингвистический знак по-разному выполняет идентифицирующую функцию:

Во-первых, как точка отсчета, момент речи, момент события, временная позиция наблюдателя. Происходит идентификация в потоке времени, события маркируются в системе отсчета, задают координаты. Время определяет говорящего, слушающего и участки времени. Во-вторых, как временные (возможные, потенциальные) идентичности субъекта. Люди требуют друг от друга объяснений и представлений своих и чужих поступков в прошлом, актуальных ситуаций и планов на будущее. Таким образом, обеспечивается своя и чужая идентичность. В этом процессе способность давать правдоподобные объяснения не только зависит от поддержания, но и способствует поддержанию устоявшихся шаблонов поведения в повседневной жизни, порождаемых изнутри ситуаций как их свойства. Люди своими объяснениями, а точнее своей речью, способствуют превращению или сохранению идентичности через повторение. В

⁹⁰ Гурко Е. Жак Деррида. Деконструкция: тексты и интерпретация. Минск: Издательский центр «ЭКОНОМПРЕСС», 2001. С. 73.

ходе существования социальной и персональной идентичности постоянно возникают, переживаются и отбрасываются временные идентичности, смысл которых в симфонизации, синхронизации присутствия человека в целостности времен.

Или «в современную эпоху, по-видимому, одновременно утверждается и линейное время технического прогресса, производства и истории, и циклическое время моды», – пишет Бодрийяр⁹¹. Кроме того, человек своей предметно-практической деятельностью утверждает нелинейность времени. Отменяется линейный характер товара, никто ничего не делает ради самого действия, не говорит прямо, то, что думает, слова не означают то, что они означают – большинством руководит мода, форма затмевает содержание. Стоит отметить, что феерически яркая дифференциальная игра означающих моды бесконечна, и поэтому никуда не ведет, провозглашается власть чистого чередования знаков, происходит утрата всякой референции.

Ф. Brentano считал психологию наукой, которая должна основываться на интроспекции, на внутреннем восприятии. Психическое дано нам непосредственно, физическое – опосредовано. Ф. Brentano анализировал понятие времени одновременно в онтологическом и психологическом аспектах. Онтологическое время – это время существования, то есть настоящее, «теперь», граница между прошлым и будущим психологическое время – это переживаемое время, которое возникает из опыта созерцания, которое позволяет понять сущность нашего опыта и познавательные процессы. Настоящее дано нам ясно и очевидно, прошлое и будущее – косвенно, опосредовано.

П. Штомпка говорит о «количественном» и «качественном времени»: «Время является не только универсальным измерением социального изменения, но и его основой, конституирующим его фактором»⁹². Первое время координирует социальные действия, а второе – координируемое этими действиями.

⁹¹ Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М. : Добросвет, 2000. С. 171.

⁹² Штомпка П. Социология социальных изменений. М. : Аспект прогресс, 1996. С. 70.

Не только философия, психология, лингвистика чувствуют необходимость стирать прямые линии, границы. Джон Берджер – знаменитый британский писатель, арт-критик, художник, драматург и сценарист отмечает, что по природе всякий заданный контур произволен и непостоянен, То, что находится по обе стороны от него, пытается его сместить, притягивая или отталкивая. Линии неоднородны и неправильны; линии лишены покоя и напряжены.

Преодоление дуализма, одновременное утверждение двух альтернатив, медиативная логика понимания времени: это хронос и эон Делеза, это «различение системы и окружающей среды» Лумана, это принцип суперпозиции в квантовой теории и другое.

Хочется сказать даже больше: формы времени – это не просто фигура и фон, все время сменяющие друг друга, это то, что нельзя «разглядеть»: куб Неккера (двухаспектная конфигурация), невозможный объект, бутылка Клейна.

Время – это невозможная фигура, невозможная лестница. Ее еще иногда называют бесконечной лестницей. Если бы кто-то захотел подняться или спуститься по ней, то, пройдя четыре лестничных пролета, он оказался бы в той же самой точке, откуда начал свой путь. Такую прогулку по лестнице можно продолжать до бесконечности, так и не сдвинувшись с начальной точки. Мы хотим разобраться, что такое время в своей сущности: поднимаемся/спускаемся от субъективного времени к социальному, к историческому, к объективному времени природы, и там сталкиваемся с противоречиями. За одним витком времени тянется следующий.

Невозможную фигуру можно создать, перенеся ее из двухмерного пространства изображения в «мгновение» трехмерного пространства, фигура из бесконечно замкнутой самой на себя, превратится в сложную линию, взаимодействующую с окружающей средой. Но только одна точка зрения позволяет увидеть невозможное.

Нам будто не хватает измерения, чтобы представить время как оно есть. Серьезные проблемы, с которыми мы сталкиваемся, нельзя решить на том уровне мышления, на котором мы их создали. Проблема времени является по существу

проблемой сложности: когнитивной взаимосвязи субъекта и среды, с тем условием, что в обе части системы включен исследуемый объект. Природа времени изощренно сложна. Время как сложное насыщено глубокими, нередуцируемыми противоречиями, которые не только постоянно разрушают его, но и постоянно строят, воспроизводят его заново. У времени нет простой, единой сути, формы времени равноправны и неравноправны, одновременны, изоморфны, единичны и целостны.

Таким образом, даже обращение к традиции изучения времени в философии и ряда гуманитарных наук (психология, социология, лингвистика и т.д.), где делается акцент на изучение субъективных форм времени, позволяет уточнить, что при наличии тенденции доминирования субъективного подхода к исследованию времени над объективным, представители указанных сфер знаний не стремятся к редукции одной природы времени к другой. Они полагают, что такого рода ход будет негативно сказываться и на субъективных формах проявления времени. Поэтому различные попытки редукции природы времени к одному из его начал (как это было выявлено в первой главе и свойственно для тайм-менеджмента) не способствуют более качественному и адекватному пониманию времени и его генезиса.

3 Мифологизация тайм-менеджмента как способ повышения эффективности управления временем

3.1 Мифическое как способ мировоззрения

Проведенный ранее анализ исследования времени показал, что мы сталкиваемся с двумя сторонами изучения данного феномена. С одной стороны, невозможность характеристики времени через одну сторону его дихотомии в философии, с другой стороны, редукция двуединой природы времени в тайм-менеджменте к одному (субъективному) из его аспектов. Это свидетельствует о релевантности использования мифического в исследовании. Поэтому и возникает вопрос о том, почему редукция времени к одному из своих начал обретает черты мифологического, как это мифологическое формируется и применяется в тайм-менеджменте. Но прежде, чем начать поиски ответов на поставленные вопросы, важно выявить, что нам следует понимать под мифом (мифическим, мифологемами) в рамках исследования.

Следует заметить, что мифическое для человека часто выступает как неопределенное. Поэтому история определения мифа (мифического) так разнообразна, что при определении этого феномена оптимальней будет усреднить его значение, сохранив при этом крайние подходы без какой-либо абсолютизации их. Автономные исследования мифа в языке, литературе, искусстве, истории и др. не выражают специфического опыта мифического.

Существует множество способов истолкования природы мифического. Существующие концепции мифа рассматривают этот феномен с различных сторон. Исследовать миф можно с разных точек и позиций. «Сфера мифического включает в себя различные и зачастую внешне противоречащие друг другу (или даже по видимости исключают друг друга) ипостаси. Наиболее известными и авторитетными являются следующие интерпретации: миф как художественно-эстетический феномен (романтизм (*прим. И.В.Гёте, Новалис, братья Шлегели*)); миф как форма мышления (теоретико-интеллектуалистская редукция: К. Леви-Стросс и структурализм, Э. Кассирер и трансценденталистский подход); как

форма языка (структурализм, семиотика и лингвистический подход, Р. Барт – «миф как украденный язык»); миф как индивидуально-личностный или коллективный психологический феномен (психоанализ во всех его модификациях – от З. Фрейда и К.-Г. Юнга до Ж. Лакана); миф как нормативность социальной практики (Э. Дюркгейм, Б. Малиновский, Ю. Хабермас и др.); миф как «живая и деятельная действительность, носящая определенное имя», сфера личностного опыта мира (А.Ф. Лосев); система реальности, сфера нуминозного, архэ, воспроизводимого в опыте мышления и деятельности (К. Хюбнер)»⁹³.

«Множественность интерпретаций обусловлена, с одной стороны, ускользящим, амбивалентным (симулятивным – и одновременно аутентичным, иллюзорным – и одновременно имеющим власть несомненной очевидности и предельно-жизненной реальности), целостно-интегративным характером самого мифа, несводимого к частным, дифференцированным формам культуры (язык, литература и искусство, социальная нормативно-ценностная практика, история) или человеческого бытия (миф как биологическая приспособляемость организма к среде, как интеллектуально-теоретическая и когнитивная форма, или психологическая реальность в ее связи с бессознательным). <...> [Природу мифического будем понимать] как конфигурации первичного, парадигматического опыта сознания и как события знания, задающего контуры смысло-жизненного единства, синкрезиса созерцаемого, переживаемого, мыслимого и желаемого, воображаемого и действенного»⁹⁴.

Полное понимание мифа возможно только в его амбивалентности. Отрицание двойственности мифа приводит к различным редукциям. Редукции, интерпретируя выбранный аспект, исключают из сферы исследования другие сущностные аспекты мифа. Ю.С. Осаченко выделяет следующие редукции: аллегорическую, лингвистическую, социологическую, психоаналитическую,

⁹³ Осаченко Ю. С. Сущность мифа как философская проблема // Известия Томского политехнического университета. 2005. Т. 308, № 3. С. 186–187.

⁹⁴ Там же.

деятельностную. Редукции отказывают мифу в рациональности, индивидуальности, во взаимодополнительности языка и действия.

Амбивалентность мифа читается в конструировании мифом реальности. Объективность признается результатом активности сознания человека в философии мифологии неокантианства. Например, Э. Кассирер полагал, «что миф должен быть понят не только из внешних ему (природных или социальных) оснований, а из внутренних закономерностей активности сознания, как особый способ формирования духа. Миф объективирует глубинные принципы сознания, которые определяют связь чувственного и идеального»⁹⁵.

Законы и принципы мышления универсальны и объективны в силу абсолютности наукообразности. С одной стороны наука и критерии научности также представляются мифологичными, с другой – нельзя исключать законы и принципы созерцания, переживания и выражения как формы intersubъективной рациональности. Наука мифична, поскольку базируется на аксиомах, на основных базисных интуициях, далее уже недоказуемых и непроверяемых. Основная аксиома науки – вера во всеобщую строгую закономерность, в «законы природы». Научная рациональность неоднородна сама по себе, исторична: классическая, неклассическая, постнеклассическая. Классическая рациональность проводит мифическую четкую прозрачную границу между объектом и субъектом, но уже неклассическая рациональность отмечает влияние наблюдателя на средства наблюдения. Рациональность следует рассматривать в зависимости от содержания формы накопленного опыта, а форма эта не единственная. «Миф, согласно К. Хюбнеру, обладает (как и наука) своей рациональной структурой, включающей различные виды intersubъективности, которые обладают в случае мифа и науки различным качественным наполнением»⁹⁶. «Различное содержание науки и мифа ведет также к различным критериям (например, формам точности) для

⁹⁵ Кузнецов В. Ю. Социально-философская концепция мифологизации времени : автореф. дис. ... д-а филос. наук / Чебоксары, 2007. С. 18.

⁹⁶ Тычкин П. Б. Логика мифа в концепции К. Хюбнера как эпистемологическая модель эволюции постнеклассической научной методологии // Известия Томского политехнического университета. 2010 . Т. 317, №6. С. 158.

соответствующей семантической intersубъективности. Эти критерии обосновываются тем, что сами содержания себя эмпирически оправдывают; но именно поэтому они не могут быть сопоставлены друг с другом для установления рационального преимущества одного или другого»⁹⁷. Значит, миф обладает собственной рациональностью. Но это нельзя увидеть из мифологем научной рациональности. Рациональность мифа – это упорядочивание, создание порядка из хаоса. «Э. Кассирер всячески подчеркивает, что мифология отличается от эмпирической науки не качеством категорий, а их модальностью: вместо иерархии причин и следствий – иерархия сил и богов, вместо законов – конкретные унифицированные образы; элементы, входящие в отношения, не синтезируются, а сращиваются или отождествляются»⁹⁸.

Миф в современности представляется не только коллективным, но и индивидуально-личностным. Индивидуальный мистический опыт рождает личный миф. Личные мифы также фантомны: реальное и естественное для одного выглядит нереальным и неестественным для другого. Отсутствие вовлеченности в личные мифы параллельно делению на свое и чужое, подлинное и мнимое и др. Навязчивые повторяющиеся ритуалы скрывают в себе мифологию. Р. Барт интерпретирует мозг Альберта Эйнштейна и лицо Греты Гарбо как миф. Философы создают личные мифы. Философский миф основывается на недоказуемых аксиомах. Мысленные эксперименты также строятся из соображений создателя. И решение проблемы заключено в изначальных предпосылках теории. То есть два противоположных течения философии дадут два разных ответа на вопрос, но первичным ответом будет являться тот, который сформулирован в мифологеме. Критика мысленного эксперимента вторична.

«Декарт начинает свою философию с всеобщего сомнения. Даже относительно Бога он сомневается, не является ли и Он также обманщиком. И где же он находит опору для своей философии, свое уже несомненное основание? Он находит его в "я", в субъекте, в мышлении, в сознании, в "ego", в "cogito". Почему

⁹⁷ Хьюбнер К. Истина мифа. М.: Республика, 1996. С. 264.

⁹⁸ Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М.: Наука, 1976. С. 49.

это так? Почему вещи менее реальны? Почему менее реален Бог, о котором Декарт сам говорит, что это яснейшая и очевиднейшая, простейшая идея? Почему не что-нибудь еще иное? Только потому, что таково его собственное бессознательное вероучение, такова его собственная мифология, такова, вообще, индивидуалистическая и субъективистическая мифология, лежащая в основе новоевропейской культуры и философии. Декарт – мифолог, несмотря на весь свой рационализм, механизм и позитивизм. Больше того, эти последние его черты только и объяснимы его мифологией; они только и питаются ею»⁹⁹. Удвоение и исчисление (категории) мира – это признак мифотворчества.

Миф представляет собой не только описание, но и предписание действий и сами действия. Миф не различает вещь и ее образ. На сегодняшний день неправомерно говорить о внешности языка по отношению к сознанию. Язык возникает из мифа, так же, как миф возникает из языка. Язык не просто отражает внешний и внутренние миры, но активно их конструирует. С одной стороны, метафорическая структура языка осталась от мифологизации, то есть язык возникает из мифа. Но миф возникает из языка на этапе его становления, на этапе буквального прочтения. Язык и миф были нераздельны, как реальное тождество непосредственно воспроизведенного в сознании и словесного бытия. Произношение мифа творило миф вновь, образ вещи был самой вещью, имя бога – самим богом.

Результаты исследования мифа А. Ф. Лосевым отражают эту амбивалентность мифа. Миф есть синтез личности, истории, чуда и слова. Слово и личность примиряют язык и речь, дескриптивное и прескриптивное. Личность и история соединяют статику и динамику, внутреннее и внешнее, линейное и нелинейное. Чудо – судьбу и свободу выбора. Миф самодостаточен, не вторичен по отношению к другим сферам опыта. Миф – это абсолютная реальность. Мы живем мифом, только представляем его как интеллектуальную, языковую игру. Миф живет в человеке, только ему нужно его вскрыть и обнаружить. Миф – это

⁹⁹ Лосев А. Ф. Диалектика мифа М. : Мысль, 2001. С. 43–44.

синтез описания и предписания, коллективного и индивидуально-личностного, бессознательного и сознательного, иррациональности и intersубъективной рациональности и т.д.

Таким образом, следует констатировать, что миф (мифическое) – это такой способ восприятия мира человеком, в котором, с одной стороны, необходима дихотомическая структура устройства бытия, а, с другой стороны, эта амбивалентность нейтрализуется посредством редукции «мягкой силы», посредством косвенного (чуждого) сопоставления крайних позиций для идеализации формируемой картины мира. В свое время К. Леви-Стросс обозначал такой механизм нейтрализации (редукции) противостояния крайних позиций термином бриколаж (в бильярде – удар шаром по другому шару через отскок от борта). Собственно прием аналогичного плана и используется в тайм-менеджменте для снятия внутренних сомнений относительно предлагаемых способов управления временем и идеализации ожидаемых результатов. Данный прием стремится выстроить такую онтологию управления временем посредством мифологизации, которая в глазах субъекта обретает максимальную эффективность для его жизнедеятельности. Но это уже задача следующего раздела исследования.

3.2 Способы онтологизации управления временем: историко-философский аспект

Чтобы продемонстрировать, как посредством мифологем выстраивается своеобразная онтология тайм-менеджмента, следует обратиться к историческому ракурсу применения такого рода приема. Во-первых, это позволит продемонстрировать полную палитру приемов мифологизации, совершенствующихся от этапа к этапу общественной и человеческой эволюции. Во-вторых, даст возможность обнаружить связь между приемами мифологизации прошлого и настоящего, что, в свою очередь, должно снять сомнения, что это

приемы именно мифологизации, а не какого-нибудь другого феномена. В этом и заключается задача данного параграфа.

Первобытно-мифологический этап освоения времени представляет взаимодействие с природой как освоение природы. В его основе лежит онтологическое измерение страха времени. Мифическое есть не только возвращение к прошлому.

Миф сначала доставляет удовольствие своим представлением подобия мира. Но что необходимо для сохранения подобия между мифом и миром? Когда подобие сохраняется и когда оно уже нарушено?

Миф противоречив: он продолжает, производит, надстраивает реальность, но и сам является продуктом реальности, обновленной, вымышленной реальности. Но он настолько приятен, спасителен, упоителен (успокоителен), что в него с легкостью верится. Миф объясняет чувственно, а потому художественно.

Для начала мифа необходимо некое незнание, заблуждение, неопределенность, иллюзия, фантазия и сковывающая возможность познания сила. Не случайно одно из главных мест в мифе занимает страх.

В создании мифа важным фактором является наличие страха. Но страх важен не сам по себе, не страх ради страха, не кумуляция страха, а скорее – преобразование, трансформация (потенциальной энергии в кинетическую) страха. Не сам страх, а метаморфозы страха, движение сознания от ощущения к чувству и обратно, одновременное преобразование обоих движут миф.

Страх времени представлен нечетким множеством других страхов. Онтологически это страх конца времени, своего собственного и времени вообще. В конечном счете, человеку предназначен уход из жизни, раз и навеки, и лишь на одно мгновение он сможет пережить себя в другом.

Онтологический страх времени как страх того, от чего напрямую зависит наша жизнь, наше существование. Дело в существенном отношении человека к смерти. Смерть – это факт, не поддающийся человеческому разуму и волнующий чувства. В одно мгновение временность человека подойдет к концу и скорее всего, он ощущает это как далекое-предалекое будущее. Здесь коренится страх

смерти, страх отсутствия контроля. С одной стороны, отсутствие контроля над космическим временем, с другой, над своим собственным (не отдельным, а как воплощением, реализацией космического, как субъективация космического времени). И когда человек как венец творения хочет вернуть контроль и власть, он прибегает к символически/мифологическим манипуляциям, трансформирует страх (сначала в говорение, потом в действие).

Сама реальность заставляет человека ощущать страх, терять контроль. Страх конца времени таится в страхе ночи. Ночь означала перерыв в жизни, прекращала естественное течение жизни, жизнь человека замирала до рассвета. «Вечер для них [для древнего человека]– это поиски безопасного убежища, а ночь – полная остановка жизни и утрата мира как источника зрительных ощущений, пищи и зримо присутствующего другого, который в темноте ночи превращается в совокупность смутных ощущений близкого тепла и нечленораздельных звуков. И поныне человек теряется в сумерках и пропадает ночью, инстинктивно пытаясь найти источник света, убежище и спасение»¹⁰⁰.

Огонь в первом своем приближении означает не свет, а именно тепло для создания пищи, для отопления, согревания, дым для защиты от насекомых, паразитов, для борьбы со зверьми, для консолидации членов группы первобытных людей. И только потом была открыта его осветительная функция. Возможность самостоятельно создать огонь (нести свет) отделило человека от природы, животного царства, выделило его освещенный силуэт на фоне ночи. Огонь считался чистой и очищающей стихией (знания, освещающие путь).

«Освоение ночи было первой, успешно решенной задачей культуры, возникшей и существующей благодаря непрерывной работе по отделению от природы и разделению мира, различению своего и чужого»¹⁰¹. Языки пламени загудели, взметнулись к дымоходу, испуская тепло и свет, возрождая жизнь. Общение и разобщение людей, интеграция и сегрегация. Чтобы не происходила

¹⁰⁰ Щербаков В.П. Архетип современности: "сумерки просвещения" или "конец долгой ночи" // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2010. № 3, Т. 2. С. 213.

¹⁰¹ Там же.

полная остановка процессов жизни в мире, необходимо было расширить возможность смотреть на мир, на другого в темноте.

«Вторжение на территорию ночи стало конститутивным событием возникновения культуры – устойчивого и непрерывного континуума событий. Событие это стало возможным благодаря использованию огня, тепло и свет которого стали успешными заместителями дня»¹⁰².

Миф всегда коллективен. Мифы не знают имен своих творцов. Подобно героическому эпосу, легенде и сказкам, они являются произведением народной фантазии, продуктом коллективного творчества народа; с них начинается история народного мирозерцания. С общеисторической точки зрения, огонь – это форма опосредствования человеческих отношений, их взаимоотношения и взаимоотталкивания, форма разграничения трудовой деятельности женщин и мужчин, сплочения родовых групп, затем семьи. Родовые и семейные группы ограничивали себя строгими правилами несмешивания огня. Огонь замыкал собой кольцо родственников и членов семьи.

Конечно, разжигание/разведение огня несло в себе практическую функцию отпугивание животных, приготовление пищи, создание тепла. Но тепло и уют, которые ассоциируются с огнем, не носят произвольный характер. Здесь можно увидеть желание контролировать время, увеличить время, которое пригодно к использованию и сократить пугающее неконтролируемое время (сна/подобного смерти). Борьба света и тени, бытия и небытия, полноты и пустоты кроется за всем этим. При том, что временность огня, край света в темноте провозглашает это единство и борьбу противоположностей, он утверждает свет и тень одновременно, а, следовательно, и то, что мир не делится поровну.

Древний человек разводит костер, затем зажигает факел, свечу, новоевропейский освещает пространство керосиновыми лампами, газовым светильникам и, наконец, электрическими, современный зажигает экран монитора. «А сегодня мир постепенно опутывается сетью видеонаблюдения, что

¹⁰² Щербakov В.П. Архетип современности: "сумерки просвещения" или "конец долгой ночи"

невозможно без хорошего освещения. Мощные фары автомобилей освещают дороги, освещенные поезда и самолеты сопровождают человека круглосуточно, создавая иллюзию вечного дня»¹⁰³. Чтобы было больше времени, чтобы больше времени было освещено, было под контролем. Чтобы не бояться ночной темноты, спокойно лечь спать в своем пустом доме и погрузиться в сон, твердо зная, что во мраке за окном не затаилось мерзкое чудовище, высматривающее, выжидающее, готовое к прыжку, потому что ночь, темнота страшны. Ночь тянется бесконечно, минута длится целый час, а до рассвета – вечность.

Страшны сначала отсутствием света, отсутствием осмысленных звуков и слов, отсутствием другого, а затем наличием в нем чего-то сакрального, тайного по сравнению с днем. Ведь и творчество, и любовь, и смерть – «приспешники» тьмы. И чтобы найти другого в любви, нужно погасить свет и вступить во тьму. Для человека естественно быть погруженным во тьму, тонуть в тишине или в другом. Священный ужас перед ночью связан с невозможностью контролировать свои действия, с необходимостью сна. Ведь сон (часть ночи) – аналог смерти, столь же цепко держащий человека в своих объятиях, как и она. В ночи почти нет диалогов, лишь необязательные фразы, приглушенные междометия. Ночь насыщена звуками – криками, стонами, дыханием, хрипами, и, самое главное, стихами и музыкой. В условиях Ночи живёт только звук и музыка – самое архаическое искусство.

И вот миф вносит слово в темноту, как то, что работает на другом уровне в отличие от изображения (отсутствующего), потому что Ночь есть время долгих разговоров и сказаний. Но это должно быть правильно подобранные слова, ведь они не должны проливать свет (буквально), миф должен поддерживать ночь, тьму.

«Никта в греческой мифологии божество, персонификация ночи, противопоставляемая Гемере (Дню). Никта родилась от Хаоса вместе с Эребом (Мраком), Эфиром и Гемерой и является одной из первичных мирообразующих

¹⁰³ Щербаков В.П. Архетип современности: "сумерки просвещения" или "конец долгой ночи" С. 215.

потенций. Никта породила Танатоса (Смерть), Гипноса (Сон), мойр, Гесперид, Эриду, Немесиду и Мома – силы, скрывающие в себе тайны жизни и смерти, вызывающие дисгармоничность в бытии мира, без которой, однако, не мыслим ни мир, ни его конечная гармония»¹⁰⁴. Таким образом, Никта – великая богиня, движущая мир, сменяя Гемеру, но и внушающая страх своими созданиями.

Ночь – время любви и главных тайнств жизни. Она мистична и метафизична. В волшебной ночи многое становится возможным. Есть ночи ясного видения, предвидения, предчувствия.

Борьба с онтологическим страхом времени с большей очевидностью превращается в миф. Справляться с неуправляемым можно с помощью мифа – мифа вечной жизни, бессмертия. Только вместе с мифом вечной жизни нужно не забыть миф вечной молодости, миф вечной красоты и миф вечного здоровья, которые олицетворяют собой центр гравитации, гармонию, силу/энергию. Иначе бессмертие будет выглядеть ущербным. Например, как у героя русской сказки Кощея, которому уже и жизнь не в жизнь, а смерть недостижима. Однако и здесь миф оказывается благосклонен – рассказывает, как освободиться от бессмертия.

Или «изящный миф существует о Титоне. Его любила Аврора, которая, желая вечно быть с ним, попросила Юпитера, чтобы Титон никогда не умирал, но по женскому легкомыслию она забыла попросить также и о том, чтобы он никогда не состарился. Итак, он был избавлен от смерти, но его настигла страшная и жалкая старость, как это естественно должно было случиться с тем, кому отказано в смерти, а сам он с годами все больше и больше дряхлел. В конце концов Юпитер, сжалившись над его жалкой судьбой, превратил его в цикаду»¹⁰⁵.

Это типичный мифологический сюжет, в котором бессмертие представляется возможностью бесконечной жизни в этом же теле в этом же мире. «Мы хотим избежать смерти, и мечта совершить это в этом теле в этом мире навсегда является самой первой и простой историей бессмертия, и сначала она может показаться невозможной, но на самом деле практически в каждой культуре

¹⁰⁴ Мифы народов мира Т. 2. М. : Советская Энциклопедия, 1988. С. 218.

¹⁰⁵ Бэкон Ф. Т. 2. М. : «Мысль», 1978. С. 264–265.

в истории человечества был миф или легенда об эликсире бессмертия или фонтане молодости, или о чём-то, что обеспечит вам вечную жизнь. Такие мифы были в Древнем Египте, Древнем Вавилоне, Древней Индии. В европейской истории мы обнаруживаем их в работах алхимиков, и, разумеется, мы всё ещё верим в них сегодня, только мы рассказываем эти истории, используя терминологию науки. Сто лет назад, когда гормоны только-только были обнаружены, люди надеялись, что лечение гормонами избавит их от старения и болезни, а сейчас вместо этого мы возлагаем наши надежды на стволовые клетки, генную инженерию и нанотехнологии. Но мысль, что наука может излечить смерть, просто очередная глава в истории волшебного эликсира, в истории, которая так же стара, как сама цивилизация. Но возложение всего на идею нахождения эликсира и вечной жизни — рискованный ход»¹⁰⁶.

Что мы здесь видим? Мифы меняются вместе со временем, с реальностью. Они удивительно жизнеспособны и приспособляются к реальности. Мифы тянутся не только сквозь пространство, но и сквозь время. Это не единственная форма мифов, спасающих от смерти, одни выглядят более правдоподобными по сравнению с другими в зависимости от наблюдателя.

Интересно (исключительно) то, что русские сказки не рассказывают, как Кощей получил бессмертие, а, следовательно, и как получить его простому смертному. Они считают это само собой разумеющимся. Тут возникает вопрос, а не случаен ли герой, получивший бессмертие, и не случаен ли способ его получения? (похищенный Титон, малоизученный Кощей) Но в мифе все это условно и произвольно, потому что миф – это слово (дискурс). И сообщение, которое он несет, имеет следующий смысл: любой (не каждый) может получить бессмертие, и условия его получения также могут быть любыми, хотя в настоящий момент этот миф обретает реальную практическую форму. Он не ищет уникальных человеческих черт, не благоволит любопытным, энтузиастам,

¹⁰⁶ Кейв С. Четыре истории о смерти ... [Электронный ресурс] // TED lecture. Электрон. дан. URL: https://www.ted.com/talks/stephen_cave_the_4_stories_we_tell_ourselves_about_death/transcript?language=ru (дата обращения 30.05.17).

первооткрывателям (похитителям огня). Но каждый захочет выбраться из ловушки бессмертия.

Эти мифы представляются изображением наслаждений и страстей. Люди в расцвете своей жизни забывают о том, что жизнь – это всегда развитие, изменение. Вечная жизнь бессмысленна. Смерти не надо бояться, ибо жизнь – это дорога, которая рано или поздно приводит к рубежу, называемому смертью. Дорога может оказаться легкой или трудной, короткой или длинной. Бессмертный же всегда стоит на месте.

Освоение времени на первобытно-мифологическом уровне связано с онтологическим страхом времени. Потребность переработать невоспринимаемое время повлекло за собой создание мифов. Желание пережить онтологический страх времени вылилось в мифотворчество. Справляться с неуправляемым можно с помощью мифа – мифа вечной жизни, бессмертия. Однако мифы меняются вместе со временем, с реальностью, с сознанием. Они удивительно жизнеспособны и приспособляются к реальности (или создают реальность). Мифы тянутся сквозь время, до сегодняшнего дня.

Отношения между человеком и временем сложно представить, как чисто физические, иначе человек не отделился бы от природы. Так появляются другие формы страха времени. Аксиологическая реальность страхов о времени связана с качественной, ценностной стороной времени, с переводом времени в другие системы счисления, координат, с интерпретацией времени всегда личной, а также не удивительно с интерпретацией самого себя. Внешнее ощущение переходит во внутреннее чувство. Аксиологический страх времени проявляется как страх его «неудачного» использования, неудачного вложения, как глубокая тоска (по самому себе). Это также страх того же самого вместо другого, страх пустоты, небытия. Другого как желаний и мечтаний о будущем. Поиск другого – это (всегда), скорее всего, поиск самого себя, с одной стороны, в Другом, и, с другой стороны, поиск в самом себе.

Человеческому существу свойственно задавать вопросы и после того, как поставлены вопросы, адресованные вовне, потому что глаза человека обращены

туда, он направляет вопросы на себя и к себе. Тогда ему помимо всего прочего необходимо себя ограничить в сравнении с чем-то, высказать оценочное суждение по собственному поводу. Понять это можно, сравнив себя с непохожим, с тем, где не содержится человека вообще, однако это будет достаточно грубый, топорный образ, представление себя. Необходимо сравнить себя с достаточно похожим, то есть с Другим. После идентификации самого себя по отношению к Другому можно идентифицировать себя по отношению к самому себе. В моменте прошлого и будущего Другим можно представить себя, в моменте настоящего себя или мир, создавая возможные миры.

В таком случае возможны два варианта отношения к себе как к Другому: желание быть тождественным себе и желание быть отличным от себя. В последнее время уже довольно часто проводится различие двух философских подходов или способов конституировать мир – можно назвать их философией тождества и философией различия. Ж. Делез отмечает: «Существует два разных способа прочтения мира. Одно призывает нас мыслить различие с точки зрения предварительного сходства или идентичности, в то время как другое призывает мыслить подобие или даже идентичность, как продукт глубокой несоизмеримости и несоответствия»¹⁰⁷. Второе прочтение или философия различия не соизмерима с первой – традиционной философией, идущей от тождественного.

Мы смотримся в зеркало, в том числе, в зеркало будущего в надежде увидеть там себя того же самого или другого? Мы переводим себя сквозь неизвестное, сквозь время. Опосредованная данность нам самих себя ввергает в ужас, страх.

Культура создала особый взгляд на время. Самый простой пример такого плана связан с тем, как культура поддерживает необходимость деления времени на время труда и отдыха, начиная с детского сада, продолжая в школе и на работе. Здесь происходит постепенная инициация отношений человека со временем, когда социальные часы нежестко нормируются. Это простой, но не единственный

¹⁰⁷ Делез Ж. Платон и симулякр // Интенциональность и текстуальность. Томск: Водолей, 1998. С. 234.

пример, но время по своей природе онтологически единое и целостное, аксиологически одновременно единое и многообразное.

Культурно сложился определенный способ видения собственного будущего: как непрерывной проекции существующего положения вещей, непрерывной колонизации будущего субъектом и картиной мира, существующих в настоящем. Человек всегда думает о лучшем будущем (оптимальном решении настоящего/наилучшим в заданных условиях). Будущее всегда представляется нам неразрывно связанным с настоящим, а потому банальным. Мы в своих мечтах наделяем будущее чертами известных нам сегодня технологий. Будущее всегда наступает как-то незаметно, прямо-таки буднично, без пафоса. Будущее представляется чуть-чуть улучшенной версией настоящего, почти таким же, как настоящее. Подобное положение дел отражает устройство самой культуры, способ её работы. Чтобы в настоящем максимально эффективно функционировать необходимо быть в него вовлеченным в физическом, культурном, социальном и других планах. Потому будущее представляется таким привычным, само собой разумеющимся, естественным, а лучше так и единственно возможным.

Человеку всегда необходимо что-то создавать, будь то материальное или нет. И здесь возникает вопрос – можно ли заменить создание воссозданием, создавать необходимо что-то новое или можно воспроизвести прошлое? Этот вопрос достаточно спорен уже в сфере материального, но он не становится проще, когда дело касается нематериального, экзистенциального. Повтор материального создает общество потребления, что создает повтор идеального?

У человека сложные отношения с новым. С одной стороны, человек не хочет нового, потому что боится его, с другой стороны, новое представляет собой прогресс, движение, развитие, олицетворяет его. Следует оговорить, что под новым можно понимать разное, поскольку это вполне может зависеть от поколений, употребляющих это слово. Две основные тенденции: понимать новое как материальное и понимать новое как опыт, как то, чем субъект обладает, и как, то кем субъект является (иметь или быть).

Поиск самого себя может быть направлен в двух направлениях: в прошлое и в будущее. Тогда найти себя в прошлом тем же самым может служить доказательством нахождения в правильном пространстве и времени, но найти себя в будущем тем же самым, скорее всего, будет не так приятно.

Для кого-то самым страшным, бессмысленным и грустным может оказаться быть тем же самым через год, особенно учитывая, что пространственная характеристика субъекта (протяженность) изменилась, что демонстрирует большую значимость временности. Отсутствие изменений изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год, похожесть каждого дня на предыдущий – кого угодно способны загнать в угол. Значит, изменение – это одна из естественных потребностей человека. И создавать себя необходимо каждый день **почти тем же самым**, и вот это чуть-чуть не тем же самым – очень интересный аспект проблемы.

«В этом и заключается смысл ... попытаться понять, каким образом, даже зная, что «то же самое» сказать невозможно, можно сказать почти «то же самое». При таком подходе проблема состоит уже не столько в понятии того же самого, сколько в понятии этого почти. Насколько растяжимо это почти? Все зависит от точки зрения: Земля почти такая же, как Марс, поскольку обе эти планеты вращаются вокруг Солнца, и обе они шарообразны. Но Земля может быть почти такой же, как любая другая планета, вращающаяся в какой-то другой Солнечной системе; она почти такая же, как само Солнце, поскольку речь идет о небесных телах; она почти такая же, как хрустальный шар предсказателя, как мяч или апельсин. Чтобы установить пределы гибкости, растяжимости этого почти, требуются известные критерии, о которых предварительно ведутся переговоры. Сказать почти то же самое – это процедура, которая, как мы увидим ниже, проходит под знаком переговоров»¹⁰⁸.

И тогда человек может обернуться на год назад и увидеть, что он сильно изменился, возможно, настолько что сам себя не узнает. Стало меньше страхов,

¹⁰⁸ Эко У. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе М. : АСТ: CORPUS, 2015. С. 13–14.

больше уверенности, больше доверия, понимания мира и других, шире зона комфорта и т.д. Приходит осознание того, что время как драгоценный ресурс потрачено именно так, как должно быть, по-настоящему, искренне, честно, достойно. Здесь место возникновения множества оценочных понятий, а значит, все это познается на примере личной истории, опыта и каждого отдельного субъекта. Можно только предполагать, что менее, а что более релевантно.

Человек идет по жизни с завязанными глазами, и все, что перед ним, непроницаемо. В ночи присутствует неопределенность. И в эту неопределенность мы проецируем свое собственное содержание: аффективное, эмоциональное, вымышленное. Человек противится темноте, потому воспитан культурой света, взгляда, глаза. «Я понял, что единственное счастье в этом мире – это наблюдать, соглядатайствовать, во все глаза смотреть на себя, на других – не делать никаких выводов – просто глазеть. Клянусь, что это счастье»¹⁰⁹. Он идет сквозь ночь, нащупывая дорогу, путь, пересекает ночь, царящую у него внутри. Мы боремся с нею, задаем ей вопросы и то, какие вопросы мы задаем, что мы видим – это часть нас самих.

Ночь – время исповеди, откровений, духовных борений, мистических озарений и преобразований жизни. Жизнь как день и ночь, как смерть ощущается как «архетип архетипов». Ночь – архетип мира сакрального, противостоящего миру профанному, дневной обыденности, заслоняющей подлинный смысл и цель существования человека. Не случайно вспоминая архетип ночи, на ум приходит архетип тени.

Только ночь дает возможность понять и почувствовать одиночество. Не только как оторванность от других, но и как оторванность от самого себя, как разочарование от самого себя, от непонимания самого себя и не чувствования самого себя. Юнг пишет: «Фигура Тени персонифицирует все, что субъект не

¹⁰⁹ Набоков В. Соглядатай [Электронный ресурс] // Библиотека Максима Мошкова. Электрон. дан. URL: <http://lib.ru/NAVOKOW/thespy.txt> (дата обращения 30.05.17).

признает и что ему все же постоянно — прямо или косвенно — навязывается (к примеру, недостойные черты характера и прочие несовместимые тенденции)»¹¹⁰.

Осознанное подавление гнева совершенно отличается от бессознательного сдерживания эмоций из-за того, что вы боитесь проявить их. Проецирование — процесс бессознательный; когда вы научитесь осознавать свои собственные проекции, то постепенно избавитесь от них.

Осознание бессознательного, подавляемого, скрытого, перемещение фокуса внимания с неконтролируемого на контролируемое возможно в ночи. Дню (кажется) сопутствует рассеянность внимания, а ночи — спокойствие и концентрация.

«Этап Тени — это этап развития, на котором мы приходим к осознанному пониманию того, что некоторые нежелательные черты составляют часть нашей личности. Лишь когда мы пройдем процесс до конца, достигнем определенной ступени развития собственной личности. Хотя в будущем нам предстоит увидеть и другие «теньевые» фигуры, уже не придется учиться тому, как интегрировать Тень в собственную личность»¹¹¹.

«Для него (человека) Другой, партнер переговоров — это экран, а не зеркало. Интерактивный экран превращает процесс общения в процесс коммутации, где подобное контактирует с подобным. Тайна Интерфакса в том, что Другой — виртуально тот же самый, дружность другого конфискуется машиной. Даже телефонный разговор отличается от электронной почты. В передаче и в восприятии текста на экране есть какой-то тайный эротизм, какой-то промискуитет. В стадии зеркала мы переживаем различие Я и Другого и их отчужденность. Но сегодня мы живем в стадии экрана, Интерфакса, коммутации. Все наши машины имеют экраны, интерактивно связанные с человеком. То, что появляется на экране, требует особого режима чтения. Это дигитальное восприятие, когда глаз прерывисто движется вдоль линии вслед за курсором.

¹¹⁰ Юнг К. Структура психики и процесс индивидуации. Наука, 1996. С. 204.

¹¹¹ Робертсон Р. Введение в психологию Юнга [Электронный ресурс]// Электронная библиотека. Электрон. дан. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=136565&p=29> (дата обращения 30.05.17).

Такой же характер имеет и общение с партнером переговоров – тактильное и прерывистое»¹¹².

Постоянно светящий в глаза экран требует постоянного внимания, бесконечного взгляда, и хоть взгляд распределен на множество субъектов, подлинная связь не устанавливается, возникает бесконечное повторение себя в других. Чтобы ответить экрану, необходимо интерпретировать сообщение и его отправителя, а интерпретировать его нужно самым быстрым и простым способом. И таким способом будет интерпретация самого себя как того же самого, с тем же телом, жестами, взорами, смыслом слов (пунктуации, грамматики, эмоджи, наборами слов). Слишком это все близко, чтобы быть истинным. Человек становится подчинен машине.

«Виртуальный человек становится окончательно безжизненным за экраном компьютера. Это отсутствие движения несомненно оказывается препятствием мышлению. Это цена, которую следует учитывать. Как очки и контактные линзы стали нашими родовыми протезами, ибо мы теряем зрение, так и компьютер становится искусственным протезом теряющих способность мыслить людей..

..машина задает свое представление о нем и тем самым определяет его место»¹¹³.

«Но парадоксальным образом современность погружается в беспокойство и неуверенность ночи при свете дня. Казавшийся окончательно познанным мир постоянно приносит новые сюрпризы, заставляющие сомневаться во всемогущести разума, вооруженного научным познанием. Ночь преодолена физически и интеллектуально. Мир просвещен, рационализирован и рассчитан. Но победа над ночью представляется пирровой.

Ведь в завершение эпохи Просвещения современный человек оказывается в искусственном сумраке кинозала или за компьютером перед экраном, источающим свет, замещающий теперь настоящий день. Ночь берет реванш, ибо

¹¹² Бодрийяр Ж. Америка [Электронный ресурс] // Электронная библиотека. Электрон. дан. URL: <http://yanko.lib.ru/books/philosoph/Bodriyar3+.htm> (дата обращения 30.05.17).

¹¹³ Бодрийяр Ж. Америка.

разум человеческий воспитан энергией преодоления ночи. Поэтому искусственный день представления на поверку оказывается экраном неизжитых страхов и вожелений, с которыми теперь не справляется жизнь, исключенная из этой игры»¹¹⁴.

Нельзя различать-понимать иллюзию и действительность. «Действительность иллюзорна – и везде сплошные иллюзии»¹¹⁵.

Необходимо меняться, но оставаться при этом самими собой «Нет, вы только подумайте! Какой сегодня день странный! А вчера все шло, как обычно! Может это я изменилась за ночь? Дайте-ка вспомнить: сегодня утром, когда я встала, я это была или не я? Кажется, уже не совсем я! Но если это так, то кто же я в таком случае? Это так сложно ...»¹¹⁶.

Меняются события, окружающая среда, люди, отношения, работа, проблемы, а вместе с ними меняемся и мы сами. В этом нет ничего страшного, ведь перемены – это признак прогресса, а их отсутствие говорит о том, что личность не развивается. Не бойтесь проснуться одним человеком и лечь спать уже совершенно другим. Главное, при этом оставаться самим собой.

Кто его знает, что там нас ждет впереди. Страшно, потому что все люди боятся смерти, боятся любви, боятся творчества, боятся встретиться с непонятным, боятся оказаться в непривычном.

Деля предсказания о возможном будущем положении дел, навеянными современным миром и связанным с идеей клонирования Бодрийяр пишет: «двойник ... это воображаемая фигура, которая, будучи душой, тенью, отображением в зеркале, преследует, словно нечто себе подобное, подвластный ей субъект, так что он, оставаясь самим собой, навсегда теряет свою суть»¹¹⁷. Двойник заставляет субъекта одновременно ощущать отчуждения от самого себя

¹¹⁴ Щербаков В.П. Архетип современности: "сумерки просвещения" или "конец долгой ночи" С. 216–217.

¹¹⁵ Клюев Е. В. Андерманир штук: Социофренический роман. М. : Время, 2011. С. 62.

¹¹⁶ Кэрролл Л. Алиса в стране чудес [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: <http://alice.cherry-design.ru/chapter.php?book=101&id=2> (дата обращения 30.05.17).

¹¹⁷ Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М. : Добросовет, 2000. С.167.

и близость к самому себе. Когда Другой «усыплен» остается только вечность того же самого.

«Потоки вожделения ориентированы вдоль силовых линий Эроса – и это простое, естественное устремление смертных к очагам максимальной концентрации жизни. Поэтесса Людмила Пуханова говорит: «Раньше мне казалось: столько разных людей, у всех есть свои достоинства, каждому может достаться кто-то, и тогда на всех хватит. Но потом я поняла, что мир устроен иначе. Всем нужны *одни и те же*. И *одни и те же* никому не нужны»». ¹¹⁸

Примечательно то, каким творческим, и в то же время ограниченным может быть человеческое воображение. Очевидно и закономерно, что люди могут представлять свое будущее, как правило, основываясь только на современных, уже известных и относительно понятных технологиях. Однако эти технологии в большинстве таких «фантазий» развиваются экстенсивно, а не интенсивно, то есть за счет количества, а не качества. Возникает определенный способ отношения к невидимому. Лучше создать видимое, преодолеть неуверенность, нечеткость. Это требует от каждого самостоятельного воссоздания фигур и образов. Здесь создается очень сложная связь между ощущаемым, с одной стороны, эмоцией и внутренним чувством – с другой стороны.

Мы недоступны сами себе, и мы недоступны другому. Мы как бы находимся в мире, в котором нет возможности постигнуть Реальное. Мы в Реальном, в том смысле, в каком Ж. Лакан это говорит, и Реальное – это невозможное. Ужасно хочется знать про себя больше. Познакомиться с самим собой. Реальное и невозможное в одном, смешение и смещение смысла представляют собой новые мифы.

Развитие сознания как своего собственного, а не коллективного, отделение от природы и от другого служит источником другой формы отношения со временем, может показаться, что это форма способна преодолеть миф, но это не так. Аксиологический страх времени проявляется как страх его «неудачного»

¹¹⁸ Секацкий А. Изыскания: Статьи, эссе. СПб. : Лимбус пресс, ООО «Издательство К.Тублина», 2009. С.48–49.

использования, неудачного вложения, как глубокая тоска (по самому себе), что служит источником мифа сегодняшнего дня – тайм-менеджмента.

Таким образом, в параграфе продемонстрирована связь между типами мифологизации, которые существовали на изначальном (первобытном) состоянии общества, и типами мифологизации, которые активно представлены в последние этапы общественного различия. Во всех случаях изначальное мифологизация выступает как способ преодоления страха, неопределенности. Это касается и отношения ко времени и приемов управления временем. Если на ранней стадии таким фактором считался, например, страх перед ночью как предел, ограничивающий человеческие возможности во временном контексте, то сегодня ключевым фактором выступает сам человек, обнаруживший неопределенность в отношении себя, невозможность выступать «хозяином» своей судьбы (жизни), что также обуславливает его возможности во времени. Поэтому тайм-менеджмент и превращается в такую сферу, «онтологию», которая направлена на преодоления растущих экзистенциальных страхов и рисков человека в современном обществе. А показать как в тайм-менеджменте используется практика преодоления растущей опасности – задача следующего параграфа.

3.3 Мифологемы тайм-менеджмента: онтологические, эпистемологические, аксиологические, праксиологические

Современные мифы так глубоко пронизывают мир, что уже не считаются таковыми, а представляют собой новую реальность. Раскрыть мифологичность тайм-менеджмента – задача этого параграфа. Иными словами, важно продемонстрировать, как строятся практики тайм-менеджмента (на примере наиболее распространенных моделей тайм-менеджмента), каким образом они «мифологизируются» и эффективно преодолевают экзистенциальные страхи современного общества и человека.

Еще А.Ф. Лосев важнейшим атрибутом мифа называл слово. «Язык есть главное и первообразное орудие мифологии»¹¹⁹. Само слово «тайм-менеджмент» представляет собой миф. Невозможно управлять временем, можно управлять только собой. Время по природе своей алогично, иррационально. «Сущность времени – в непрерывном нарастании бытия, когда совершенно, абсолютно неизвестно, что будет через одну секунду, и когда прошлое совершенно, абсолютно невозвратно и потеряно, и никакие силы не могут остановить этого неудержимого, нечеловеческого потока становления. Поэтому, что бы ни предсказывали законы природы, никогда нельзя вполне поручиться за исполнение этих предсказаний»¹²⁰. Миф устроен таким образом, что возможно абсолютно все.

Управление временем представляется полным и точным ответом на вопрос что, как и зачем человеку делать. При этом для тайм-менеджмента нет сомнений, с одной стороны, в возможности этих вопросов, а, с другой, в ошибочности имеющих ответов. Тайм-менеджмент основывается на мифологемах счастья, успешности, благополучия, равенства. Изнутри интерпретации нет возможности рассмотреть ее интерпретативный характер. В мире мифа нет непонятого. Правила деятельности, поведения и речи (говорения) влекут за собой рациональность как нормативную интересубъективность. Следование правилам основано на их общепринятости, а потому понимании. Но тайм-менеджмент предлагает, кроме правил, и некоторую спонтанность, правило нарушения правил. Правильное управление временем освобождает время для себя (как минимум в целеполагании так или иначе оказывается проективный образ себя), а значит – для спонтанности, для исследования и экспериментирования, для использования возможностей, которые дарит нам жизнь.

Большинство советов по тайм-менеджменту носят авторский знак специалиста своего дела. Реальность всегда чья-то, наблюдателя. И возможность слушать и прислушиваться возникает только тогда, когда кажется, что это реальность какого-либо определенного эксперта. Человек, подступающий к идее

¹¹⁹ Потехня А. А. Теоретическая поэтика. СПб. : ACADEMIA, 2003. С. 303.

¹²⁰ Лосев А.Ф. Диалектика мифа. С. 182.

управления своим временем, полагается на его мнение как эксперта. Несомненно, есть определенные критерии того, что этот человек является экспертом в своем деле. Одним из них является тот факт, что сам автор успешен и по большому счету за счет своих знаний в области. Значит, что его знания – это не «кабинетная мифология», калейдоскоп, никогда не существовавших или до неузнаваемости искаженных техник и способов игры со словами, а переработанный личный опыт. «Мы пришли к весьма странному и подозрительному выводу. Наша формула, по видимому, уничтожает всякую грань между мифом и самой обыкновенной историей, точнее – *биографией*, или описанием тех или иных эпизодов из жизни того или иного человека»¹²¹.

Субъект идентифицирует себя с моделью автора через практику, ритуалы. Происходит удвоение субъекта в автора и героя. И вот, работая с некоторой системой некоторого автора, человек сталкивается с ростом проблем и неудачами. Учебник, еще и опосредованно завязанный на проблеме денег, представляет собой текст авторитарный, у читателя не возникают сомнения по поводу того, чему и как его учат, из-за вовлеченности, сопричастности, экзистенциальной включенности, субъективной захваченности. Фильтр недоверия в этом случае, в случае включенности в данную мифологию, отключен, потому что включен синтез переживания, мышления, действия (негармоничный). И то, что помогает одному человеку, не обязательно поможет другому. Нужно постоянно экспериментировать с методиками, пробовать разные подходы, техники, способы. Вспомним: миф коллективен с одной стороны и интимен с другой. Нужно найти что-то, что из внешнего социального превратится во внутреннее личностное. К тому же «личная эффективность» для широкого круга читателей» скрывает в себе некоторое противоречие, вызывает тревогу. Признание того, что это миф, снимает, преодолевает это чувство.

Как все всегда везде успевать? И никогда не опаздывать. Эти прекрасные разные слишком большие слова только и могут быть символами. Можно даже

¹²¹ Лосев А.Ф. Диалектика мифа. С. 171.

сказать, что они не соотнесены с действительностью, не обладают предметом референции. Наши ресурсы ограничены, наше время ограничено, наша память ограничена. Недостаток информации и ее избыток – явления связанные и потому ведут к одинаковым последствиям: набирает силу «явление «многообразия истин», которое по существу выступает многообразием мифов, выдающих себя за истины»¹²². Не существует плюрализма истины. Истина одна, но являет она себя по-разному.

Способности человека по работе с информацией ограничены, ему трудно фильтровать, обрабатывать и анализировать поступающий поток данных. В результате информация не превращается в знание, нарастающий поток информации не означает накопление знаний. Знание не совпадает с информацией. Истина и ложь, знания и псевдознания, информация и псевдоинформация теряют различие. Именно сегодня актуально такое понятие как постистина, постправда.

Неуверенность, неопределенность, психологическая напряженность, ответственность понижают возможность осмысленного выбора из многообразия истин. Широкий выбор относится к количественной стороне информации, а не к качественной. Выбор, очевидно, заключается исключительно в разных мифах: тайм-менеджмента, самоменеджмента, духовных и других видов практики.

Эндрю Сمارт, ученый-нейрофизиолог, в книге «О пользе лени» пишет, что отдыхая мозг, объединяет образы восприятия и памяти в новые представления¹²³. В сутках всего 24 часа, и мы не можем работать продуктивно все это время. С одной стороны, это угнетает. Но, с другой стороны, если осознанно подойти к этому факту, это придаст больше сил. Когда человек осознает, что не может сделать все и сразу, у него появляется перспектива научиться делать выбор в пользу того, что действительно нужно, расставлять приоритеты. Вместо того чтобы наблюдать за тем, как хаотично и беспорядочно валяются дела, мы можем

¹²² Ильин А. Н. Информационное общество и феномен скользящего консьюмеризма // Информационное общество. 2015. №2-3. С. 59–67.

¹²³ Сمارт Э. О пользе лени. Инструкция по продуктивному ничегонеделанию. Альпина Паблишер, 2014. 148 с.

просто отложить в сторону несущественные вещи и направить все силы и время на то, что действительно важно. Так для кого-то это все написанные книги или все снятые фильмы, но после это только все самые лучшие написанные книги или все самые лучшие снятые фильмы, с личным смысловым наполнением слова «лучшие». Расстановка приоритетов влечет за собой необходимость умения отказывать, говорить нет, избавляться от ненужного. Система отсчета «срочно» и «важно» полисемична. Важные дела редко бывают срочными, а срочные редко бывают важными. Миф удваивает мир в виде срочного и несрочного, важного – неважного, существенного – несущественного.

«Занятость», по определению Тони Крэбба, – бизнес-психолога, автора книги «Безумно занят», – это маниакальное стремление объять необъятное, которое заставляет нас сломя голову мчаться по своей перенасыщенной жизни¹²⁴. Страх перед нагромождением нескончаемых дел вынуждает проявлять чудеса выносливости, казалось бы, непосильные для простого смертного. «И здесь проторенные или еще не проторенные тропы твердят: чтобы стать мужчинами, мальчишки должны странствовать, всегда, всю жизнь странствовать»¹²⁵. Путешествовать по личной истории интересно и замечательно, однако нельзя пройти всеми тропами, но можно пройти любой тропой. И второй образ, который связан с дорогой, с покорением, это образ мужчины, образ героя. У тайм-менеджмента есть свой образ героя, который с помощью мифа проходит инициацию, посвящение в тайны успешности. На его пути ему встречается непокорное время, которое он должен победить.

Образ героя-мужчины отражает гендерное неравенство. Достаточно долгое время тайм-менеджмент существовал исключительно для мужчин. Хотя у женщины сильнее развит внутренний монолог, который отражает сложную циркуляцию времени.

¹²⁴ Крэбб Т. Безумно занят. Как выбраться из водоворота бесконечных дел. Альпина Паблишер, 2017. 372 с.

¹²⁵ Брэдбери Р. Передай добро по кругу. М. : Мол. Гвардия, 1982. С. 200.

«"Неинституционализованный опыт" только и был специфически женским, ввиду того, что опыт женщин в рамках того или иного социального института, конституируемого мужчинами, в чистом виде таковым не являлся. Институциональный женский опыт включался и адаптировался «мужскими» институтами. Причем адаптация через унификацию, а не через плюралистичность – принадлежность мужского опыта. Опыт женского – это опыт плюрального, неуловимого в прямом и символическом смыслах, не фиксируемого или с трудом фиксируемого мужчинами»¹²⁶. Опыт женщин многообразен в возможности разного эмоционального реагирования на одну и ту же ситуацию одной и той же женщиной, в возможности воспринимать и интерпретировать ситуацию на разных уровнях с учетом большего разброса условий, параметров (чуткость). Эти способности воспитаны культурой, со способностью о ней говорить, со способностью говорить о внутренних состояниях, гораздо более чуткой к телесному и психологическому опыту.

«Важное значение имеют и источники, на которых базируется устная история (oral history), а именно: интервью-воспоминания. Последние позволяют выявить плюральность культур и жизненных укладов, сделать акцент на различиях ценностных ориентаций и мотиваций человеческих действий, отказаться от монолитной картины мира, якобы присущей людям разного пола, находящимся на разных уровнях властных иерархий. С учетом специфики источников по изучению женской повседневности еще более отчетливыми становятся отличия ее от мужской повседневности. Мужчины – авторы «воспоминаний» или «записок» – в большинстве своем преследовали цель вписать себя, какие-то вехи своей индивидуальной биографии в общественный, точнее, государственный и, шире, исторический контекст. Даже при видении образа жизни частного лица позиционирование себя в «мужских» текстах коррелировало со сферой публичного. Это непосредственно отразилось на жанровом своеобразии этих текстов, относимых с источниковедческой точки

¹²⁶ Российская повседневность в зеркале гендерных отношений [Электронный ресурс] // Постнаука. Электрон. дан. URL: <https://postнаука.ru/longreads/11581> (дата обращения 30.05.17).

зрения к мемуарам, в отличие от женских, которые, вне зависимости от формальных названий, писались как автобиографии. Интересно, что в «мужских» автобиографиях, подчас представляющих собой расширенную версию послужного списка, можно вообще не встретить той самой «пережитой» истории, с которой и отождествляется повседневность. Нередко доминировавшие конструкты мужественности ориентировали мужчин на табуирование описаний собственных переживаний, внутренних эмоциональных опытов, избегание в текстах подробностей того, что происходило с ними изо дня в день в пределах частного пространства жизни и не добавляло им, в их же глазах, большей значимости с точки зрения публичной репрезентации»¹²⁷.

Мужские источники субъективности почти никогда не фиксируют его внутренний мир собственной эмоциональности. Эмоциональная вовлеченность, как способность выражения, так и способность реагировать, – это «сильная» сторона женщины. От мужчин культура этого не требует. Женщины олицетворяют человека говорящего, мужчины – человека действующего. Миф синтезирует говорящего и действующего субъекта.

Культура манипулирует человеком. Совершенно очевидно, что это ситуация нездоровая и требующая изменений. Необходимо что-то делать с привычкой видеть мир именно так. Это будет возможно, только если выйти за пределы оппозиций. Каждый может быть каким угодно, любой может быть любым. Реальности общей для всех не существует. Коммуникация постоянно производит и поддерживает реальность. Сложилась «привычка мыслить странным бинарным образом по принципу М/Ж – это такая двоичная классификация. На самом-то деле конструкция гораздо сложнее»¹²⁸.

Общество приписывало до недавнего времени совершенно разные функции мужчине и женщине. Именно поэтому тайм-менеджмент возникает (считается) сначала исключительно как трюк для работы и бизнеса, что тоже является мифом.

¹²⁷ Российская повседневность в зеркале гендерных отношений.

¹²⁸ Миры женщины. Культура повседневности [Электронный ресурс] // ООО «Сноб Медиа». Электрон. дан. URL: <https://snob.ru/selected/entry/106990> (дата обращения 30.05.17).

Тайм-менеджмент следует внедрять целиком в жизнь – иначе это не работает или работает очень тяжело, громоздко и со скрипом. Это должно быть подобно концепту «третьего места», где одновременно реализуются разнонаправленные тенденции: личного выражения и социальной сопричастности, самоуважения (самоактуализации) и уважения.

Возникновение специальных книг по менеджменту для женщин снимает узкую направленность тайм-менеджмента, добавляя ему аудитории и делая по настоящему универсальным. От руководителей до подчиненных, от рабочего времени до времени жизни, от мужчин и женщин до человека тайм-менеджмент создает и предлагает всем, всегда и везде контролируемое чудо.

Суть в том, что для того, чтобы докопаться, чего на самом деле хочет человек, нужно много усилий. По К. Роджерсу, только младенцы знают, чего они хотят, потому что это их потребности. Как только начинается обучение языку, картинке и толкованию, то есть, как только реальность получает смысл, происходит трансляция не только социального знания и норм, но и личного знания и норм учителя. И не удивительно, что возникает путаница между собственным желанием и желанием значимого для тебя Другого и заказом общества для тебя. Для того, чтобы его, Другого, не утратить, человек не различает свои и чужие желания. Всю последующую жизнь человека К. Роджерс видел как движение к тому, чтобы понять, чего человек на самом деле хочет.

В тайм-менеджменте мир удваивается с помощью героя, его инициации, поведения и говорения в мире, о мире. Удвоение происходит в процессе инициации героя на пути от неуспешности к успешности. Внутренние установки, не согласующиеся с успешным использованием времени, выносятся во внешний мир (как враг). Предложение перестроить внутренний монолог переносит антигероя (время) внутрь героя. Интроспекция и изменения внутреннего голоса (например, изменение установки с должен на решил, согласованность Эго и Супер-Эго) вновь удваивают, а затем объединяют мир героя. Удвоение первично свершается через переживание и действие.

Для того чтобы самоактуализация случилась с человеком, он должен о себе что-то понять: кто он такой, каково его призвание. «А совпадение случайно протекающей эмпирической истории личности с ее идеальным заданием и есть чудо»¹²⁹. Чудо здесь выступает как плод творческой интерпретации человеком уникальных событий его бытия. Категория чуда дает возможность рассуждать о свободе на предельных мистико-онтологических основаниях.

Когда логически все сказано, возникает вопрос, что делать с тем, что мы не можем описать логически и со временем, которое не схвачено в словах. Например, с внутренними состояниями и возникает желание справиться со сложным символическими тактиками. Управление временем – и есть эти символические тактики, которые предлагают вступить в диалог с самим собой тогда, когда они становятся лайф-менеджментом. Мифы тайм-менеджмента успешно борются с проблемами точности предсказаний будущего, необходимостью выбора из количества возможных миров/сценариев.

«Фокус, – начал Антон Петрович Фертов, обращаясь к единственному иллюзионисту на потоке, – не только самое древнее, но и самое необходимое человечеству искусство. Христос начинал как фокусник. Вы начинаете – как Христос. Помните, куда он шел, потому что Вам – туда же. Фокус – это то, чего не бывает. Из пустого цилиндра вынимают кролика. Простой фокус ... ему две тысячи лет. Но две тысячи лет фокус этот – живет. И две тысячи лет публика знает, что он – обман. Знать-то знает, а он – сомневается: вдруг не обман? Две тысячи лет сомневается публика, две тысячи лет опирается на шаткую подставочку «вдруг» – этого «вдруг», в котором-то все и дело. Вдруг кролик действительно возник – из ничего, из воздуха, из мольбы иллюзиониста: возникни!

Публика хочет верить. Она говорит: «Не верю!» – но хочет верить. Она говорит: «Фокус – это искусство, а искусству верить нельзя», – но хочет верить. Ей страшно, что искусству верить нельзя. Если нельзя верить искусству – ничему

¹²⁹ Лосев А.Ф. Диалектика мифа. С. 190.

нельзя верить. Ибо чудо ниоткуда больше не придет: оно нигде больше не водится. Чудо водится только в искусстве – потому что прежде искусство было мифологией, полной чудес. Потом искусство было религией, полной чудес. Но в нашей повседневности, здесь и теперь, мифология и религия отзываются только далеким гулом»¹³⁰.

«Миф есть слово о личности, слово, принадлежащее личности, выражающее и выявляющее личность. Миф есть такое слово, которое принадлежит именно данной личности, специально для нее, неотъемлемо от нее. Если личность есть действительно личность, она несводима ни на что другое, она – абсолютно самородна, оригинальна. Не было и не будет никогда другой такой же точно личности. Это значит, что и специфическое слово ее также абсолютно оригинально, неповторимо, несравнимо ни с чем и несводимо ни на что. Оно есть собственное слово личности и собственное слово о личности. Оно есть имя. Имя есть собственное слово личности, то слово, которое только она одна может дать и выявить о себе»¹³¹.

Итак, «миф не есть историческое событие как таковое, но он всегда есть слово. А в слове историческое событие возведено до степени самосознания. ... Личность берется в мифе исторически, а из ее истории берется вся словесная стихия. Это и есть разъяснение того, как личность проявляет себя в мифе»¹³².

Только ничем не обоснованная вера, являя собой «апофеоз беспочвенности»¹³³, способна породить чудо. Более того, сама свобода в этом смысле есть чудо. «Свобода чудесна, она не натуральна»¹³⁴. Эта чудесная свобода состоит в том, чтобы находиться не в знании, а в волшебстве, находиться там, где возможно все, где ты позволяешь миру быть таким, каким он является тебе. Свобода в том, чтобы воздерживаться от жажды объяснять мир, исходя из законов разума, логически. Конечно же, это ужасает человека, ибо в царстве свободы нет четких и строгих ориентиров, нет определенности. Только сознательно находясь в

¹³⁰ Клюев Е. В. Андерманир штук: Социофренический роман. М. : Время, 2011. С. 30.

¹³¹ Лосев А.Ф. Диалектика мифа. С. 213.

¹³² Там же. С. 171.

¹³³ Шестов Л. Апофеоз беспочвенности. Томск: Водолей, 1996. 448 с.

¹³⁴ Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М. : Правда, 1989. С. 220.

незнании можно позволить себе самоуважение. Человек как существо физическое и биологическое не может погрузиться в свою субъективность, оторваться от объективного, независящего от него и его определяющего. Однако чудо состоит именно в том, чтобы находиться в хаосе, в необъясненном, но переживаемом и практически воплощенном. Эта возможность дается человеку постольку, поскольку он наделен тяжким даром свободы.

Одна из причин мифологичности тайм-менеджмента – это его говорение с позиции всеобщности. У тайм-менеджмента есть ответы на вопросы бытия. Что человек должен делать? Он должен добиваться успеха. Успех – это новый экзистенциал. И в обществе потребления первичная его форма– это материальные вещи, символическая ценность которых определяется модой на них. Если же предположить, что на смену общества потребления приходит общество переживания, то и переживания становятся предметом потребления.

Борьба со страхом заставляет обезопасить объективный мир, превратив его в собственного помощника, в подручное, который за самого субъекта выполнит все действия (мифологема помощника). Это снимает ответственность с субъекта за последствия, с одной стороны. Предполагает надежду, что будущее будет лучше, чем настоящее, потому что субъект поменял свое отношение к миру, с другой стороны. Не только внешний мир, но и будущее предстают абсолютно открытыми для интерпретации через субъективное время. В такой интерпретации внешний опыт и практика независимы от случайностей. Внешний мир представляется предсказуемым, потому простым.

Например, фразы «Позитивным образом изменится отношение к самому себе, к перспективам и к своему будущему»¹³⁵ или «Жизнь перестанет толкать вас, вместо этого она будет тянуть вас вперед после того, как вы определите свои собственные приоритеты и начнете жить в соответствии с ними»¹³⁶ говорят об активности внешнего мира по отношению к субъекту, об одушевлении мира, о

¹³⁵ Захаренко Г.В. Тайм-менеджмент : учеб. пособие. СПб. : Питер, 2004. С. 9.

¹³⁶ Дод П., Сандхайм Д. 25 лучших способов и приемов тайм-менеджмента. Как делать больше, не теряя головы. СПб. : «Издательство «ДИЛЯ», 2008. С. 21.

всеобщем сознании. Мир, жизнь справедливы сами по себе как мета-субъект, потому что он отвечает субъекту, изменяет субъекта согласно желаниям. Внешний мир согласуется с деятельностью тайм-менеджера. Но одушевление мира происходит не через осознание потока других субъектов. Взаимодействие с миром основывается не на обмене, а на заказе и получении от него даров. Именно мир дает субъекту следующие способности познания. Кроме того мир предлагает субъекту выбор из волшебных даров.

Онтологические особенности мира влекут за собой особенности познавательных способностей. В интроспекции сознание слито с познаваемым бытием, познание – с самопознанием, онтология – с гносеологией. Знание имманентно сознанию. При таком базисе вопрос об истине не возникает. Непосредственная данность истины исключает самообман, неправильное толкование и невнимательность, возможность иллюзий и ошибок. А критерием истинности выступает практическая польза. Однако для интроспекции не доступен внешний (объективный) мир, именно потому он становится помощником. Предложение в рамках практики тайм-менеджмента ответить на вопросы о самом субъекте предполагает в себе самоочевидность внутреннего опыта (мифологема интроспекции). Однако познание представляет собой не пассивное отражение, а активное конструирование картины мира. В тайм-менеджменте подразумевается умение отличать главное от второстепенного, правильное и неправильное, важное и неважное, срочное и несрочное, истинное и ложное. Гносеологическая непрозрачность тайм-менеджмента показывает элиминацию категории истины и далее естественное, само собой разумеющееся деление на главное, неглавное, существенное, несущественное (аксиологически основанное на идеи утилитарности).

Аксиологический аспект знаний заключается в правильности и неправильности деятельности, выстроенной на их основе. Действие является правильным, если оно приводит к большему количеству удовольствия для наибольшего количества людей. В тайм-менеджменте цель и ценности совпадают. Цель оправдывает средства, и никакие средства нельзя оценивать как

безнравственные, если они приводят к нравственной цели. Оценки подвергаются не сами действия, а их последствия, не настоящее, а будущее. Критерием нравственной оценки является результат поведения. Субъект лишается абсолютного аксиологического измерения. Правила несут в себе ценность, только если решают проблему, знание приобретает форму инструкции. Мифологема утилитаризма, связанная с принципом пользы, позволяет тайм-менеджменту подсчитывать выгоды и потери от его использования, на этой основе выбирать и классифицировать внешний мир.

Правила тайм-менеджмента на практике позволяют лучше распределить субъекту его деятельность во времени. Это, оказывается, возможно, из-за мифологеми множественности практик. Расстановка приоритетов раскрывается через матрицу Эйзенхауэра, ABC-анализ, принцип Парето, автофокус и др. Многообразие практик предлагает выбор, но в реальности его не оказывается. Свобода выбора состоит в возможности не выбирать. Выбор всегда один: перестать делать что-то привычное, ожидая новых последствий и начать делать что-то новое, что повлечет за собой какие-либо изменения.

Также можно выделить мифологему учителя (посредника), связывающего мир и субъекта: «Я являюсь горячим сторонником своей системы, прежде всего потому, что она позволила мне взять под контроль собственную жизнь».¹³⁷ Учителя отличает от ученика время и знания, которыми он делится. Мифологема хозяина своей судьбы наделяет субъекта сверхспособностями: «Вы — хозяин своей жизни, и хотя вы не можете управлять всеми событиями, происходящими вокруг вас, вы можете управлять своими реакциями на эти события»¹³⁸. «Я покажу вам разумные, практичные способы, как можно стать, хозяином времени, а не рабом, и делать с вашей жизнью все, что вам заблагорассудится»¹³⁹. Контролируй свою судьбу. Не только внешний мир не предсказуем, но и внутренний. Минимум неконтролируемого может приводить к максимуму

¹³⁷ Лакейн А. Искусство успевать [Электронный ресурс] // Библиотека Максима Мошкова. Электрон. дан. URL: <http://lib.ru/DPEOPLE/lakejn.txt> (дата обращения 30.05.17).

¹³⁸ Моргенстерн, Д. Тайм-менеджмент: Искусство планирования и управления своим временем и своей жизнью. М.: Добрая книга, 2013. С. 251.

¹³⁹ Лакейн А. Искусство успевать.

последствий. Контроль не следует рационализировать и абсолютизировать: не следует возлагать ответственность сверх меры на субъекта, но и передавать ее внешнему миру излишне. Мифологема героя, который с помощью волшебных даров, предметов и учителя проходит инициацию через тайм-менеджмент, зачастую отражена в аннотации, словах издателя, введении. «Вы сможете избегать ненужных стрессовых ситуаций и жить более полной жизнью»¹⁴⁰, «...увеличить свою эффективность, наладить работу и личную жизнь, научиться больше успевать и не тратить время на пустяки»¹⁴¹. Это предполагает полное отсутствие или недостаток перечисленного у субъекта до обращения к книге, которая его восполнит. Список мифологем можно продолжать и далее.

Таким образом, миф тайм-менеджмента не только скрывает реальность (то, что нужно «передвинуть» на второй и т.д. план для достижения результата), но и создает, повторяет свободу (в опыте практической деятельности). Управление временем просто невозможно, управлять можно только субъектом, его вниманием. За основу мифического в тайм-менеджменте берется не эстетически-экспрессивный, органически-витальный, мистический, а практический опыт. Деятельность в процессе мифотворчества отличается от иррационального или инстинктивного действия. Жизненная практика онтологизируется. Невозможность управлять временем предоставляет свободу. Тайм-менеджмент мифологичен именно потому, что предлагает обращение со временем как с символом.

¹⁴⁰ Мрочковский Н., Парабеллум А.. 25-й час. Руководство по управлению временем. Питер, 2013. 112 с.

¹⁴¹ Трейси Б. Управляй своим временем и удвой результаты. М. : Издательский дом «Вильямс», 2006. 64 с.

Заключение

Тайм-менеджмент предлагает инструкции по освоению времени, по связи субъективного времени с объективным. Вопрос состоит с одной стороны в возможности такого соотношения, с другой в эффективности знания инструктивного характера в современной социальной реальности. Для решения данной проблемы была поставлена цель – проанализировать онтологию времени в тайм-менеджменте и механизмы его функционирования.

В результате исследования природы времени в тайм-менеджменте с обращением к философии по причине необходимости сохранить цельное представление о времени были сделаны следующие выводы.

Было показано, что тайм-менеджмент объективирует субъективное время, проецирует субъективное сознание времени на внешний мир, на деятельность, исключая объективную составляющую времени. Управление временем возможно в том случае, если заместить объект субъектом управления, управляемое – управляющим.

С помощью философии, которая способна снять очарование языка, было выявлено, что природа времени, его онтология заключается в необходимости отказа от бинарной логики, отказа от дуализма, отказа от иерархии, помещающей все предметы и события мира в категории материального или идеального, внутреннего или внешнего, врожденного или приобретенного, субъективного или объективного. Время по своей природе амбивалентно и сложно. Тысячелетия истории философии мешали придать времени собственный онтологический статус. Чтобы исследовать онтологию времени, надо на место двузначной логики поставить логику многозначную. Время выходит за рамки оппозиций, соединяет противоположности. Время – мифогенная идея¹⁴², соединяющая воедино одиночное и общее. Именно здесь берут начало апории Зенона, антиномии Августина и Канта.

¹⁴² Депперт В. Мифические формы мышления в науке на примере понятий пространства, времени и закона природы. // Наука в культуре. М.: Эдиториал УРСС, 1998. С.261–277.

После анализа природы времени, мы перешли к выявлению причин практического потенциала тайм-менеджмента. В результате было выявлено, что эффективность тайм-менеджмента заключена в дискурсивных практиках. Язык выступает инструментом мифологизации, позволяет создавать мифологемы, а природа времени предоставляет возможности для этого. Внимание к сознанию и к языку позволяет сохранить сложность времени: язык – это способ познания времени и отражение структур сознания. Язык – посредник между миром и субъектом.

Тайм-менеджмент эффективен, потому что соответствует природе сознания субъекта, в глубине мифологичному. Описание мифологем, связанных со временем выявляет природу, структуру тайм-менеджмента. Программирование языка оказывает влияние на переживание окружающего мира субъектом и деятельность в нем. Инструкции ищет субъект, с трудом принимающий решения, ответственность, поэтому необходимы дискурсивные практики с символами, с эмоционально окрашенными словами и др.

Поэтический язык как основа мифотворчества оказывается средством познания: одна область опыта раскрывается через другую. Тайм-менеджмент субъективное время превращает в объективное, переживаемое – в практическое. Действие по инструкциям изначально лишено ценностной составляющей, она появляется только после получения результатов. Это динамическое противоречие позволяет тайм-менеджменту быть столь эффективным при условии (эмоциональной) включенности (веры) в него. Если подключить мышление в виде классической научной рациональности, тайм-менеджмент порождает множество вопросов без ответа. Тайм-менеджмент оказывается синтезом переживания и выражения. Тестирование тайм-менеджмента успешно на стадии восприятия и выстраивания стратегии поведения, но стадия интерпретации с точки зрения философии сталкивается с трудностями. Единство переживания, мышления и практики позволят проанализировать тайм-менеджмент с точки зрения проактивного субъекта, однако и здесь сохранится мифологичность, потому что сознание человека по природе своей мифологично. То, что человек обращается к

мифам, означает необходимость мифа для человека по его природе.

Мифологическая реальность стала реальностью «объективной». Общество осознанно выбирает конкретные мифы, в том числе тайм-менеджмент. Миф объединяет настоящее, прошлое и будущее. Человек каждодневно создает себе мир, реальность субъективна, мир воспринимаем, и мировосприятие и мироощущение всегда чье-то. Человек с удовольствием принимает готовые шаблоны из социального пространства, одним из которых является тайм-менеджмент, который из очень независимого времени делает покладистое время.

Открытие времени может дать системный взгляд на мир. Именно это и происходит, даже когда время оказывается мифологичным. Мифология – это не только способ бытия современного общества, это способ бытия любого общества. Мифология проявляется во всех сферах современного социального бытия как ответ на экзистенциальную потребность человека в осмыслении своего бытия, а также для обеспечения стабильности и постоянства¹⁴³. И в основе мифологии, возможно, находятся онтологически и гносеологически сложные (амбивалентные) категории бытия.

¹⁴³ Макарова А.К. Мифология как способ бытия современного общества: онтологические аспекты: автореф. дис. ... канд. философ. наук. Магнитогорск, 2007. 33с.

Список литературы

1. Абульханова К. А. Время личности и время жизни / К. А. Абульханова, Т. Н. Березина. – СПб. : Алетейя, 2001. – 304 с.
2. Автономова Н. Деррида и грамматология // Деррида Ж. О грамматологии. – М. : Ad Marginem, 2000. – С. 7–110.
3. Аксенов Г. П. Причина времени / Г. П. Аксенов. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 304 с.
4. Алексина Т. А. Время как феномен культуры [Электронный ресурс] // Библиотека электронных публикаций. – Электрон. дан. – URL: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/aleksina_vremia.html (дата обращения 30.05.17).
5. Амбарова П. А. Динамика социального времени: эволюция социологических представлений // Социологический журнал. – 2014. . – № 2. – С. 6–24.
6. Амбарова П. А. Нелинейное время: как люди в нем живут? / П. А. Амбарова. – Екатеринбург, 2016. – 290 с.
7. Артемов В. А. Социальное время: проблемы изучения и использования / В. А. Артемов. – Новосибирск : Наука, 1987. – 240 с.
8. Артыков Т. А. О всеобщем и универсальном характере времени / Т. А. Артыков, Ю. Б. Молчанов // Вопросы философии. – 1988. – №7. – С. 134–140.
9. Аскин Я. Ф. Проблема времени. Ее философское истолкование / Я. Ф. Аскин. – М. : Мысль, 1966. – 200 с.
10. Ахундов М. Д. Концепции пространства и времени: истоки, эволюция, перспективы / М. Д. Ахундов. – М. : Наука, 1982. – 222 с.
11. Берджер Дж. Блокнот Бенто / Дж. Берджер. М. : Ад Маргинем, 2012. – 168 с.
12. Бердяев Н. А. Я и мир объектов. Опыт философии одиночества и общения // Н. А. Бердяев Философия свободного духа. – М. : Республика, 1994. –

С. 230–316.

13. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества / Н. А. Бердяев. М. : Правда, 1989. – 606 с.
14. Блаженный Августин. Исповедь / пер. М. Е. Сергеенко. отв. ред. Н. Н. Казанский. – СПб. : Наука, 2013. – 373 с.
15. Бодрийяр Ж. Америка [Электронный ресурс] // Электронная библиотека. – Электрон. дан. – URL: <http://yanko.lib.ru/books/philosoph/Vodriyar3+.htm> (дата обращения 30.05.17).
16. Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака : пер. с фр. / Ж. Бодрийяр. – М. : Академический Проект, 2007. – 335 с.
17. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрийяр. – М. : Добросвет, 2000. – 258с.
18. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. – М. : Добросвет, 2000 – 387 с.
19. Бодрийяр Ж. Система вещей / Ж. Бодрийяр. – М. : Рудомино, 1999. – 222 с.
20. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. – М. : Культурная революция, 2006. – 269 с.
21. Болотова А. К. Психология организации времени : учеб. пособие для студентов вузов / А. К. Болотова. — М. : Аспект Пресс, 2006.— 254 с.
22. Борисов Е. В. Прагматическая теория значения у Витгенштейна и Хайдеггера // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 320. – С. 38–44
23. Брэдбери Р. Передай добро по кругу: сборник: пер. с англ. / Р. Брэдбери – М. : Мол. Гвардия, 1982. – 414 с.
24. Бэкон Ф. Сочинения : в 2 т. / Э. Бэкон. – М. : Мысль, 1978. – Т. 2. – 592 с.
25. В преддверии философии. Духовные искания древнего человека / Франкфорт Г. [и др.]. – М. : Наука, 1984, – с. 24–44.
26. Вернадский В. И. Проблема времени в современной науке // Известия

АН СССР. Сер. VII. Отд. матем. и естествен. наук. – 1932. – № 4. – С. 511–541.

27. Витгенштейн Л. Голубая и коричневая книги: предварительные материалы к «Философским исследованиям» пер. с англ. / Л. Витгенштейн – Новосибирск : Сибирское университетское изд-во, 2008. – 256 с.

28. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека по философии. Электрон. дан. – URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000272/st000.shtml> (дата обращения 30.05.17).

29. Воробьев В.В. Понимание времени у Августина (на материале XI книги «Исповеди») // Логические проблемы исследования научного познания (семантический анализ языка). – М. : МГУ. – 1980. – С. 15–24.

30. Время [Электронный ресурс] // Философский энциклопедический словарь. – Электрон. дан. – URL: <http://terme.ru/termin/vremja.html#item-6162> (дата обращения 30.05.17).

31. Время и менеджмент: межкультурная перспектива: материалы международного симпозиума. – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2012. – 185 с.

32. Габараев А.Д. Проблема времени и теория относительности / А. Д. Габарев, Ю. Б. Молчанов // Философские вопросы естествознания. Ч. 1. (Обзор работ советских ученых). – М., 1976. – С. 89–125.

33. Гайденко П. П. Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке / П. П. Гайденко. – М. : Прогресс-Традиция, 2006. – 464 с.

34. Гарбузов Д. В. Антропологическая концепция времени : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Д. В. Гарбузов. – Волгоград, 2011. – 50 с.

35. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 2 Философия природы / Гегель Г. В. Ф. – М. : Мысль. – 1975. – 695 с.

36. Герольд К. Уходим в отрыв. Построение эффективной компании / К. Герольд. – М. : Манн, Иванов и Фербер. – 272 с.

37. Герчикова И. Н. Менеджмент / И. Н. Герчикова. – М. : ЮНИТИ, Банки и биржи, 1994. – 480 с.

38. Горбачев А. Г. Тайм-менеджмент. Время руководителя 24+2 / А. Г. Горбачев. – М. : Издательский дом «ДМК-пресс», 2007 . – 128 с.
39. Грюнбаум А. Философские проблемы пространства и времени / А. Грюнбаум.– М. : Прогресс, 1969. – 590 с.
40. Гуревич А. Я. Время как проблема истории культуры // Вопросы философии. – 1969. – № 3. – С. 105–116.
41. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры / А. Я. Гуревич. – М. : «Искусство», 1984. – 350 с.
42. Гуревич А. Я. Представление о времени в средневековой Европе // История и психология. – М. : Наука, 1971. – С. 159–198.
43. Гурко Е. Деконструкция: тексты и интерпретация/ Е. Гурко. – Минск: ЭКОНОМПРЕСС, 2001. – 320 с.
44. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая : пер. с нем./ Э. Гуссерль. – М. : Академический Проект, 2009. – 489 с.
45. Гуссерль Э. Лекции по феноменологии внутреннего сознания времени / Э. Гуссерль. – М. : Гнозис, 1994. – 162с.
46. Делёз Ж. Логика смысла / Ж. Делёз. – М. : Раритет, 1998. – 480 с.
47. Депперт В. Мифические формы мышления в науке на примере понятий пространства, времени и закона природы. // Наука в культуре. – М. : Эдиториал УРСС, 1998. – С.261–277.
48. Диттмер Р. Э. 151 быстрая идея. Как управлять своим временем / Р. Э. Диттмер. – СПб. : «Издательство «ДИЛЯ», 2007 . – 224 с.
49. Дод П. 25 лучших способов и приемов тайм-менеджмента. Как делать больше, не теряя головы / П. Дод, Д. Сандхайм . – СПб. : «Издательство «ДИЛЯ», 2008 . – 128 с.
50. Друкер П. Эффективный управляющий. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – Электрон. дан. – URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/4976> (дата обращения: 30.05.17г.)
51. Дубровский В. Н. Эволюционирует ли время, пространство и

причинность? / В. Н. Дубровский, Ю. Б. Молчанов // Вопросы философии. – 1986. – №6. – С. 137–144.

52. Дынник Н. А. Материалисты древней Греции. Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура / Н. А. Дынник. – М. : Политическая литература, 1955. – 238 с.

53. Евстропов М. Н. Некрогенеалогия смысла: Гегель, Хайдеггер, Бланшо. Сообщение I // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 351. – С. 50–57

54. Женская повседневность как предмет истории из сборника Российская повседневность в зеркале гендерных отношений / ред. Н.Л. Пушкарева [Электронный ресурс] // Постнаука. – Электрон. дан. – URL: <https://postnauka.ru/longreads/11581> (дата обращения 30.05.17).

55. Зайверт Л. Если спешишь – не торопись: новый тайм-менеджмент в ускорившемся мире: семь шагов к эффективности и независимости в использовании времени / Л. Й. Зайверт. – М. : АСТ; Астрель, 2007. – 255 с.

56. Захаренко Г. В. Тайм-менеджмент : учеб.пособие / Г. В. Захаренко . – Спб. : Питер, 2004 . –128 с.

57. Ильин А. Н. Информационное общество и феномен скользящего консьюмеризма // Информационное общество. – 2015. – №2-3. – С. 59–67.

58. Интенциональность и текстуальность : сб. ст. – Томск : Водолей, 1998. – 320 с.

59. Калинин С. И. Тайм-менеджмент: практикум по управлению временем / С. И. Калинин. – Спб. : Речь, 2006. – 341 с.

60. Кампер Д. Реальное как невозможное. К топографии субъекта. // EINAИ : Проблемы философии и теологии. – 2012. – № 2. – с. 60–81.

61. Кант И. Сочинения : в 6 т. / И. Кант. – М. : Мысль, 1964. – Т. 2. – 398 с.

62. Кассирер Э. Философия символических форм : в 3 т. / Э. Кассирер. – М.; Спб. : Университетская книга, 2002 . – Т. 1: Язык. – 272 с.

63. Кассирер Э. Философия символических форм : в 3 т. / Э. Кассирер. – М.; СПб. : Университетская книга, 2002 . – Т. 2: Мифологическое мышление. – 280 с.
64. Кассирер Э. Философия символических форм : в 3 т. / Э. Кассирер. – М.; СПб. : Университетская книга, 2002 . – Т. 3: Феноменология познания. – 398 с.
65. Кейв С. Четыре истории о смерти, которые мы себе рассказываем [Электронный ресурс] // TED lecture. – Электрон. дан. – URL: https://www.ted.com/talks/stephen_cave_the_4_stories_we_tell_ourselves_about_death/transcript?language=ru (дата обращения 30.05.17).
66. Кессиди Ф. Х. Метафизика и диалектика Парменида // Вопросы философии. – 1972. – №7. – С. 46–56.
67. Кессиди Ф. Х. От мифа к логосу: Становление греческой философии / Ф. Х. Кессиди. – СПб. : Алетейя, 2003. – 360 с.
68. Ключев Е. В. Андерманир штук: Социофренический роман / Е. В. Ключев. – М. : Время, 2011. – 624 с.
69. Князева Е. Н. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. – СПб. : Алетейя, 2002. – 414 с.
70. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика / И. М. Кобозева. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. — 352 с.
71. Кови С. Главное внимание главным вещам. Жить, любить, учиться и оставить наследие / С. Кови, Р. Мерилл, Р. Мерилл. – М. : Альпина Паблишерз. – 2014. – 325с.
72. Кожев А. В. Введение в чтение Гегеля / А. В. Кожев. – М. : Наука, 2003. – 792 с.
73. Койре А. Очерки истории философской мысли / А. Койре. – М. : Прогресс, 1985. – 280 с.
74. Коплстон Ф. Ч. История средневековой философии / Ф. Ч. Коплстон. – М. : Энигма, 1997. – 512 с.
75. Краевская О. А. Онтологический статус времени : Способы

тематизации времени в онтологии : автореф. дис. ... канд. филос. наук / О. А. Краевская. – Томск, 2003. – 26 с.

76. Крэбб Т. Безумно занят. Как выбраться из водоворота бесконечных дел / Т. Крэбб. – Альпина Паблишер, 2017. – 372 с.

77. Кубрякова Е. С. Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера и формах его объективации в языке) // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. – 1999. – Т. 58. – № 5-6. – С. 3–12.

78. Кузнецов В. Ю. Социально-философская концепция мифологизации времени : автореф. дис. ... д-а филос. наук / В. Ю. Кузнецов. – Чебоксары, 2007. – 42 с.

79. Курган А. А. Онтология времени в поле интеграции феноменологии и диалектической философии : автореф. дис. ... канд. филос. наук / А. А. Курган. – Томск, 2010. – 27 с.

80. Кьеркегор С. Болезнь к смерти / С. Кьеркегор. – М. : Академический Проект, 2012. – 157 с.

81. Кэрролл Л. Алиса в стране чудес [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – URL: <http://alice.cherry-design.ru/chapter.php?book=101&id=2> (дата обращения 30.05.17).

82. Лакейн А. Искусство успевать [Электронный ресурс] // Библиотека Максима Мошкова. – Электрон. дан. – URL: <http://lib.ru/DPEOPLE/lakejn.txt> (дата обращения 30.05.17).

83. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 793 с.

84. Лангакер Р.У. Когнитивная грамматика. Научно-аналитический обзор / Р. У. Лангакер./ Пер. с англ. – М. : Наука, 1992. – 56 с.

85. Лебедев М. В. Концепция времени в экзистенциальной онтологии Ингардена // Вопросы философии. 2006. – №12. – С. 145–146.

86. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М. : Педагогика-Пресс, 1994. – 608 с.

87. Левич А. П. Время – субстанция или реляция?.. Отказ от противопоставления концепций // Философские исследования. – 1998. – №1. – С. 6–23.
88. Левич А. П. Субстанционное время естественных систем // Вопросы философии. – 1996. – №1. – С. 57–69.
89. Лимончелли Т. Тайм-менеджмент для системных администраторов / Т. Лимончелли. – СПб. : Символ-Плюс, 2007. – 240 с.
90. Логический анализ языка: Язык и время / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. – М. : Индрик, 1997. – 351 с.
91. Лосев А.Ф. Диалектика мифа / А.Ф. Лосев. . – М : Мысль, 2001. – 558 с.
92. Лукьянов О. В. Проблема становления идентичности в эпоху социальных изменений / О. В. Лукьянов. – Томск : Издательство Томского университета, 2008. – 212 с.
93. Лялик О. Книга-тренер по курсу «Управление временем» / О. Лялик. – Минск, 2013. – 34 с.
94. Макарова А. К. Мифология как способ бытия современного общества: онтологические аспекты : автореф. дис. ... канд. философ. наук / А. К. Макарова. – Магнитогорск, 2007. – 33 с.
95. МакКеон Г. Эссенциализм. Путь к простоте / Г. МакКеон. – М. : Манн, Иванов, Фербер, 2015. – 256 с.
96. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа / Е. М. Мелетинский. – М. : «Наука», 1976. – 407 с.
97. Мерзлякова Е. Л. Эффективный тайм-менеджмент для офисного работника / Е. Л. Мерзляков. – СПб. : Издательство «Речь», 2007. – 240 с.
98. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти. – СПб. : Ювента, 1999. – 605 с.
99. Миры женщины. Культура повседневности [Электронный ресурс] // ООО «Сноб Медиа». – Электрон. дан. – URL: <https://snob.ru/selected/entry/106990> (дата обращения 30.05.17).

100. Мифы народов мира : Энциклопедия в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев – М. : Советская Энциклопедия, 1988. – Т. 2 : К – Я. – 719 с.
101. Молчанов Ю. Б. Классическая и релятивистская концепции времени и отношение одновременности // Вопросы философии. – 1970. – №12. – С. 93–104.
102. Молчанов Ю. Б. Проблема времени в современной науке / Ю. Б. Молчанов. – М. : Наука, 1990. – 136 с.
103. Молчанов Ю. Б. Четыре концепции времени в философии и физике / Ю. Б. Молчанов. – М. : Наука, 1977. – 192 с.
104. Монтебелло П. Бергсон и Делез, контр-феноменология // Логос. – 2009. – № 3. – С. 98–106
105. Моргенстерн Дж. Технологии эффективной работы. 9 ключевых навыков самоорганизации / Дж. Моргенстерн. – М. : Издательство «Добрая книга», 2006 . – 336 с.
106. Моргенстерн Дж. Тайм менеджмент. Искусство планирования и управления своим временем и своей жизнью / Дж. Моргенстерн. – М. : «Добрая книга», 2001. – 264 с.
107. Морозов А. В. История психологии / А. В. Морозов . – М. : Академический проект Фонд «Мир», 2007 . – 287 с.
108. Мостепаненко А. М. Пространство и время в макро-, мега- и микромире / А. М. Мостапенко. – М. : Политиздат, 1974. – 240 с.
109. Мрочковский Н. 25-й час. Руководство по управлению временем / Н. Мрочковский, А. Парабеллум. – Питер, 2013. – 112 с.
110. Набоков В. Соглядатай [Электронный ресурс] // Библиотека Максима Мошкова. – Электрон. дан. – URL: <http://lib.ru/NAVOKOW/thespy.txt> (дата обращения 30.05.17).
111. Национальный корпус русского языка – Электрон. дан. – URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 30.05.17).
112. Нестерова О. Е. Историко-философские предпосылки учения Августина о соотношении времени и вечности // Историко-философский ежегодник. – М. : Наука, 1986. – С. 35–47.

113. Нестик Т. А. Социальная психология времени / Т. А. Нестик. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. – 496 с.
114. Никулин Д. В. Понятие «теперь» в метафизике античности, средневековья и нового времени // Время, истина, субстанция: от античной рациональности к средневековой. – М. : ИФАН, 1991. – С. 18–31.
115. Никулин Д. В. Пространство и время в метафизике XVII века / Д. В. Никулин. – Новосибирск : Наука, 1993. – 262 с.
116. О языковой критике [Электронный ресурс] // Дар слова. Еженедельный лексикон Михаила Эпштейна. – Электрон. дан. – URL: <http://subscribe.ru/archive/linguistics.lexicon/200906/29070544.html> (дата обращения 30.05.17).
117. Общая риторика / Ж. Дюбуа [и др]. – М. : Прогресс, 1986 – 392 с.
118. Осаченко Ю. С. Сущность мифа как философская проблема. 1. Феномен мифического: плюрализм интерпретаций // Известия Томского политехнического университета. – 2005. – Т. 308. – № 3. – С. 182–187.
119. Осаченко Ю. С. Сущность мифа как философская проблема. 2. Миф как конфигурация опыта сознания – возможности экзистенциально – феноменологической тематизации // Известия Томского политехнического университета. – 2005. – Т. 308. – № 4. – С. 200–204.
120. Павич М. Другое тело / М. Павич. – Спб. : Азбука-классика, 2007. – 336 с.
121. Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива / Е. В. Падучева. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
122. Панченко А. И. Апории Зенона и современная философия // Вопросы философии. – 1971. – №7. – С. 177–183.
123. Панченко А. И. Континуум и физика (Философские аспекты). – М. : Наука, 1975. – 119 с.
124. Патнэм Х. Значение и референция // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 13. – М., 1982. – С. 377–390.

125. Пипуныров В. Н. История часов с древнейших времен до наших дней / В. Н. Пипуныров. – М. : Наука, 1982. – 496 с.
126. Попова А. В. Время – неметафорический ресурс. // Актуальные вопросы экономики и менеджмента: свежий взгляд и новые решения. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2014. – С. 157–160.
127. Поппер К. Открытое общество и его враги / К. Поппер. – М. : Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – 448 с.
128. Потенция А. А. Теоретическая поэтика / А. А. Потенция. –СПб. : ACADEMIA, 2003. – 373 с.
129. Пригожин И. Время, хаос, квант: К решению парадокса времени / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М. : Прогресс, 1994. – 272 с.
130. Пригожин И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М. : Прогресс, 1986. – 432 с.
131. Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. – 1991. – №6. – С. 46–52.
132. Рейхенбах Г. Направление времени / Г. Рейхенбах. – М. : Иностранная Литература, 1962. – 396 с.
133. Рейхенбах Г. Философия пространства и времени / Г. Рейхенбах. – М. : Прогресс, 1985. – 344 с.
134. Рикёр П. Время и рассказ. Т. 1. Интрига и исторический рассказ / П. Рикёр . – М.; Спб. : Университетская книга, 1998 . – 313 с.
135. Рикёр П. Время и рассказ. Т. 2. Конфигурация в вымышленном рассказе/ П. Рикёр . – М.; Спб. : Университетская книга, 2000 . – 224 с.
136. Робертсон Р. Введение в психологию Юнга [Электронный ресурс]// Электронная библиотека. Электрон. дан. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=136565&p=29> (дата обращения 30.05.17).
137. Секацкий А. Изыскания: Статьи, эссе / А. Секацкий. – СПб. : Лимбус пресс, ООО «Издательство К.Тублина», 2009. – 400с.

138. Сидорова Н. А. Тайм-менеджмент: создание оптимального расписания дня и эффективная организация рабочего процесса / Н.А. Сидорова, Е.Б. Анисинкова. – М. : Дашков и Ко, 2008. – 220с.
139. Смарт Э. О пользе лени. Инструкция по продуктивному ничегонеделанию / Э. Смарт . – Альпина Паблишер, 2014 . – 148 с.
140. Соколов В. В. Средневековая философия / В. В. Соколов. – М. : Высшая школа, 1979. – 448 с.
141. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации / Ю. С. Степанов. – М. : Языки славянских культур, 2007. – 248 с.
142. Тайм-менеджмент [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике – Электрон. дан. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/business/17060> (дата обращения 30.05.17).
143. Тоффлер Э. Революционное богатство / Э. Тоффлер, Х. Тоффлер. – М. : АСТ, 2008. – 569 с.
144. Трейси Б. Съешьте лягушку! 21 способ научиться успевать / Б. Трейси. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2008. – 158 с.
145. Трейси Б. Управляй своим временем и удвой результаты / Б. Трейси. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2006. – 64 с.
146. Трубников Н. Н. Время человеческого бытия / Н. Н. Трубников. – М. : Наука, 1987. – 255 с.
147. Труфанов С. Н. Грамматика разума [Электронный ресурс] // Психологическая библиотека Киевского Фонда содействия развитию психической культуры Электрон. дан. URL: <http://psylib.ukrweb.net/books/trufa01/txt15.htm> (дата обращения 30.05.17).
148. Турсунов А. Направление времени: новые аспекты старой проблемы // Вопросы философии. – 1975. – №3. – С. 60–74.
149. Тычкин П. Б. Логика мифа в концепции К. Хюбнера как эпистемологическая модель эволюции постнеклассической научной методологии // Известия Томского политехнического университета. – 2010. – Т. 317 – № 6 : Экономика. Философия, социология и культурология. – С. 157–161.

150. Тюрин И. А. Специфика временных свойств биологических систем // Вопросы философии. – 1977. – №6. – С. 82–91.
151. Уитроу Дж. Естественная философия времени / Дж. Уитроу. – М. : Прогресс, 1964. – 431 с.
152. Урманцев Ю. А. О формах постижения бытия // Вопросы философии. – 1993. – №4. – С. 89–105.
153. Урманцев Ю.А. О свойствах времени / Ю.А. Урманцев, Ю.П. Трусов // Вопросы философии. – 1961. – №5. – С. 58–70.
154. Файнберг Л.А. Представления о времени в первобытном обществе // Советская этнография. – 1977. – №1. – С. 128–136.
155. Фрагменты ранних греческих философов. Часть 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики / изд. подг. А.В. Лебедев. – М. : Наука, 1989. – 576 с.
156. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – Харьков: «Фолио», 2003. – 503 с.
157. Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии / М. Хайдеггер. – СПб. : Высшая религиозно-философская школа, 2001. – 446 с.
158. Хакен Г. Информация и самоорганизация. Макроскопический подход к сложным системам / Г. Хакен. – М., 1991. – 248с.
159. Хасанов И. А. Феномен времени. Часть II . Субъективное время. Выпуск 1 / И. А. Хасанов. – М. : ИПКГосслужбы, 2004. – 99 с.
160. Хасанов И. А. Феномен времени. Часть II . Субъективное время. Выпуск 2 / И. А. Хасанов. – М. : ИПКГосслужбы, 2005. – 79 с.
161. Хасанов И.А. Феномен времени. Часть I. Объективное время. – М., 1998. – 154 с.
162. Хасанов И.А. Время: природа, равномерность, измерение. - М. : Прогресс-традиция, 2001. – 303 с.
163. Хокинг С. От большого взрыва до черных дыр: Краткая история времени / С. Хокинг. – М. : Мир, 1990. – 168 с.
164. Хюбнер К. Истина мифа / К. Хюбнер. – М. : Республика, 1996. – 448 с.

165. Черняков А. Г. Онтология времени. Бытие и время в философии Аристотеля, Гуссерля и Хайдеггера / А. Г. Черняков. – СПб. : Высшая религиозно-философская школа, 2001. – 460 с.
166. Шестов Л. Сочинения: в 2 т. / Л.Шестов. – Томск : Водолей, 1996. – Т.2. – 448 с.
167. Широкова Е. Н. Темпоральный код языка и его эмотивный субкод / Е. Н. Широкова. – Н. Новгород : Изд-во НГПУ, 2010. – 189 с.
168. Шиффман Х. Р. Ощущение и восприятие/ Х. Р. Шиффман. –СПб. : Питер, 2003. – 928 с.
169. Штомпка П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. – М. : Аспект прогресс, 1996. – 416 с.
170. Шустов С. Б. Теория ресурсов и ресурсные кризисы: прошлое, настоящее и будущее / С. Б. Шустов. — Нижний Новгород : НГПУ, 2009. – 163 с.
171. Щербаков В.П. Архетип современности: "сумерки просвещения" или "конец долгой ночи" // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2010. – № 3. – Т. 2. – С. 212–219.
172. Эко У. История красоты / У. Эко. – М. : СЛОВО, 2007. – 440 с.
173. Эко У. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе / У. Эко . – М. : АСТ: CORPUS, 2015 . – 736 с.
174. Юнг К. Структура психики и процесс индивидуации / К. Юнг. – Наука, 1996. – 267 с.
175. Юрасов А. А. Время в структуре субъективной реальности : дис. ... канд. филос. наук / А. А. Юрасов. – М., 2014. – 117 с.
176. Яковлев В. П. Социальное время / В. П. Яковлева. – Ростов н/Д.: РГУ, 1980. – 160 с.
177. Яковлева А. М. Мифологические корни фольклорного мышления: пространство, время, существование // Вестник МГУ. Сер. 7. Философия. – 1981. – № 6. – С. 56–65.
178. Bluedorn A. C. The Human Organization of Time: Temporal Realities and Experience/ A. C. Bluedorn. – Stanford, CA: Stanford University Press, 2002. – 367 p.

179. Derrida J. Donner la mort / J. Derrida. – Paris: Galilée, 1999. – 208 p.
180. Dolev Y. Time and realism. Metaphysical and antimetaphysical perspectives / Y. Dolev. – Cambridge, Mass., United States: MIT Press, 2003. – 248 p.
181. Hall E. T. Hidden Dimension / E. T. Hall. – New York: Anchor Books, 1990. – 217 p.
182. Hall E.T. The Silent Language / E.T. Hall. – New York: Doubleday, 1959. – 240 p.
183. Hartog F. Regimes d’historicite. Presentisme et experiences du temps / F. Hartog. – Paris: Seuil. 2003. – 258 p.
184. Hofstede G. Values and Attitudes across nations and Time // International Studies in Sociology and Social Anthropology. – 1998. – Vol. 69. – P. 16–31.
185. Langacker R. W. A view of linguistic semantics // Topics in Cognitive Linguistics . – Amsterdam, Philadelphia, 1988. – P. 49–90.
186. Langacker R. W. Reference-point constructions // Cognitive Linguistics . – 1993. Vol. 4. – № 1. – P. 1–38.
187. Marissa Mayer got this 'profound' time management advice from a college friend [Электронный ресурс] // Business insider – Электрон. дан. – URL: <http://www.businessinsider.com/marissa-mayer-time-management-2013-12> (дата обращения: 30.05.2017).
188. Philosophy In The Flesh: the Embodied Mind and its Challenge to Western Thought. – Basic Books. 1999. – 624 p.
189. Polychronicity and the Inventory of Polychronic Values : The development of an instrument to measure a fundamental dimension of organizational culture / Bluedorn A. C. [et al.]. // Journal of Managerial Psychology. – 1999. – Vol.14. – P. 205–230.
190. Talmy L. Figure and Ground in complex sentences // Universals of human language. Vol. 4. Syntax. – Stanford, CA : Stanford University Press, 1978. – P. 625–649.

191. The day I stopped saying «Hurry up» [Электронный ресурс] // Hands free мама. – Электрон. дан. – URL: <http://www.handsfreemama.com/2013/07/16/the-day-i-stopped-saying-hurry-up/> (дата обращения: 14.12.2014)

192. Trompenaars F. Riding the Waves of Culture: Understanding Cultural Diversity in Business / F. Trompenaars. – London: Economist Books, 1993. – 166 p.